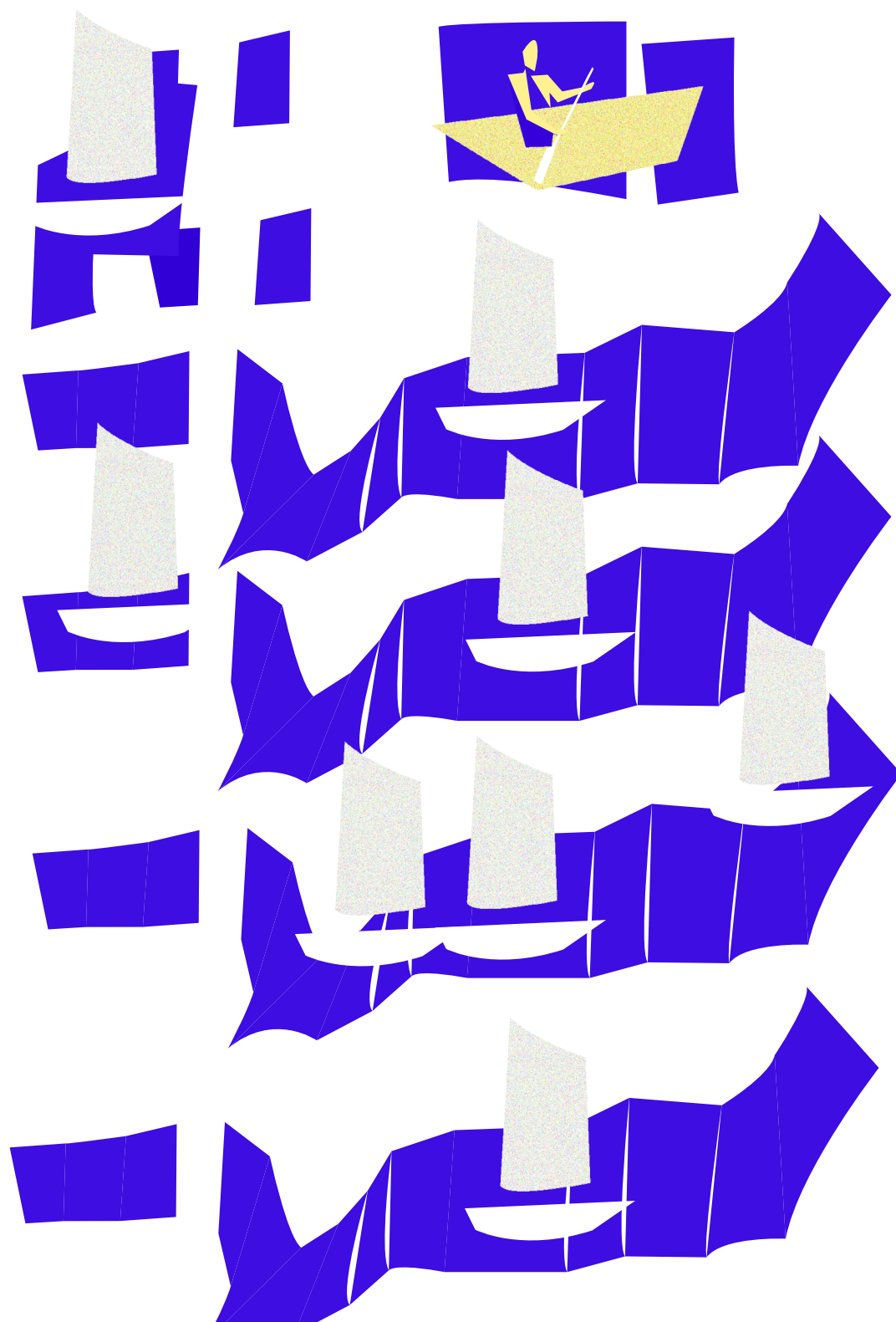

Современный литературный поток в образовательном процессе школы

Сборник научных статей

Сборник научных статей по итогам
IX Международной научно-практической конференции
«Педагогика текста 2017»

**«Современный литературный поток
в образовательном процессе школы»**

УДК 372.882
ББК 74.268.3
С56

«Педагогика текста. Современный литературный поток в образовательном процессе школы»: сборник научных статей по итогам IX Международной научно-практической конференции, 17 ноября 2017 года, Россия, Санкт-Петербург. / Под ред. Т.Г. Галактионовой, Е.И. Казаковой. – СПб.: Издательство ЛЕМА, 2018. – 96 стр.

ISBN 978-5-00105-251-7

Подписано в печать 11.12.2017. Формат 60x84 1/8. Бумага офсетная. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 11,2. Тираж 100 экз. Заказ № 4734.
Отпечатано с готового оригинал-макета заказчика в ООО «Издательство "ЛЕМА"»
199004, Россия, Санкт-Петербург, 1-я линия В.О., д.28, тел.: 323-30-50, тел./факс: 323-67-74
e-mail: izd_lemma@mail.ru, <http://www.lemaprint.ru>

ISBN 978-5-00105-251-7

9 785001 052517 >

© Коллектив авторов, 2018
© ООО «Издательство «ЛЕМА», 2018

Оглавление

Азбель А.А., Галактионова Т.Г., Данилова Г.В., Илюшин Л.С., Казакова Е.И., Ковалев Б.В., Пугач В.Е., Черняк М.А. СОВРЕМЕННЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПОТОК В ШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ	7
Браташ В.С. ПРОГРАММА «ЛИТЕРАТУРНОЕ ТВОРЧЕСТВО»: КАК СТРОИТЬ РАБОТУ С ЮНЫМИ АВТОРАМИ	13
Гаврицков А. Н. ПИСАТЕЛЬ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ: ШКОЛА И УНИВЕРСИТЕТ КАК «ЛИТЕРАТУРНЫЕ ЗАПОВЕДНИКИ»	15
Галактионова Т.Г., Кириллова Н.Ф. ОТНОШЕНИЕ РОДИТЕЛЕЙ К СОВРЕМЕННОЙ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ	17
Галактионова Т.Г., Мокшина Ю.Л. РАЗМЫШЛЕНИЯ СТАРШЕКЛАССНИКОВ О СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ	20
Галицких Е.О. ЧТЕНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ УЧИТЕЛЯМИ НОВОГО ВЕКА	22
Гринева М.И. ЧИТАТЕЛЬСКИЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО ПОДРОСТКА	26
Кайгулова З.З. ЯЗЫК ПОДРОСТКА В КНИГАХ А. ЖВАЛЕВСКОГО И Е. ПАСТЕРНАК «ТИПА СМОТРИ КОРОЧЕ» И «ОТКРЫТЫЙ ФИНАЛ»	28
Кравченко Е.Б. СОВРЕМЕННАЯ МОДЕЛЬ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ С ДЕТЬМИ В ПРИОБЩЕНИИ К ЧТЕНИЮ	30
Мелентьева Ю.П. «РУССКОЕ ЧТЕНИЕ» КАК ФАКТОР СОЦИОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ (1917-2017 ГГ)	33
Милёшина Л.В. ВОПРОС О НЕОБХОДИМОСТИ ВКЛЮЧЕНИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ПРОГРАММУ ШКОЛЬНОГО КУРСА	35
Миронов А.В. Павел Санаев «ПОХОРОНИТЕ МЕНЯ ЗА ПЛИНТУСОМ»: ПОВЕСТЬ О ПЕРЕВОСПИТАНИИ, ЛЮБВИ И НЕНАВИСТИ.....	38
Мокрушан А. А. ИНТЕГРИРОВАННАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА, КАК УСЛОВИЕ, СПОСОБСТВУЮЩЕЕ ТВОРЧЕСТВУ ЮНЫХ АВТОРОВ	42
Пугач В. Е. ЯЗЫК СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ШКОЛЬНАЯ ПРАКТИКА	45
Раппопорт Р. В. СОВРЕМЕННЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПОТОК В ЧИТАТЕЛЬСКИХ ПРОЕКТАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО АТЛАСА «100 ПРОЕКТОВ ПРО ЧТЕНИЕ - 2017».).....	48

Романичева Е.С. «СОВРЕМЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА НЕ ВХОДИТ В КРУГ ЧТЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ»: МИФ И/ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?.....	51
Свирина Н.М. АРГУМЕНТЫ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ «ЗА» И «ПРОТИВ» ЧТЕНИЯ	54
Симоненко Н.Е. ФОРМИРОВАНИЕ НОВОГО ИМИДЖА ЧТЕНИЯ КАК СРЕДСТВА АКТИВНОЙ КОММУНИКАЦИИ	58
Смирнова Л.А. МОТИВАЦИЯ К ЧТЕНИЮ АУТЕНТИЧНЫХ ТЕКСТОВ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ	61
Тюльпина М.М. НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ СБОР «МОСТ» КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ПИСАТЕЛЬСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ В ШКОЛЕ, РАБОТАЮЩЕЙ В СЛОЖНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ	63
«СОВРЕМЕННЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПОТОК В ШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ» - МНЕНИЕ ШКОЛЬНИКОВ Предисловие.....	66
Бегларян Г. КОГДА ЛИТЕРАТУРА СТАЛА СОВРЕМЕННОЙ И ИНТЕРЕСУЕТСЯ ЛИ ЕЙ НАШЕ ПОКОЛЕНИЕ?	67
Кабанова К. НУЖНО ЛИ ИЗУЧАТЬ СОВРЕМЕННУЮ ЛИТЕРАТУРУ В ШКОЛЕ, ИЛИ ШКОЛЬНОЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДОЛЖНО ОГРАНИЧИТЬСЯ КЛАССИЧЕСКИМИ ОБРАЗЦАМИ?	69
Ковалев Б. К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ МАССОВОГО ИЗУЧЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	71
Королькова М. ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ БЕЛЛЕТРИСТИКИ КАК ОТДЕЛЬНОГО ЭЛЕМЕНТА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТВОРЧЕСТВА В СОВРЕМЕННОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ПОТОКЕ: ПОДЛИННАЯ ЛИТЕРАТУРА ИЛИ ЧАСТЬ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ?	74
Павлова А. ВОСПИТАНИЕ ЧИТАТЕЛЬСКОГО ВКУСА – ГЛАВНЫЙ СПОСОБ ОТЛИЧИЯ ПОДЛИННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ОТ МАССОВОГО ЧТИВА	77
Рубцова Л. СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА В СРЕДЕ ПОДРОСТКОВ: ЦЕННОСТЬ ИЛИ ПУСТОЙ ЗВУК?	79
Семенова Е. КЛАССИКА ТОЖЕ МОЖЕТ БЫТЬ СОВРЕМЕННОЙ	82
Снисаревская Д. НУЖНА ЛИ СОВРЕМЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА В ШКОЛЕ, ИЛИ ШКОЛЬНОЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДОЛЖНО ОГРАНИЧИВАТЬСЯ ЛИШЬ КЛАССИЧЕСКИМИ ОБРАЗЦАМИ?	84

Сорокин Н. ГДЕ БОЛЕЕ УМЕСТЕН СОВРЕМЕННЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ КОНТЕНТ: В ПРОГРАММЕ, УЧЕБНИКЕ, НА УРОКАХ ИЛИ ЖЕ В РАМКАХ ФАКУЛЬТАТИВА, ВО ВРЕМЯ ВНЕШКОЛЬНЫХ ИЛИ САМОСТОЯ- ТЕЛЬНЫХ ЗАНЯТИЙ?	86
Столярова М. СОВРЕМЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ.....	89
Усачева В. НУЖНА ЛИ СОВРЕМЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА В ШКОЛЕ, ИЛИ ШКОЛЬНОЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБРАЗО- ВАНИЕ ДОЛЖНО ОГРАНИЧИВАТЬСЯ КЛАССИЧЕСКИМИ ОБРАЗЦАМИ?	91
Негуляева П. НЕОБХОДИМОСТЬ И МЕТОДЫ ПРЕПОДАВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ШКОЛАХ	94

Азбель А.А., Галактионова Т.Г., Данилова Г.В. , Илюшин Л.С., Казакова Е.И., Ковалев Б.В.,
Пугач В.Е., Черняк М.А.

СОВРЕМЕННЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПОТОК В ШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Азбель Анастасия, кандидат психологических наук, доцент кафедры непрерывного филологического образования
и образовательного менеджмента СПбГУ
aaa468@gmail.com

Галактионова Татьяна Гелиевна, доктор педагогических наук, профессор кафедры непрерывного филологического
образования и образовательного менеджмента СПбГУ
galaktionova.tg@mail.ru

Данилова Галина Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры непрерывного филологического
образования и образовательного менеджмента СПбГУ
dagalina@yandex.ru

Илюшин Леонид Сергеевич, доктор педагогических наук, профессор кафедры непрерывного филологического
образования и образовательного менеджмента СПбГУ
leonidil62@mail.ru

Казакова Елена Ивановна, доктор педагогических наук, профессор кафедры непрерывного филологического обра-
зования и образовательного менеджмента СПбГУ
kazakova58@bk.ru

Ковалев Борис Вадимович, ученик 11 класса ГБОУ Средняя общеобразовательная школа №700 с углубленным
изучением английского языка (г. Санкт-Петербург), выпускник программы «Литературное творчество», образова-
тельный центр «Сириус», 2017 г.
boris.sherlock.kovalev@gmail.com

Пугач Вадим Евгеньевич, кандидат педагогических наук, доцент кафедры непрерывного филологического образо-
вания и образовательного менеджмента СПбГУ
vadim_pugach@mail.ru

Черняк Мария Александровна, доктор филологических наук, профессор кафедры русской литературы РГПУ им.
А.И. Герцена
ma-cher@yandex.ru

[Аннотация] Авторы этого материала пытаются определить болевые точки в соотношении «современный литера-
турный поток – школьное образование» и предложить пути решения возникших проблем.

[Ключевые слова] современный литературный поток, классическая литература, образовательный процесс, лите-
ратурный жанр, автор, читатель, социализация

Azbel , A.A., Galaktionova, T.G., Danilova G.V. , Ilyushin, L.S., Kazakova E.I., Kovalev B.V., Pugach V.E.,
Chernyak M.A.

MODERN LITERARY STREAM IN SCHOOL EDUCATION PROCESS

Anastasia A. Azbel, The Ph.D. in psychological Sciences, associate Professor of the Department of continuing philological
education and educational management, St. Petersburg University
aaa468@gmail.com

Tatyana G. Galaktionova, Doctor of pedagogical Sciences, Professor of the Department of continuing philological
education and educational management, St. Petersburg University
galaktionova.tg@mail.ru

Galina V. Danilova, The Ph.D. in pedagogical Sciences, associate Professor of the Department of continuing philological
education and educational management, St. Petersburg University
dagalina@yandex.ru

Leonid S. Ilyushin, Doctor of pedagogical Sciences, Professor of the Department of continuing philological education and
educational management, St. Petersburg University
leonidil62@mail.ru

Elena I. Kazakova Doctor of pedagogical Sciences, Professor of the Department of continuing philological education and educational management, St. Petersburg University
kazakova58@bk.ru

Boris V. Kovalev, Student of 11 class school №700 (Saint Petersburg) The graduate of the «Literary art» program, educational center «Sirius», 2017
boris.sherlock.kovalev@gmail.com

Vadim E. Pugach, The Ph.D. in pedagogical Sciences, associate Professor of the Department of continuing philological education and educational management, St. Petersburg University
vadim_pugach@mail.ru

Maria A. Chernyak, Doctor of Philology, Professor of Russian literature Department, Herzen state pedagogical University.
ma-cher@yandex.ru

[Abstract] The authors of this material are trying to identify the pain points in the ratio of “modern literary stream – school education” and to offer the solutions of the problems.

[Keywords] modern literary stream, classical literature, educational process, literary genre, author, reader, socialization

Миссия научно-практической конференции «Педагогика текста» состоит в поиске как научных, так и практических ответов на актуальные вопросы формирования читательской культуры.

Вопрос о соотношении классической и современной литературы в школьном образовательном процессе по своей значимости сегодня следует, пожалуй, вторым – за ключевым вопросом: «Как сделать так, чтобы – вообще – читали?» Может ли нас устроить любое чтение (инструкции, вывески...), или нам важно, чтобы сохранилось поколение, для которого чтение – это не только значимый путь познания и саморазвития, но и смысловой процесс, ценность которого иногда состоит в нем самом? Как сохранить вид «человек читающий», нужный хотя бы для того, чтобы не прервалась связь времен? Но в этом случае – еще более острый вопрос: как сохранить человека, имеющего потребность и умеющего читать художественную литературу; литературу, написанную много лет назад и созданную нашими современниками?

Мы позволили себе вынести в заголовок конференции понятие «современный литературный поток», понимая всю неоднозначность этого понятия. Для нас это метафора, позволяющая передать стремительность развития событий литературной жизни, ее стихийный характер, обилие форм, полифонию содержания. Мы отдаем себе отчет в том, что в современном литературном потоке присутствуют сотни течений, появляются и исчезают новые имена и тенденции, этот поток обслуживают (или он их обеспечивает) десятки литературных институций. Мы бы не хотели сегодня уходить в частности увлекательного анализа современной литературной жизни страны и мира; мы хотим посмотреть на проблему из контекста педагогики и попытаться увидеть ее целиком. Специфика современного литературного потока обусловлена социокультурным контекстом XXI века, в котором нашли отражения все приобретения и утраты нынешнего поколения авторов и читателей.

1

Нужна ли современная литература в школе, или школьное литературное образование должно ограничиваться классическими образцами?

Этот вопрос вставал в России еще в первой половине XIX века. Тогда классическими образцами были произведения М. В. Ломоносова и Г. Р. Державина, а споры шли вокруг имен А. С. Пушкина и Н. В. Гоголя. Сейчас, в начале XXI века, мы сталкиваемся с тем же противостоянием. Какими нам видятся пути снятия остроты этого перманентного конфликта между поборниками классической чистоты школьной программы и любителями современной литературы?

Сегодня можно выделить несколько основных позиций в этом конфликте.

Позиция первая. Включение современного литературного потока во всех его проявлениях в школьное образование целесообразно, но невозможно без увеличения общих объемов курса литературы в школьной программе.

Позиция вторая. Включение современного литературного потока в образовательный контент не имеет смысла, поскольку качество текущей литературы существенно хуже литературы классической.

8

Позиция третья. Произведения современной литературы должны входить в программу литературного образования путем замещения ее отдельных позиций.

Позиция четвертая. Вопрос о современном литературном потоке находится вне поля ответственности школьного образования, поскольку относится к сфере деятельности иного министерства.

Мы понимаем, что эти позиции в реальных дискуссиях присутствуют в смешанных формах, но приблизительные рамки противостояния можно в них разглядеть.

Есть ли пути решения проблемы?

Место для бесед о современной литературе, так или иначе, может найтись в рамках внеурочной деятельности, в системе дополнительного образования, в событийном контексте воспитательного процесса, поскольку именно знакомство с произведениями современников способствует развитию способности к самостоятельной оценке художественных достоинств текста и решает задачу эстетического воспитания учащихся.

Если мы хотим в выпускнике средней школы видеть человека, включенного в актуальную культурную практику, мы должны организовать диалог классики и современного литературного потока.

Если мы хотим сохранить человека, способного к духовному развитию в пространстве литературы, то нам необходимо признать, что важнейшей ценностью мира художественной литературы является его способность к непрерывному обновлению. И важнейший участник этого процесса – читатель.

Именно поэтому мы полагаем, что настал момент более решительно говорить об обновлении программы современного школьного образования.

Тут есть два аспекта.

Во-первых, необходимость чтения современной литературы с учениками младшего школьного возраста. Чтение в начальной школе – это фундамент для формирования эмоционально-нравственного потенциала человека. Курс литературного чтения является одним из основных предметов в системе начального общего образования, закладывающим основы интеллектуального, речевого, эмоционального, духовно-нравственного развития младших школьников, их умения пользоваться устным и письменным литературным языком. Считаем необходимым включение в программу «Литературное чтение» для младших школьников произведений современных писателей, в которых отражены время, культурные особенности, непреходящие человеческие ценности, знаковые события современной истории, поскольку именно современная литература дает возможность ощущения причастности к жизни своего народа и понимания окружающего мира.

Современная литература для детей показывает преемственность культурных традиций и при этом меняет отношение к литературному языку как к живому меняющемуся инструменту мышления. Современные тексты подчас содержат новые художественные приемы (инфографику, признаки гипертекста, новый информационный дизайн), что помогает ребенку включиться в изменившийся поток детских книг, новых текстов, формирует его состоятельность в новой культуре.

Во-вторых, еще более важным является изменение программы для подростков. Вот уж кто приходит в школу не для ответов на вопросы о том, как устроен мир, а для поиска гармонии в отношениях с этим миром; подростку очень трудно объяснить, почему его любимые книги не являются достойным предметом для обсуждения, а поводом для разговора на уроке литературы или русского языка может быть только та книга, которую он сам бы не стал читать.

Пожалуй, только старшеклассники с их устойчивым прагматизмом способны воспринять нашу странную логику «если не прочитают в школе, то потом их не заставить» как позитивную установку.

Так или иначе, но, если мы хотим, чтобы они не отвергали литературную классику, нужно и нам не отвергать литературу как целостное явление: уметь радоваться новым именам, наслаждаться событиями вокруг литературных премьер, по именам знать звездных критиков, ждать новых книг от современных классиков.

Это требует от учителя непрерывного литературного образования, смелости и ответственности; от общества – уважения к праву учителя литературы на собственное мнение. Но только такое отношение даст надежду на то, что урок литературы снова станет инструментом приобщения к чтению, а не инструментом «защиты прав классической литературы от... ученика».

Где более уместен современный литературный контент: в программе, учебнике, на уроках или же в рамках факультатива, во время внешкольных или самостоятельных занятий?

Существует целый узел проблем, связанных с возможностью включения современного литературного контента в сферу интересов преподавания литературы в школе.

Во-первых, требования ФГОС, программы по литературе и особенности учебного плана не оставляют временного ресурса на то, чтобы изучать даже отдельные сегменты современного литературного потока в пределах урочной деятельности.

Во-вторых, у участников образовательного процесса зачастую нет интереса к тому, чтобы уделять свое время литературным текстам, не входящим в обязательный перечень произведений.

В-третьих, даже при наличии интереса к современной литературе у школьников далеко не всякий учитель имеет достаточную компетентность в вопросах современного литературного контента. То, что воспринимается учителями как современная литература, не является ею для школьников.

Поэтому имеет смысл внести следующие предложения:

- расширить содержание понятия «современный литературный контент» за счет включения в него произведений в жанре нон-фикшн, научно-популярных и информационно-справочных изданий;

- качество учебных программ оценивать, в том числе, и по материалам списков основной и до дополнительной литературы, которую освоит учащийся в процессе изучения других предметов, включая естественнонаучные и физико-математические дисциплины;

- использовать современный литературный контент при подготовке к устной части ОГЭ и ЕГЭ по русскому языку;

- не вторгаясь в основное ядро программы по литературе, обозначить возможные механизмы ее расширения за счет исследовательской и проектной внеурочной деятельности;

- разработать механизмы поощрения интереса к современному литературному контенту (например, повысить роль читательского дневника как части портфолио; соответственно продумать повышение роли самого портфолио в школьной жизни и при поступлении в вуз);

- способствовать просвещению учителей (включить темы, связанные с современным литературным потоком, в курсы повышения квалификации; учитывать степень ориентированности учителя в современной литературе при получении категории);

- поощрять желание родителей дарить детям книги, в том числе современных авторов.

Каких писателей школьники считают современными? Какое место в круге их чтения занимает (и занимает ли) современная отечественная литература?

При ответе на этот вопрос имеет смысл дать слово самим школьникам. Учащийся петербургской школы №700 Б. Ковалев в рамках подготовки к конференции провел небольшое исследование, с результатами которого знакомит его статья в сборнике. Из современных писателей, которые были так или иначе названы ребятами, упомянем Б. Акунина, Д. Быкова, В. Пелевина, Л. Улицкую, Е. Водолазкина, Л. Петрушевскую, М. Петросян, З. Прилепина, А. Иванова, В. Маканина. При этом зачастую в разряд современных в понимании школьников попадали писатели, чье творчество от нас отделяют многие десятилетия, а то и столетия, что свидетельствует о крайне ограниченном поле читательских ориентаций у значительного числа учащихся. Желающих же изучать современную литературу набралось более 70%. Приведем по этому поводу цитату из статьи Б. Ковалева: «Возможно, следует ставить вопрос не о свойствах сегодняшних текстов, а о качестве преподавания в школах? Хотя вероятен и другой вариант. Для большинства, так называемого массового школьника, современная литература практически не существует». Можно соглашаться или не соглашаться с выводами юного исследователя, однако данным его, учитывая широкую географию и валидную выборку опроса, можно верить. А это означает, что без серьезной, теоретически продуманной и методически подготовленной «интервенции» современного литературного потока в школьное образование улучшения ситуации точно не будет.

Как подростку и школьному учителю отделить (и насколько это возможно?) подлинную литературу от массового чтения? Что стоит и чего не стоит читать и обсуждать?

Вкус, в том числе вкус литературный – явление, которое невозможно определить раз и навсегда утвержденной формулой. Читатель в любые времена стремится найти «свою» книгу, которая ответила бы на острые вопросы, важные для него. В каком-то случае это будет Толстой или Шекспир, в каком-то – Дюма или Брэдбери, а в каком-то – Глуховский и Пелевин. Значительная часть социализационных практик в жизни современного человека осуществляется более или менее стихийно. Одной из таких практик становится приобщение к массовому искусству, в частности к литературе. Как бы ни пытались старшие оградить младшее поколение от «макулатуры», от стихийной социализации не уйти. Не говоря уже о том, что ситуация двойных стандартов энергично провоцирует подростковое желание приобщиться к неодобряемому и табуированному.

Устойчивость существования массовой литературы в читательском «рационе» подростков побуждает попытаться понять, что же привлекает их в этом типе литературы, почему они делают выбор в ее пользу; допустить, что в этих текстах есть нечто столь необходимое подростку, который зачастую выбирает жанры массовой литературы (фэнтези, фантастику, детектив, мелодраму и др.), потому что они соответствуют его уровню потребностей и ожиданий. При всем разнообразии форм своего проявления массовая литература демонстративно тривиально транслирует некие базовые ценности и строго структурирована, то есть организована в соответствии с принятым на сегодня каноном, основанным на наиболее успешных образцах-предшественниках. Социализация состоит в усвоении принятых в данном конкретно-историческом типе общества интерпретационных стереотипов. Специфика символизации массовой литературы предлагает удобные модели объяснения происходящего в мире. Они рассчитаны на гармонизацию мира, основаны на необходимости в символическом укрощении реальности. Содержательная определенность и ценностная устойчивость «жанровых» книг понятна подростку, он знает правила и условности жанров, эффективно усваивает информацию или хотя бы получает удовольствие от попадания в вымышленный мир, существующий по понятным для него законам.

5

Как формировать отношение к языку современной литературы?

Этот методический вопрос касается в равной мере учащихся и педагогов. Мы отбрасываем поверхностное и некомпетентное мнение о языке современной литературы как грубом, низком по сравнению с высоким языком литературы классической. Пример имен двух полицейских из чеховского «Хамелеона» показывает, что классикам не было чуждо языковое хулиганство. Литература второй половины XX века (Ю. Алешковский, В. Ерофеев, С. Довлатов в прозе, И. Бродский, Г. Горбовский, Г. Григорьев в поэзии) дает образцы волшебного преображения «низкой» лексики в высокое искусство. Боязнь того, что литература может научить дурному, исходит от тех, кто не понимает ни роли искусства слова в образовании (значит, и в воспитании), ни самого искусства слова. Но дело не только в лексике, а в каждом элементе языка художественного текста; перечислим хотя бы грамматический уровень, образный ряд, особенности интертекста и гипертекста. Для понимания классической и современной литературы нужен, в сущности, один и тот же набор читательских навыков. И здесь спасти могут только повышение общей и читательской культуры учителей и школьников и интенсификация профессионального совершенствования учителей.

6

Какие педагогические условия необходимы для поддержания творчества юных авторов, которые определяют будущее современного литературного потока?

Побуждение к письменному творчеству – важная и объективно трудная задача школьного филологического образования. В процессе её решения все участники образовательного процесса получают опыт огромной важности.

Школьники постигают смысл владения русским литературным языком как средством самовыражения, ресурсом обретения социальных связей и ценной коммуникативной практики. Они получают возможность почувствовать авторскую свободу и ответственность, что, безусловно, относится к жизненно важным личностным результатам школьного образования.

Опыт учителя, оказывающего поддержку юному автору, ценен тем, что помогает существенно расширить рамки предметного обучения, мотивировать самого учителя к диалогу с учеником о смыслах, а не только о задачах и результатах изучения русского языка и классической литературы.

Наконец, семья юного автора получает опыт наблюдения за ребёнком в условиях его творчества, вдохновения, осознания своего таланта и стремления к признанию. Всё это очень важно именно как ресурс воспитания осознанного отношения подростка к своему образовательному и профессиональному будущему.

Мотивация школьника к созданию собственных текстов связана с такими педагогическими условиями, в которых юный автор почувствует одновременно уверенность в собственных способностях и сомнение в правильности привычных, шаблонных, ожидаемых идей, решений и текстов. Обозначим эти условия:

1. Расширение возможностей для публикации творчества школьников с помощью школьного сайта и внутренних стен школы.

2. Методическая помощь учителю в доработке корпуса заданий в учебниках по русскому языку с точки зрения поддержки этими заданиями мотивации авторской письменной речи школьника.

3. Включение в школьный круг чтения и обсуждения текстов, раскрывающих тему будущего в отношении человека и человечества.

4. Развитие существующей системы творческих (литература, журналистика, сетевая публицистика и т.п.) конкурсов, ориентированных на широкий круг авторов-школьников, имеющих склонность к сочинительству.

5. Активное использование ресурсов внеурочной деятельности для выявления и педагогического сопровождения юных авторов.

Мы не пытаемся искать каких-то однозначных и легких решений. В таком деле, как образование, их не бывает. Очевидно лишь следующее: отторжение школой современного литературного потока – явление того же порядка, что и игнорирование любых других реалий современного социума. Наша школа существует здесь и сейчас, так же, как и наша литература. И первоочередная задача – сделать образование по-настоящему открытым – современной литературе, науке, общественной жизни.

Браташ В.С.

ПРОГРАММА «ЛИТЕРАТУРНОЕ ТВОРЧЕСТВО»: КАК СТРОИТЬ РАБОТУ С ЮНЫМИ АВТОРАМИ

Браташ Валентина Сергеевна, аспирант СПбГУ.
bratash.vs@talantiuspeh.ru

[Ключевые слова] одаренность, педагогические условия, юные авторы

[Аннотация] В статье представлены ключевые принципы и педагогические условия работы с одаренными детьми. На примере образовательной программы «Литературное творчество» описывается опыт организации работы с одаренными детьми в области филологии.

Bratash V.S.

PROGRAM "LITERARY CREATIVITY": HOW TO BUILD WORK WITH YOUNG AUTHORS

Valentina S. Bratash, Postgraduate Student, SPSU
bratash.vs@talantiuspeh.ru

[Keywords] giftedness, pedagogical conditions, young authors

[Abstract] The article presents key principles and pedagogical conditions for working with gifted children. The example of the educational program "Literary Creativity" describes the experience of organizing work with gifted children in the field of philology.

Когда мы говорим о юных авторах, которым предстоит определять будущее современного литературного потока, мы говорим об одаренных детях. Согласно «Рабочей концепции одаренности» одаренный ребенок – это ребенок, который выделяется яркими, очевидными, иногда выдающимися достижениями (или имеет внутренние предпосылки для таких достижений) в том или ином виде деятельности» [1]. Таким детям необходимы специальные педагогические условия и особая организация учебно-познавательной деятельности.

К специальным педагогическим условиям относится работа в малых группах, гибкость обучения, автономия в обучении и мышлении, обеспечение связи обучения и реальной жизни, работа под началом увлеченного преподавателя-тьютора [2]. К этому списку добавляют ориентацию на проектное обучение и развитие социально-эмоционального воображения (включает эмпатию, способность к рефлексии, проектирование собственного будущего) [3] и возможность творческой самореализации [4]. Учебно-познавательная деятельности одаренных детей основывается на принципах ускорения, обогащения, углубления и проблематизации [1].

Указанные педагогические условия и особая организация учебно-познавательной деятельности для юных авторов осуществляются на базе ОЦ «Сириус» на образовательной программе «Литературное творчество». Программа состоит из нескольких модулей: мастерские письма и текстов новой природы, литературные семинары, тематические мастер-классы, встречи, олимпиадные тренинги и литературный проект. На всю профильную программу выделяется 23 дня. Подростки 14-17 лет на этот период становятся стажерами программы.

Каждый модуль длится не более 5 дней (принцип ускорения), что позволяет обучающимся интенсивно работать в разных форматах внутри одного направления – филологии (принцип углубления). Большое количество встреч и событий позволяют очертить возможные перспективы и познакомиться с успешными людьми в выбранном поле деятельности. В качестве гостей на программе были: Ф. Толстая, С. Лукьяненко, А. Архангельский, М. Кронгауз, А. Жвалевский и Е. Пастернак, Г. Тарасевич (принцип обогащения). Принцип проблематизации осуществляется через проектную работу. Каждый участник программы в составе команды решает реальный кейс от конкретного заказчика (Издательство «Просвещение», Российский книжный союз, музей Л.Н. Толстого, научно-популярный журнал «Кот Шредингера» и т.д.). Задачами этого модуля являются знакомство обучающихся с социальным проектированием, приобретение навыков

работы в команде и развитие творческого мышления.

Указанные выше педагогические условия поэтапно реализуются в разных модулях программы. Обучающиеся самостоятельно выбирают и записываются на мастерские письма и «текстов новой природы» [6], а также на литературные семинары. Гибкий подход к обучению позволяет каждому стажеру построить индивидуальный образовательный маршрут [7].

Благодаря свободе выбора в течение программы обучающиеся становятся участниками разных малых групп с разными наставниками, поэтому ребенок может определиться, с каким наставником-тьютором он хотел бы продолжить работать. Вместе с тем, есть форматы деятельности, где такого выбора нет, и ребята учатся работать в заданных условиях (например, дистанционная проверка письменных работ внешними экспертами).

На творческую самореализацию направлена деятельность в рамках мастерских. Мастерские письма помогают стажерам попробовать свои силы в малых жанрах: короткие статьи, зарисовки, рецензии. Задача мастерских новых текстов - познакомить обучающихся с разными форматами презентации своих идей (скетноутинг, создание лонгридов, инфографики, презентаций).

Важно, что вся работа на профильной программе осуществляется под руководством профессиональной команды педагогов, которые приезжают из ведущих вузов страны: СПбГУ, РГПУ им. Герцена, ВШЭ.

Таким образом мы получаем модель успешного опыта работы с юными авторами, в которой реализуются необходимые условия и ключевые принципы учебно-познавательной деятельности. Возможно ли их воспроизведение в формате региональных центров – покажет время. Пока постсопровождение выпускников программы осуществляется в формате частных консультаций и разовых мероприятий.

Литература:

1. Рабочая концепция одаренности / Д. Б. Богоявленская, В. Д. Шадриков, Ю. Б. Бабаева, А. В. Брушлинский, В. Н. Дружинин, и др., 2е изд-е, расширенное и переработанное. – М., 2003. URL: <http://psychlib.ru/mgppu/rko/rko-001-.htm#hid17> (Дата обращения: 22.11.2017).
2. Рензулли Дж. С., Рис С. М. Модель обогащающего школьного обучения: практическая программа стимулирования одаренности детей // Основные современные концепции творчества и одаренности / Д.Б. Богоявленская (ред.). М.: Молодая гвардия, 1997. С. 214-242.
3. Papadopoulos D. Psycho-Pedagogical and Educational Aspects of Gifted Students, Starting from the Preschool Age; How Can Their Needs Be Best Met? // J Psychol Abnorm. 2016. Vol 5: 153. URL: <https://www.omicsonline.org/open-access/psychopedagogical-and-educational-aspects-of-gifted-students-starting-from-the-preschool-age-how-can-their-needs-be-best-met-.php?aid=79150> (Дата обращения: 22.11.2017).
4. Cultivating the social-emotional imagination in gifted education: insights from educational neuroscience / R. Gotlieb, E. Hyde, M. Helen Immordino-Yang, S. B. Kaufman // ANNALS OF THE NEW YORK ACADEMY OF SCIENCES. 2016. Vol. 1377. P. 22-31. URL: <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/nyas.13165/full> (Дата обращения: 24.11.2017).
5. Сириус: Литературное творчество. URL: <https://sochisirius.ru/obuchenie/literature/smena100/450> (Дата обращения: 23.11.2017).
6. Галактионова Т.Г., Казакова Е.И. Приобщение к чтению путем освоения текстов новой природы. В книге: От года литературы - к веку чтения Коллективная монография. Челябинск, 2016. С. 278-291. <https://elibrary.ru/item.asp?id=28367091>
7. Галактионова Т.Г., Шайдулина Л.В. Характер педагогического общения в условиях когнитивного многообразия субъектов образовательного процесса. В книге: Формирование коммуникативной компетентности школьников, коллективная монография. Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, НИИ общего образования. Санкт-Петербург, 2013. С. 47-57.

Гаврицков А. Н.

ПИСАТЕЛЬ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ: ШКОЛА И УНИВЕРСИТЕТ КАК «ЛИТЕРАТУРНЫЕ ЗАПОВЕДНИКИ»

Гаврицков Арсений, магистрант программы «Межкультурное образование», факультет свободных искусств и наук
gavritckov@gmail.com

[Ключевые слова] Творческое письмо, мастерская, преподавание литературы, преподавание письма, неформальное образование

[Аннотация] В статье рассматривается такой культурно-педагогический феномен, как преподавание творческого письма профессиональными писателями и журналистами в американских и британских университетах и школах. Исследуется история восприятия преподающих писателей академической средой. На примерах деятельности конкретных британских университетских и школьных программ, в рамках которых студенты работают с писателями, раскрывается концепция «литературного заповедника». Оценивается российский опыт интеграции писателя в систему образования.

Gavritskov A.N.

AUTHOR ON CAMPUS: SCHOOLS AND UNIVERSITIES AS THE «WRITERS' RESERVATIONS»

Arseniy N. Gavritskov, Master Student of the Program "Intercultural education", School of Free Arts and Sciences
gavritckov@gmail.com

[Keywords] Creative writing, workshop, literature teaching, writing teaching, informal education

[Abstract] This article focuses on the cultural and pedagogical phenomena of creative writing teaching at American and British universities and schools. The history of the academics' attitude to teaching writers is investigated. The conception of 'the writers' reservations' is developed on the examples of the certain creative writing programs held by the writers at British universities and schools. The experience of teaching writers in modern Russia is evaluated.

Сегодня на сайтах западных вузов, предоставляющих краткую информацию о своих профессорах, в профилях преподавателей творческого письма можно часто встретить фразу «Author on campus» или «Writer on campus». Эта любопытная тенденция, которая несколько не удивит европейца или американца, может поставить в тупик человека из другой культуры: что же это за должность такая, «писатель на кампусе»? Должность эта весьма престижная и высокооплачиваемая, ее часто занимают всемирно известные авторы, признанные критиками, добившиеся всевозможных наград и читательского признания (среди преподававших эту дисциплину – В.Г. Зебальд, Иэн Макьюен, Анжела Картер, Нил Гейман, Майкл Каннингем, Зэди Смит и другие).

Как пишет в своей программной работе «Слоны учат: творческое письмо с 1880 года» Дэвид Майерс, после Второй Мировой войны в США на должность преподавателя этой дисциплины начали активно приглашать действующих писателей и журналистов*. Желание университетов пополнить свои ряды именитыми авторами позволяет сделать вывод, что престиж «писателя на кампусе» влияет на престиж всего вуза. Писатель в университете – важная фигура: такое отношение сложилось в середине XX века в США. В то время, по свидетельству Майерса, американские вузы примеряли на себя новую роль – роль оплотов культуры и искусства*. Они стали настоящими заповедниками для людей творческих профессий, в том числе писателей. Вузы стали предоставлять писателям возможность жить и работать в стенах университетского городка, не беспокоясь о материальном благополучии.

В Британию мастерские творческого письма пришли позже – в 1970-х, но именно в этой стране преподавание предмета достигло наибольших высот. В 1970-м писатели и преподаватели английской литературы Малкольм Брэдбери и Энгус Уилсон открывают магистерскую программу «Творческое письмо» в Университете Восточной Англии в Норидже. В своей лекции «Творческое письмо и университет» М. Брэдбери говорит, что, несмотря на то, что многие популярные в то время писатели были так или иначе связаны с университетской средой, климат для учреждения программы, в рамках которой студенты могли бы учиться писательскому мастерству, был самый неблагоприятный*.

*D. G. Myers. The Elephants Teach: Creative Writing since 1880. P.2.

*Op. Cit. P.6.

*Bradbury M. Creative Writing and the University [Электронный ресурс] URL.: http://www.malcolmbradbury.com/uea_creative_writing.html [дата обращения 16.12.17].

В своей лекции «Творческое письмо и университет» М. Брэдбери говорит, что, несмотря на то, что многие популярные в то время писатели были так или иначе связаны с университетской средой, климат для учреждения программы, в рамках которой студенты могли бы учиться писательскому мастерству, был самый неблагоприятный*. В середине века писательство в Британии считалось нереспектабельным занятием. «Многие академики писали, так сказать, в свободное от работы время и часто под псевдонимами, – отмечает Брэдбери. – Половина зарегистрированных в Оксфорде преступлений было совершено под вдохновением от трудов Майкла Иннеса и Дороти Сэйерс. Без этих писателей-преподавателей современный британский детективный роман вряд ли бы существовал. То же самое можно сказать и про жанр фэнтези, который многим обязан К.С.Льюису и Дж.Р.Р.Толкину, преподавателям английской литературы»*. Среди других известных авторов, писавших «в свободное от работы время» Брэдбери называет Айрис Мёрдок и Кингсли Эмиса.

Брэдбери и Уилсону удалось изменить ситуацию. Поначалу столкнувшись с резкой критикой, их мастерская стала настоящим культурным феноменом: ее выпускники во многом определили ландшафт современной британской литературы, Кадзуо Исигуро, выпускник 1980 года, был удостоен Нобелевской премии по литературе в 2017 году.

Круг талантливых молодых авторов собрался вокруг Брэдбери и Уилсона еще до открытия магистерской программы. По свидетельству И.Макьюена, Брэдбери рецензировал и редактировал его рассказы во внеурочное время*.

Мастерская Брэдбери – отличная иллюстрация к метафоре литературного заповедника. В данном случае метафора становится шире: сначала университеты стали домом для писателей, наняв их на работу, затем эти писатели собрали вокруг себя новых, молодых писателей. И вот теперь уже их произведения студенты проходят на курсах литературы.

В англоязычных странах, где творческое письмо давно стало неотъемлемой частью учебного расписания (причем, не только на гуманитарных факультетах), сегодня писатель становится все более влиятельной фигурой в системе образования – так, например, писателей все чаще приглашают преподавать в школах.

Эффективность этой практики оценили эксперты из британской Национальной Ассоциации Писателей в Образовании (аналогичные ассоциации действуют в США и Австралии). В эксперименте приняли участие девять британских школ, в которых писатели проводили по 18 занятий в год. За результатами их деятельности наблюдали в течение трёх лет. Материалами для анализа были: письменные работы учеников (до и после работы с писателем), интервью учеников, анкеты учеников, анкеты учителей, интервью с учителями и директорами школ, интервью и анкеты писателей, отчеты исследователей, присутствовавших на занятиях, письменные работы, созданные на занятиях, оценки учеников за выпускной экзамен GCSE по письму*. Выпущенная по результатам исследования брошюра «Письмо в классе» приводит подробные данные о ходе эксперимента в каждой из участвующих школ*. В результате эксперимента было замечено, что ученики, которые работали с писателем, улучшили навыки письма, получили оценки за экзамен выше учеников, не посещавших курса, а также их общая мотивация оказалась выше, чем у других учеников.*

В России мастерские известных писателей в последнее время тоже становятся частым явлением. Однако практика сотрудничества образовательной системы и писателя пока что совсем не распространена. Большое достижение в этой области принадлежит московской Высшей Школе Экономики, под руководством писательницы Майи Кучерской открывшей магистерскую программу «Литературное творчество», среди преподавателей которой такие авторы, как Д. Быков, С. Гандлевский, М. Степнова и другие. От успеха этой программы может зависеть будущее реализации идеи заповедника для писателей в России.

Литература:

1. Bradbury M. Creative Writing and the University [Электронный ресурс] URL.: http://www.malcolmbradbury.com/uea_creative_writing.html (дата обращения 16.12.17).
2. Class Writing. A NAWE Research Report into Writers-in-Schools Ecology. NAWE, 2010. 71 p.
3. D. G. Myers. The Elephants Teach: Creative Writing since 1880. Englewood Cliffs, New Jersey: Prentice-Hall, 1996. 256 p.
4. McEwan I. The Great Listener [Электронный ресурс] URL.: <https://www.theguardian.com/books/2000/nov/29/fiction.highereducation1> (дата обращения 16.12.17).

*Class Writing. A NAWE Research Report into Writers-in-Schools Ecology. P.7.

*Op. Cit. PP.15-53.

*Op.Cit. P.10.

*Op. Cit.

*McEwan I. The Great Listener [Электронный ресурс] URL.: <https://www.theguardian.com/books/2000/nov/29/fiction.highereducation1> (дата обращения 16.12.17).

Галактионова Т.Г., Кириллова Н.Ф.
ОТНОШЕНИЕ РОДИТЕЛЕЙ К СОВРЕМЕННОЙ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Галактионова Татьяна Гелиевна, доктор педагогических наук, профессор СПбГУ
galaktionova.tg@mail.ru

Кириллова Надежда Фёдоровна, магистрант кафедры непрерывного филологического образования и образовательного менеджмента, филологического факультета, Санкт-Петербургского государственного университета
Nadia.Kirillova@gmail.com

[Ключевые слова] чтение, современная детская литература, литература для подростков, «открытое чтение», мнение родителей

[Аннотация] В статье представлен анализ исследования отношения родителей к современной детской литературе. Выявлены источники, к которым обращаются представители старшего поколения, для получения информации о литературных новинках, основные мотивы выбора книг; определены черты современной детской литературы, которые привлекают или отталкивают родителей; составлен список наиболее популярных среди родителей детских авторов. Описаны тенденции в изучаемом вопросе.

Galaktionova T.G., Kirillova N.F.
PARENTS' ATTITUDE TO THE MODERN CHILDREN'S LITERATURE

Tatyana G. Galaktionova, Doctor of pedagogical Sciences, Professor of St. Petersburg state University
galaktionova.tg@mail.ru

Nadezhda F. Kirillova, Master student of the Department of Continuous Philological Education and Educational Management, Faculty of Philology, St. Petersburg State University
Nadia.Kirillova@gmail.com

[Keywords] reading, modern children's literature, literature for teenagers, "open reading", parents' opinion

[Abstract] The article presents the analysis of study of parents' attitude towards modern children's literature. The authors describe the sources that are accessed by the older generation, for information about literary novelties, the main reasons for their choice of books. The features of modern children's literature, which attract or repel parents, are determined. The list of the most popular (among parents) children's authors is presented. The trends in the studied issue are described.

Для выявления тенденций, которые определяют отношение родителей к современной детской литературе, нами был организован опрос в социальной сети, а также сделаны заметки по результатам проведения мастер-класса для родителей по творческому чтению. Всего было опрошено 40 родителей, имеющих детей в возрасте от 5 до 16 лет. Предметом нашего внимания были: источники информации о современной литературе для детей (к которым обращаются родители), мотивы их выбора книги, мнение о качестве содержания: что привлекает и что отталкивает родителей в новых детских произведениях. Кроме того участникам предлагалось порекомендовать автора или произведение, которые произвели на них приятное впечатление.

Анализ результатов по первому вопросу показал, что интернет в разных его проявлениях – главный ресурс для современных родителей (36,1% участников отметили, что при выборе ориентируются на подборки книжных интернет-магазинов, 27,8% пользуются рекомендациями специализированных групп в социальных сетях). Очевидно, что популярность такого способа получения информации связана как с доступностью, так и с возможностью получить отзыв о книге «здесь и сейчас» – множество опросов, практика комментирования и выставления баллов позволяют создать некое обобщенное мнение, авторитетность которого уходит на второй план. К профессиональным советам библиотекарей прислушивается 11,1% участников опроса, а еще 5,6% ориентируется на высказывания друзей и коллег.

При самостоятельном выборе произведения важными для респондентов являются внимание, которое ребенок проявил к книге (30,6%), интересная аннотация (19,4%), авторитетный отзыв о произведении (18%). Последний пункт включает не только мнение людей, профессионально связанных с литературой и литературоведением, но и просто увлеченных чтением знакомых, других родителей. Не последнюю роль играет известность авторов и доступная цена.

Анализ результатов по первым двум вопросам позволяют выделить в качестве тенденции

потребность родителей в стороннем мнении. Эта потребность реализуется через социальные сети и комментарии в интернет-магазинах. Заинтересованность ребенка определенной книгой (как основание для покупки) используется, как правило, маркетологами. Внимание родителей следует обратить на то, что не всегда самые рекламируемые книги действительно заслуживают внимания.

В отношении содержания современной детской литературы, родителей привлекает интересный сюжет, который передает актуальную картину мира, понятную и близкую ребенку. Среди достоинств книги родители отмечают многоуровневость повествования, которое делает текст по-своему понятным и значимым для людей разных возрастов. Учитывая печальную тенденцию отдаления и разобщенности представителей разных поколений семьи, этот критерий кажется наиболее важным. В качестве эффективного способа привлечения внимания ребенка к книге родители традиционно подчеркивают роль иллюстраций. Как важный критерий качества респонденты отмечают необходимость сохранения в современных произведениях вечных тем: дружба, честность, отношения между людьми.

Отвечая на вопрос о том, что отталкивает в современных детских текстах, родители выделили несколько аспектов. Респонденты отметили «бедность словарного запаса» автора или, наоборот, «сложность языка», вызывающую затруднение у самих взрослых; поверхностность воспитательных мотивов и преобладание развлекательного содержания. Родителей беспокоит несоответствие произведений понятию «детская литература». Достаточно часто это проявляется в пропаганде насилия, грубости, культе материальных ценностей и намёках на нетрадиционную ориентацию героев. Не менее серьёзной проблемой, по мнению родителей, является выраженная агрессивность в содержании, «двойные стандарты», увлечение «западными ценностями», отсутствие связи с национальной культурой. К сожалению, характеристика современной детской книги как «пустой» и «бессмысленной» повторяется неоднократно. Это указывает, по мнению родителей, на то, что издательства активно используют детскую литературу как источник дохода без заботы о ее предназначении. Не менее тревожным фактом, обозначаемым родителями, является переиздание известных произведений с искажением сюжета, из-за чего утрачивается уникальность и ценность текстов.

Наличие такого обилия негативных откликов свидетельствует о проблемной ситуации в пространстве детской литературы. Для родителей, которые не имеют большого читательского опыта, возрастает риск приобретения литературы низкого качества. Разнообразие книжного рынка требует от взрослых более осмысленного отношения к выбору произведений детской литературы, чтение которых действительно будет способствовать достижению тех или иных воспитательных, образовательных и эстетических целей.

Мы попросили респондентов назвать те современные детские книги или авторов, которых они рекомендуют другим родителям для семейного чтения. Среди русских писателей лидируют: Д. Емец, А. Жвалевский и Е. Пастернак, Н. Щерба, в число зарубежных ожидаемо вошла Д. Роулинг, неоднократно упоминалось произведение М. Парр «Вафельное сердце». Обобщая рекомендации, обозначим, что произведения указанных авторов имеют увлекательный сюжет, в большинстве случаев - фантастический, книги затрагивают вопросы нравственного выбора человека. Не менее важное место занимает юмор: произведения, где он есть, как правило, легко читаются и привлекают не только детей, но и родителей.

Таким образом, материал небольшого опроса позволяет выделить ряд характерных особенностей в отношениях родителей к современной детской литературе.

- Затрудняясь сделать собственный выбор, родители склонны доверять внешним (порой дилетантским отзывам), доступным в сети Интернет. При этом ресурс профессиональной консультации (в частности библиотечные сайты, рекомендательные списки для чтения), как правило, оказываются не востребованными.

- Как правило, родителям сложно самостоятельно содействовать расширению поля читательских ориентаций своих детей. При этом они готовы с вниманием относиться к выбору и предпочтениям ребенка.

- Сохранение «вечных тем» в новых произведениях, ориентированность текстов на разновозрастных читателей делает современную книгу незаменимым средством взаимодействия детей и родителей, что не всегда осознается старшим поколением.

- Присутствие в современных изданиях большого количества текстов, не отвечающих нормам литературного языка, требует от родителей сформированного литературного вкуса, осознанных

художественных критериев, которые позволят старшему поколению ориентироваться в современном литературном потоке.

Вышеперечисленное подтверждает наше предположение о необходимости целенаправленной работы с родителями, оказание им помощи в формировании собственных критериев выбора современных детских книг. Именно на это направлен курс «Мастер чтения», разработка и апробация которого является завершающей частью нашего исследования о влиянии родителей на развитие увлеченности ребенка чтением.

Литература:

1. Галактионова Т.Г. От читающего учителя к ученику-читателю // Universum: Вестник Герценовского университета. – СПб, 2010. – С. 156-163.

2. Галактионова Т.Г. Чтение как фактор культурной преемственности. В сборнике: гуманитарные проблемы современной цивилизации VI Международные Лихачевские научные чтения. Российская академия наук, Российская академия образования, Конгресс петербургской интеллигенции, Санкт-Петербургский государственный университет профсоюзов. 2006. С. 330-333. <https://elibrary.ru/item.asp?id=22994648>

3. Пугач В.Е. Педагогические условия расширения поля читательских ориентаций подростков: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. пед. наук (13.00.01) / Пугач Вадим Евгеньевич; РГПУ им. А.И. Герцена. – СПб, 2005.

Галактионова Т.Г., Мокшина Ю.Л.

РАЗМЫШЛЕНИЯ СТАРШЕКЛАССНИКОВ О СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Галактионова Татьяна Гелиевна, доктор педагогических наук, профессор СПбГУ
galaktionova.tg@mail.ru

Мокшина Юлия Львовна, Учитель школы №328 г. Санкт-Петербург, Аспирант СПбГУ
yulya_mokshina@mail.ru

[**Ключевые слова**] читательские интересы старшеклассников, современная литература, приобщение к чтению
[**Аннотация**] В статье представлены результаты исследования отношения старшеклассников к современной литературе. Полученные материалы отражают позицию подростков, имеющих склонность и интерес к литературному творчеству. Таким образом, выявленные тенденции не стоит рассматривать как массовое явление, но есть смысл учитывать их при проектировании педагогических условий, необходимых для поддержания творчества юных авторов, которые, возможно, определяют будущее современного литературного потока.

Galaktionova T. G., Mokshina Y. L.

TEENS' REFLECTIONS ON CONTEMPORARY LITERATURE

Tatyana G. Galaktionova, Doctor of pedagogical Sciences, Professor of St. Petersburg state University
galaktionova.tg@mail.ru

Julia L. Mokshina, The teacher of school №328 Saint-Petersburg, graduate student of St. Petersburg state University
yulya_mokshina@mail.ru

[**Keywords**] reading interests of teenagers, modern literature, introduction to reading

[**Abstract**] The article presents the results of a study of adolescents' attitude towards modern literature. The obtained materials reflect the position of teenagers who have a tendency and interest in literary work. Therefore, the identified trends should not be regarded as a mass phenomenon, but it makes sense to take them into account while designing of pedagogical conditions necessary to maintain the creativity of young authors, who will probably determine the future of the modern literary stream.

Приступая к исследованию, мы исходили из понимания, что отношение старшеклассников к современной литературе во многом обуславливает те педагогические решения, которые могут быть предложены взрослыми в рамках и за рамками школьного литературного образования.

На первом этапе нам было важно определить читательские интересы подростков. Для этого участникам исследования было предложено ответить на вопрос: «Какую литературу Вы предпочитаете читать?». Ответ допускал множественность вариантов выбора. Таким образом, мы обнаружили, что 82% предпочитают читать классическую литературу, 60% респондентов – современную художественную литературу, 49% нравится научно-популярная и 22% старшеклассников с интересом читают научную литературу. Очевидно, что классическая литература занимает первое место в списке читательских предпочтений подростков в связи с тем, что именно она является основой изучения в школьной программе. Можно предположить, что, в отличие от классической, современная художественная литература входит в круг свободного чтения школьников и, согласно полученным данным, занимает важное место в поле читательских интересов подростков. Вероятно, это свидетельствует о том, что старшеклассники обладают пониманием того, что такое современная художественная литература и способны ориентироваться в литературном потоке XXI века.

Для того чтобы подтвердить наши предположения и понять, какую литературу старшеклассники считают «современной», мы попросили участников исследования ответить на вопрос: «Какой отрезок времени следует иметь в виду, говоря о современных писателях?» Анализ результатов показал, что для 60% современными писателями являются авторы последних 20 лет; 20% считают, что современные писатели – это авторы последних 10 лет; 17% называют современными писателей последних 40 лет и 3% убеждены, что современные писатели – это авторы последних 5 лет. Результаты исследования свидетельствуют о том, что большинство старшеклассников считают «современными» писателей конца XX - начала XXI века. Наибольшей популярностью пользуются такие авторы как: Т. Толстая, В. Пелевин, Л. Улицкая, А. Жвалевский, Е. Пастернак, Д. Быков, Д. Роулинг, Д. Рубина, Т. Пратчетт, Е. Водолазкин, С. Лукьяненко и др.

Пытаясь выбрать произведения, которые за последний год стали настоящим «читательским открытием», старшеклассники называли: «Время всегда хорошее» А. Жвалевского, Е. Пастернак, «Лавр» и «Авиатор» Е. Водолазкина, «Через тернии в звёзды» О. Роя, «Тайна отца Брауна» Г. Честертон, «Гордость и предубеждение» Д. Остин, «А зори здесь тихие» Б. Васильева, «Повелитель мух» У. Голдинга, «Братья Карамазовы» Ф. Достоевского, «Три товарища» Э.М. Ремарка, «Мы» Е. Замятина. Такой разноплановый список подтверждает предположение, что читательские открытия могут быть сделаны как в рамках учебной программы, так и в свободном досуговом чтении.

Полученные данные определили необходимость уточнить отношение старшеклассников к изучению современной литературы в школе. Для этого подросткам был задан вопрос: «Нужно ли изучать современную литературу в школе, или школьное литературное образование должно ограничиться классическими образцами?» 48% респондентов считают, что современную литературу нужно изучать в школе; 45% полагают, что современную литературу, вероятно, нужно изучать в школе; 7% думают, что школьное литературное образование, вероятнее всего, должно ограничиться изучением только классической литературы. Таким образом, несмотря на выбор позиций промежуточного характера, включающий ответы «вероятно» и «скорее всего», большинство старшеклассников убеждены в необходимости изучения современной литературы в школе. Это позволяет нам сделать вывод, что одним из путей решения проблемы приобщения к чтению может являться активное включение современной художественной литературы в школьную программу литературного образования.

Для того чтобы спрогнозировать возможные модели изучения современной художественной литературы и определить её место в школьной программе, мы попросили старшеклассников обозначить «возможные плюсы и минусы современной литературы по сравнению с классикой». Анализ полученных результатов выявил, что к минусам современной литературы подростки относят: «поверхностность»; «низкое качество языка, стилистические ошибки»; «однотипность в изображении героев». Среди достоинств школьники называют: «формирование образа современного мира в сознании человека»; «актуальность», «возможность свободно говорить на разные темы, ранее запрещенные цензурой»; «разнообразие форм и жанров»; «ориентацию на широкий круг читателей». По-видимому, полученные результаты свидетельствуют о том, что значение классики в литературном образовании неоспоримо, однако включение современной художественной литературы в школьную программу может способствовать как развитию интереса к чтению в целом, так и сделать процесс изучения классики более интересным и творческим.

Галицких Е.О.
ЧТЕНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ УЧИТЕЛЯМИ НОВОГО ВЕКА

Галицких Елена Олеговна, Доктор педагогических наук, профессор, зав.кафедрой русской и зарубежной литературы и методики обучения Вятского государственного университета
galitskiheo@rambler.ru

[**Ключевые слова**] методические аспекты чтение художественной литературы, векторы развития чтения учителя, методика организации литературного салона в школе

[**Аннотация**] статья раскрывает методические аспекты свободного чтения художественной литературы современными педагогами и описывает методику проведения литературного салона в школе XXI века.

Galitskikh E.O.
READING OF LITERATURE BY TEACHERS OF NEW CENTURY

Elena O. Galitskikh, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of Chair of Russian and Foreign Literature and Educational Methodology of Vyatka State University,
galitskiheo@rambler.ru

[**Keywords**] methodical aspects of reading of literature, vectors of development of teacher's reading, the method of the organization of literary salon in school

[**Abstract**] The article reveals methodical aspects of free reading of literature by modern teachers and describes a method of literary salon organization in school of XXI century.

Переживание потока - это «состояние полного слияния со своим делом, поглощения им, когда не ощущаешь времени, самого себя, когда вместо усталости возникает постоянный прилив энергии»

М. Чиксентмихайя «Поток»

Учитель литературы и поэт Инна Кабыш в своем «Дневнике учителя» написала: «За что лично я благодарна своей профессии? За необходимость, с одной стороны, «читать и перечитывать классику», а с другой – постоянно овладевать новыми умениями и навыками» [1]. Я бы внесла в этот ответ третью сторону – читать новую современную литературу и находить в ней вопросы и ответы, касающиеся нашей сложной и многогранной действительности.

Можно ли говорить о проблемах чтения учителя? Сама профессия обязывает и подразумевает, что опыт читательской деятельности есть у каждого учителя. Речь пойдет о самообразовательном, свободном чтении художественной литературы как источнике живых педагогических современных знаний, как копилке художественных впечатлений и эстетических переживаний.

В течение последних 17 лет я неустанно ищу примеры методических находок, оригинальных проектов и путей организации читательской деятельности учителя современной школы. И представьте: чудеса случаются, проекты создаются, новые методики рождаются.

Что уже создано педагогической наукой и образовательной практикой, что вошло в повседневную жизнь школьного учителя? Назовем основные векторы развития и педагогические прецеденты:

1. Курсы повышения квалификации по выбору учителя.
2. Научно-практические конференции, формирующие круг чтения учителя в разных направлениях.
3. Педагогическая и просветительская деятельность библиотек.
4. Встречи с писателями-современниками в разных форматах.
5. Технология читательских семинаров самообразовательного чтения.
6. Проектная деятельность [100 проектов про чтение - 2017].
7. Современные книжные новинки о способах организации читательской деятельности.

8. Книжные выставки и литературные фестивали.

Конечно, это не исчерпывающий список, но задача статьи заключается в том, чтобы показать методические перспективы преодоления некоторых барьеров, среди них:

- Недостаточная мотивация педагогических коллективов на чтение художественной литературы как источника знаний о современных детях и проблемах школы.
- Снижение интереса к чтению периодических изданий профессиональной направленности. Не в каждой школе выписывают «Литературную газету», «Учительскую газету», периодические журналы.
- Дефицит свободного времени учителя для чтения современной художественной литературы.
- Негативное отношение к языку и стилю художественных произведений современных авторов. Предпочтение отдается классике.

Но задачи образовательного процесса, «открытое образование», современные требования к его результатам не могут быть замкнуты только содержанием программы, а учитель, чтобы быть интересным собеседником и развивающимся человеком, должен постоянно смотреть в будущее, полноценно существовать в «современном литературном потоке» и слушать шум своего времени. Прочитав Инну Кабыш: *«Время разное, но «время всегда хорошее» (как называется одна современная книжка). Легко любить прошлое, ещё легче – будущее: трудно любить сегодняшнее»*.

Есть три аспекта свободного чтения, профессионально полезных и нужных современному учителю:

Книги, которые объединяют учительское сообщество, потому что их читают все, обсуждают в коридорах школ и театров, о них говорят в учительских и на методических заседаниях. Назовем несколько: Аромштам М. Когда отдыхают ангелы. – М., 2010; Пеннак Д. Как роман. – М., 2013; Гавальда А. 35 кило надежды. – М., 2007; Генис А. Уроки чтения: камасутра книжника. – М., 2013. И др.

Книги, которые расширяют представление о профессии и современной школе: Бунимович Е. Вкратце жизнь. – М., 2015; Быков Д. Школа жизни. Честная книга: любовь – друзья – учителя – жесть. – М., 2015; Жвалевский А, Пастернак Е. Я хочу в школу! – М., 2013; Кабыш И. Переходный возраст. – М., 2008; Камаева О. Ёлка. Из школы с любовью, или дневник учительницы. – М., 2013; Кузнецов С. Учитель Дымов. – М., 2017.

Вот один эпизод из рассказа «Учитель» протоиерея Андрея Ткачева: «Я вот сказал, что чтение прибавляет опыт не добавляя возраста. Помните? Я приведу пример. Карамзин написал «Историю государства Российского» и работал над ней двадцать лет! Эти двадцать лет он провел как затворник и мученик науки. Получилось восемь томов. Карамзин был Колумбом, который открыл современникам историю своей страны. И вот эти восемь томов однажды, во время болезни, Пушкин прочел за две недели, то есть за четырнадцать дней. Причем прочел, как сам говорит, внимательно. Представляете, какая несоразмерность? Девятьсот веков истории один человек изучает двадцать лет. Его восьмитомную книгу другой человек прочитывает за две недели! Карамзин повзрослел на девять столетий за двадцать лет, Пушкин – за две недели благодаря труду Карамзина. Так мы впитываем чужой опыт, взрослеем, радуемся, страдаем вместе с автором и за один год своей жизни можем повзрослеть на несколько чужих жизней. Чудо, правда?» [3, с.243].

Книги, которые открывают читателю мир детства, они интересны как взрослым, так и детям. Их перечень сложно и невозможно ограничить. Приведем несколько примеров: Абгарян Н. Мамонья. – М., 2015; Гиваргизов А. Записки выдающегося двоечника. – М., 2016; 2015; Громова О. Сахарный ребенок. – М., 2014; Беринг Т., Романова Л. Детки. – М., 2014; Русские дети. – СПб, 2013; Сабитова Д. Где нет зимы. – М., 2014.

Книги о развитии творческого потенциала человека, о роли искусства в «воспитании души» (Ю.М. Лотман): Волков С. Диалоги с Владимиром Спиваковым. – М., 2014; Берггольц О. Ольга. Запретный дневник. – СПб, 2010; Крючкова С. «Разное счастье нам выпадает...» – СПб, 2013; Дорман О. Подстрочник. – М., 2010.

Перечень тем и количество книг можно продолжать, но важно понять, как чтение этих книг

организовано и как оно влияет на содержание общения учителя и учеников. Интересный и неформальный опыт накоплен в школе № 74 города Кирова, он создавался по инициативе учителей-словесников, но как «эпидемия чтения» распространился на всех в школе.

В учительской большая книжная полка открытого доступа, на которую педагоги ставят прочитанные ими книги, которые они предлагают прочитать всем. И большая доска навигации, на которой прикрепляются листы бумаги с рекомендациями: это короткие реплики, цитаты, отзывы, послесловия и просто ассоциации, портреты современных авторов, афоризмы и слоганы из прочитанных книг.

Раз в месяц проходит «Литературный салон», самое главное его достоинство – на нём всегда интересно, новинки не пересказываются и не рекламируются, а прочитываются в «живом взаимодействии» всех со всеми. Последний салон был посвящен переключкам двух книг Б. Кауфмана «Вверх по лестнице, ведущей вниз» [3] и О. Камаевой «Ёлка. Из школы с любовью, или дневник учительницы»[2], на салоне были прочитаны **каждым главные страницы**, выполняющие роль «окон» в книгу и её события. Эти страницы и эпизоды соединялись впечатлениями учителей из их школьной жизни. **Первая презентация состояла из приказов и циркуляров** из текста первой книги:

- «Считать недействительным циркуляр номер три, параграфы пять и шесть, и выполнять следующее: утренний классный час продлить до первой половины второго урока. Всем классам ИКС-2 выйти в зал на торжественное собрание во второй половине второго урока. Первый урок переносится на четвертый урок, второй – на пятый, третий – на шестой».

- «Программа на понедельник, 7 сентября

Продленный классный час (см. циркуляр № 16)

Короткие предметные классы (см. циркуляр № 7-С, часть 4)

Звонок на общее собрание (см. циркуляр № 3-Д §5и6)

Ученики должны вернуться в свои классы, чтобы отметить перед уходом в 2.56. Звонок на уход прозвонит ровно в 3.05.

Последнее, однако, не гарантируется».

- «Прочсть вслух всем ученикам перечень нарушений и наказаний с целью внушения им гражданской ответственности и пунктуальности. Поместить на видном месте в классе: «Опоздания задержат школы окончание».

Без комментариев понятна реакция педагогов на содержание этих циркуляров. А в заключении разговора была презентация с записками детей своей учительнице: *«Просто распирает от желания похвастаться: мне прислали целых семь валентинок! В глубине души я, конечно, надеялась получить милую записочку, но мысль эту до последнего старательно от себя отгоняла».*

«Вы моя самая запоминающаяся учительница. Вы преподаете предмет так быстро, что он может войти в мозги и остаться там. И вы человек с хорошим чувством юмора и с учительской любовью», Джерри Хайемс (бывший прогульщик).

«Вы мне помогли тем, что вели себя просто», Джилл Норрис.

«Кто-то распространил ужасный слух, что вы не вернетесь. Нам ужасно плохо без вас. И мы не радуемся, хотя Рождество. Пожалуйста, пожалуйста, вернитесь, я все сделаю, даже прочту «Юлий Цезарь», Джанет Амдур.

«Я расскажу своим детям о вас и о том, как я у вас учился. Мой девиз: никогда не забывать. Сейчас у нас день тянется бесконечно, а у вас урок летел как на крыльях. Даже от вашей одежды было светлее. До конца своей жизни я буду стараться набирать силы, чтобы высоко лететь», Ронни.

«Есть и похуже вас. Ваш друг. Раньше был ваш рваг», С. Марино.

«Некоторые чувства нельзя выразить словами. Я это знаю, хотя и собираюсь стать писательницей. Но я думаю, что вы поймете, что я имею в виду, когда говорю только СПАСИБО», Элизабет Элџис

«Ваш класс был самым счастливым временем в моей жизни», Марвин Черток.

Обсуждение было посвящено «секретам счастья» учительской жизни. Увлеченность, эмоциональность, искренность каждого участника были результатом чтения книг о «нашей школе», современной, многоликой, развивающейся и сопротивляющейся обстоятельствам. Закончился разговор рефлексивной запиской самому себе с вопросами:

«Ты стал тем учителем, которым хотел быть в студенческие годы?»

«Тебе нравится учитель в тебе?»

«Ты бы хотел учиться у такого учителя?»

«Ты бы стал дружить с человеком напротив?»

«Счастлив ли ты?»

Вот стенограмма заключительной речи учительниц, хозяйек этого салона: Ирины Васильевны Олиновой и Фаины Валентиновны Гущиной: «И если вы твёрдо ответили на все вопросы «да», смело продолжайте своё дело. Если нет, есть серьёзное сомнение, и вы понимаете, что ответить «ДА» очень хочется, но кому я буду врать», то стоит присмотреться к себе. И на каждое «нет» спросить: «А что мне мешает?».

Беда нашей профессии в том, что за учителем люди часто не видят человека. Учителей вспоминают всю жизнь. «Учитель» – полноценная идентификация. И это бремя не проходит бесследно. От нас либо всегда ждут чуда, и потому трудно постоянно удивлять; либо уже ничего не ждут, и нет желания и сил спорить с этим. И мне кажется, единственный способ выбраться из-под такого бремени – это не забывать, что, прежде всего, каждый из нас – читающий и думающий человек, а потом уже учитель. Это нужно для того, чтобы просто «соответствовать».

Гораздо проще и честнее оставаться самим собой. А ничто так не располагает людей, а тем более детей, как честность и откровенность. Можете ли вы себе их позволить? Можете ли рассказать о себе людям, хотя бы вот этим 30 весёлым негодникам, какой вы человек, почему вы учитель, что вы любите и что вас вдохновляет? Может быть, за мёртвыми параграфами, сложными формулами и стопками тетрадей они увидят в вас живого, настоящего человека, который умеет читать, думать, переживать, мечтать, грустить и верить. Может быть, если каждый учитель в каждой школе в каждом городе и посёлке 85 регионов нашей необъятной страны расскажет о том, что он живой человек, к нам начнут относиться по-человечески. И мы сами начнём относиться к себе по-человечески».

Завершить статью мне хочется приглашением к чтению современной художественной литературы и цитатой из книги М. Шишкина: «Всё на свете зарифмовано со всем на свете» [5, с.11]. Есть надежда, что какая-то книга «зацепит» внимание учителя, он отложит строгие циркуляры и отчеты о своей работе и откроет новую художественную книгу как окно в жизнь современных детей XXI века, и она поставит перед ним вопрос: «Как понять себя, своих учеников, своё время, как выстроить рифмы «со всем на свете»?

Литература:

1. Кабыш, И. Живи всегда в своих учениках // «Литературная газета» от 4 октября 2017 г. № 39 (6615) (4-10-2017) lgz.ru/article...zhivi-vsegda-v-svoikh-uchenikakh/
2. Камаева О. Ёлка. Из школы с любовью, или дневник учительницы. – М., 2013.
3. Кауфман Бел. Вверх по лестнице, бегущей вниз. – М., 2007.
4. Протоиерей Андрей Ткачев. «Страна чудес» и другие рассказы. – М., 2016. 5. Шишкин М. Письмовник. – М., 2014.

Гринева М.И.
ЧИТАТЕЛЬСКИЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО ПОДРОСТКА

Гринёва Мария Игоревна, к.пед.н., ст.преподаватель Кафедры непрерывного филологического образования и образовательного менеджмента СПбГУ, Санкт-Петербург
grineva68@mail.ru

[**Ключевые слова**] Современный подросток. Читательские предпочтения. Особенности поколения.
Читать или не читать?

[**Аннотация**] В предлагаемой нами статье речь идёт о сфере интересов современных подростков в отношении литературы. Базой исследования стали программа «Литературное творчество» образовательного центра «Сириус» и общеобразовательная школа №80 Петроградского района Санкт-Петербурга.

Grineva M.I.
READER PREFERENCES OF MODERN TEENAGER

Maria I. Grineva, Ph.D. in Pedagogy, Senior Pedagogue of the Long-life Philological Education, SPSU, Saint Petersburg
grineva68@mail.ru

[**Keywords**] A modern teenager. Reader preferences. Features of the generation. To read or not to read?

[**Abstract**] This article is devoted to the problem of literature interests of a modern teenagers. The program "Literature Art" implemented in the educational center "Sirius" and St. Petersburg secondary school №80 of the Petrogradsky district became the basis of the research.

Целью исследования стало получение информации о читательских предпочтениях современного подростка. В образовательном центре «Сириус» исследование проходило во время августовской смены 2017 года; в нём приняли участие 5 групп по 15 старшеклассников 14-16 лет из различных регионов России. В школе №80 Санкт-Петербурга в исследовании в сентябре 2017 года участвовали 2 десятых класса (25 и 28 школьников). Необходимо отметить, что в образовательном центре «Сириус» на программу «Литературное творчество» приезжают ребята, высоко мотивированные на чтение и написание собственных текстов. В школе №80 в исследовании участвовали как школьники, чьей сферой интересов являются гуманитарные науки, так и те, кто планирует в дальнейшем заниматься техническими и естественно-математическими дисциплинами.

Мы использовали два метода исследования: первым из них стала образовательная технология «Барометр».

«Барометр» – современная образовательная технология, где участники голосуют «ногами». Они встают на то или иное место в аудитории, где обозначена середина (скотч, маркер и т.п.). В процессе работы обозначается некоторое утверждение по заявленной теме. Каждый из участников должен встать либо на линию («не знаю, как ответить, сомневаюсь»), либо по одну ее сторону (ДА), либо по другую (НЕТ). Своё местоположение необходимо обосновать. Таким образом возникает дискуссия на обозначенную тему.

В нашем исследовании ребятам предлагались следующие утверждения:

1. Я приобретаю и читаю лишь ту литературу, которая пригодится мне в учёбе сейчас или позже (в вузе).

На это утверждение положительно среагировали 5% участников программы «Литературное творчество» и 30% учащихся школы №80. Наиболее распространёнными комментариями в этой части были:

- У меня слишком много времени занимает чтение обязательной литературы по программе;
- В свободное время я предпочитаю смотреть фильмы;
- Мне необходимо как можно больше читать специальную литературу по выбранному мною направлению в дальнейшем обучении.

2. Я считаю, что чтение художественной литературы – пустая трата времени.

Ответ «да» в данном случае выбрали 30% десятиклассников из восьмидесятой школы. В Сириусе же практически все участники проголосовали отрицательно.

3. Я ни разу в жизни не плакал(а), читая книгу.

Данное утверждение было направлено на то, чтобы подтвердить или опровергнуть расхожее мнение взрослого поколения об увеличившемся прагматизме современных подростков; об отсутствии у них романтического настроения, свойственного их ровесникам 15-20 лет назад. На это утверждение положительно среагировали 3% участников программы «Литературное творчество» и 25% учащихся школы №80.

Основные комментарии у положительно среагировавших на это утверждение звучали следующим образом:

- Я вообще никогда не плачу (этот ответ был дан исключительно мальчиками);

- В жизни есть куда больше поводов плакать, нежели рыдать над судьбой вымышленных героев.

4. Электронная книга лучше бумажной.

Это утверждение вызвало бурную дискуссию в обоих образовательных учреждениях. Более 60% встали на разделительную черту, что означает «затрудняюсь ответить, сомневаюсь». Сторонники бумажных книг говорили об эстетике хорошо изданной книги, о шелесте переворачиваемых страниц. Надо отметить, что в каждой из семи групп находился как минимум один участник, которого привлекает запах бумажной книги. Что касается электронного формата книги, в большинстве случаев речь шла об удобстве чтения в дороге, в поездке, а также о большом объеме библиотеки в компактном гаджете.

По результатам первого этапа исследования следует отметить, что современные подростки, решившие связать свою будущую судьбу со специальностями лингвистической, филологической, журналистской направленности, читают много и не только программные произведения. Читают ради получения удовольствия, новых эмоциональных и эстетических ощущений.

Другая часть участников исследования относится к чтению прагматично, находя этот процесс лишь инструментом для получения необходимой информации.

Вторым этапом нашего исследования был опрос участников на предмет рекомендации сайтов, где можно получить информацию о современном литературном потоке для их ровесников (14-16 лет). По результатам анкетирования возник список наиболее часто рекомендуемых:

1. А. Жвалевский. Полка для нечитающих подростков. Bookmate <https://ru.bookmate.com/bookshelves/XMJAiVcy>

2. 50 лучших книг для подростков. Мир идей. https://miridei.com/idei-dosuga/kakuyu-knigupochitat/top10_knig_dlya_podrostkov/

3. Розовый жираф. <https://www.pgbooks.ru/books/list/?AGEF=12&AGET=15>

4. Книгуру. <http://kniguru.info>

5. Детская литературная премия В.П.Крапивина. <http://vsekonkursy.ru/detskaya-literaturnaya-premiya-imeni-v-p.html>

Кайгулова З.З.
**ЯЗЫК ПОДРОСТКА В КНИГАХ А.ЖВАЛЕВСКОГО И Е.ПАСТЕРНАК «ТИПА СМОТРИ
КОРОЧЕ» И «ОТКРЫТЫЙ ФИНАЛ»**

Кайгулова Зухра Зиевна, учитель русского языка и литературы ГБОУ гимназии №66 Приморского района г.
Санкт-Петербурга
zyhra@ya.ru

[Ключевые слова] современная литература, литература для подростков, язык подростка, А.Жвалевский,
Е.Пастернак

[Аннотация] Язык является одним из символов современной культуры. В статье ставится вопрос о языке подростка, об использовании этого языка в художественной системе авторов А.Жвалевского и Е.Пастернак.

Kaygulova Z.Z.
**THE TEEN SLANG IN THE WORKS OF A.ZVALEVSKY AND E.PASTERNAK 'JUST LOOK AT IT
MAN' AND THE 'OPEN FINAL'**

Zukhra Z. Kaygulova, a school teacher in the gymnasium #66, St. Petersburg
zyhra@ya.ru

[Keywords] a modern literature, teenage literature, teen slang, A.Zvalevsky, E.Pasternak

[Abstract] Language is one of the symbols of the modern culture. This article questions the teen slang, the use of it described in works of the authors such as A.Zvalevsky and E.Pasternak.

Известный лингвист и просветитель В. Плунгян* говорил, что современная литература занимается экспериментами с языком: она, так сказать, выкручивает ему руки и ноги. Действительно, в огромном потоке современной литературы трудно найти книги, привлекающие красивым литературным слогом. Тексты и авторов, значимых для образовательного процесса, приходится тщательно выбирать. На уроках внеклассного чтения по литературе часто обращаюсь к книгам А.Жвалевского и Е.Пастернак. Их сюжеты всегда привлекают детей веселыми ситуациями, проникновенностью историй героев и узнаваемым современными детьми языком с вкраплениями сленга подростков. Читая тексты современных писателей, попадаешь в жизненные ситуации, отражённые в языке.

В сборнике рассказов А.Жвалевского и Е.Пастернак «Типа смотри короче» уже в заголовок вынесены слова-паразиты. Читатели в отзывах пишут: «Книга непростая, её стоит прочитать не только подросткам, но и учителям и их родителям, чтобы те и другие увидели и услышали себя со стороны, смогли понять друг друга. Молодёжный сленг в книге вполне уместен, он не только «осовременивает» текст, но и придаёт ему оттенок ироничности»*. Глаголы, которыми дети-семиклассники в книге рисуют свои действия: спалиться, настучать, огрести, пасти (контролировать), отмазаться, выдурить (обмануть), тормозить (долго думать), вырулить (не о вождении), сделать кого-то (победить), поставить на правильные рельсы и т.д. – говорят о противостоянии мира взрослых и детей. Характеристики людей и ситуаций: фигня-вопрос, прикольно, и вообще..., круто, она того (ненормальная?), нафиг надо, стрёмно, по приколу, в смысле (удивление), ну ты ваще и т.д. – тоже характеризуют моменты, складывающиеся как противостояние детей друг с другом или детей со взрослыми. Эпизод, вынесенный в заголовок, «Типа смотри короче» с юмором обыгрывает историю бабушки-лингвиста, начавшей говорить в стиле внука под давлением обстоятельств.

Разбираем на уроке внеклассного чтения, как подростковый сленг в тексте работает для создания картины мира ребенка, как возникает ирония.

В книге «Открытый финал» А.Жвалевского и Е.Пастернак нарисован мир выпускников школы бальных танцев, но и более взрослые, чем в предыдущей книге, герои продолжают общаться на таком же языке: наезжать,

*Владимир Плунгян. Почему современная лингвистика должна быть лингвистикой корпусов. Лекция Полит.Ру (2009) НКРЯ(устный подкорпус)

28 *О книгах для подростков И. Краевой, П. Баккаларо, А. Геласимова, М. Аромштам, А. Жвалевского и Е. Пастернак (12+) Рецензии на прочитанные книги из библиотеки «Кузнецкой». Автор рецензий: З. Кривоусова, март 2016 г.

чего париться (тревожиться?), вспомнить локи, глючить, пройти на расслабоне, экранировать (защищать), пилить (отчитывать), перебиться (обойтись без чего-то), выпендриваться, пахать (тренироваться), вылететь из полуфинала, бесить, собачиться, устроить обнимашки, считать лузером, после трени (тренировки), питерская симка, анимешные красотки, злодейский Мотивикон и т.д. Одиннадцатиклассники мало отличаются в выражении своих мыслей от семиклашек. И это связано, в том числе, и с тем, что нынешние подростки медленно взрослеют.

Психологи утверждают, что безопасная среда, богатая ресурсами, замедляет жизненный план молодого человека, он не стремится быстро становиться самостоятельным.

Но сюжетные линии А.Жвалевского и Е.Пастернак неумолимо ведут юных героев к решению взрослых проблем, авторы проводят персонажей через интересные испытания. Язык подростка прост, динамичен, метафоричен и точен, лексика, наполненная вкраплениями из компьютерного мира и заимствованиями из английского языка, сочная, образная.

Стихия устной речи показывает, как формируются ценности подростка, как, несмотря на жёсткую конкуренцию и борьбу за место под солнцем, подростки умеют и могут оценить красоту восхода солнца, глубину человеческих чувств, почувствовать чужую боль, отличить фальшь от правды.

Книги А.Жвалевского и Е.Пастернак позволяют детям взглянуть и на точку зрения взрослого изнутри (некоторые сюжеты написаны на два голоса: как видит происходящее взрослый, и как то же самое видит подросток). Иногда некоторое косноязычие детской речи не только показывает, что дети не могут достучаться до взрослых, но и выявляет то, что взрослый не умеет и не хочет слышать и слушать.

«Современная литература – вся – невзрачный захламленный тоннель между прошлым и будущим», – писал С.Довлатов.* Но иногда попадаются такие светлые явления, как книги А.Жвалевского и Е.Пастернак.

Литература:

1. А. Жвалевский, Е. Пастернак. Типа смотри короче. – М.: Время, 2016.- 256 с.
2. А. Жвалевский, Е. Пастернак. Открытый финал: повесть. – М.: Время, 2017.- 256 с.

*Сергей Довлатов. Ремесло. Повесть в двух частях. Часть 1. Невидимая книга (1976) НКРЯ (основной корпус)

Кравченко Е.Б.
**СОВРЕМЕННАЯ МОДЕЛЬ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ С ДЕТЬМИ В ПРИОБЩЕНИИ
К ЧТЕНИЮ**

Кравченко Елена Борисовна, учитель начальных классов высшей категории
79119069052@mail.ru

[Ключевые слова] интерес к чтению, творческие проекты по чтению, развитие потребности к чтению
[Аннотация] В статье рассматриваются формы работы с детьми младшего школьного возраста, взаимодействие семьи и школы через приобщение к чтению, актуализация проблемы интереса учащихся к чтению. Особое внимание уделяется внеурочной работе и рассматривается форма сотрудничества через творческие проекты.

Кравченко Е.
**THE MODERN MODEL OF ORGANIZATION OF WORK WITH CHILDREN FAMILIARIZING WITH
READING**

Elena B. Kravchenko, Teacher of elementary school
79119069052@mail.ru

[Keywords] interest towards reading, creative projects in reading, develop the need for reading
[Abstract] The article looks into the ways to form a reader's competency for the early elementary students, and family and school interactions through reading, that will attract students to the reading. The authors pay particular attention to the after school work and look into the creative projects.

«Цель потока – непрерывное течение.

Только в этом случае он сохранит себя как поток»

Перед образовательными учреждениями поставлены непростые задачи, и требуется постоянное обновление методик и технологий для их решения. К основным направлениям деятельности учреждений образования на ближайшую перспективу, в частности, относятся: использование культурно-образовательного потенциала с учетом нравственного и духовного формирования молодого поколения; обязательное развитие культуры чтения на всех этапах обучения и воспитания школьников; воспитание у молодого поколения уважительного отношения и ответственности к культуре и культурным ценностям, к культуре языка и языкам международного общения; предоставление огромного поля возможностей для развития творческих особенностей учащихся с особым вниманием к научно-техническому творчеству и освоению новых технологий. «Необходимость... включения школьников в чтение характеризует процесс актуализации потребности школьников в чтении, и результат изменений их отношения к чтению под влиянием этого процесса, опосредованный педагогическим влиянием в контексте образования». [1] Использование различных технологий помогает обогатить педагогический процесс, делает его более содержательным, интересным и тем самым влияет на развитие творческих способностей ребенка. Освоение современных поисковых методик оказывает развивающее влияние на школьников, способствует изменению субъективного восприятия, помогая преодолевать инертность мышления, способствует внедрению собственных инноваций в практику и становлению таких качеств личности, как решимость при постановке и достижении целей, а также совершенствует навыки концентрации внимания.

Надо отметить, что во второй половине 19 века стремление читать литературу существовало преимущественно лишь у определенных слоев общества. Постепенно интерес к чтению возрастал, но приоритеты были за техническими науками, мотивация чтения художественной литературы существенно снижалась. Далее образование осуществлялось в «русле жесткого классового и партийного подходов, что обусловило чрезмерную идеологизированность и заполитизированность учебных программ, особенно по гуманитарному циклу». Соответственно, в реальности опять проявлялось понижение интереса к чтению. Достаточно вспомнить, что наиболее извест-

ными авторами становились те, кто мог свои произведения «начинить» идеологией или политическими «приправами».

Вскоре было проведено значительное реформирование содержания образования, на основе научно-технических достижений произошло повышение качества его содержания до уровня мировых стандартов. Тут можно заметить и оттепель в интересе к чтению, появляется подпольный вид самиздата, произведения переписывались от руки, и опять это могло заинтересовать только некоторые слои общества, чаще интеллигенцию.

Затем новая реформа устанавливает обучение детей с шестилетнего возраста, серьезно пересматриваются программы в плане повышения их научного уровня. Инновационным моментом реформы выступает введение обучения компьютерной грамотности, основам семейной жизни. «На протяжении всей истории человечества мы жили во времена нехватки информации, но в последние годы подошли к перенасыщению ею. Согласно Эрику Шмидту, теперь каждые два дня человеческая раса создает столько информации, сколько мы производили от начала нашей цивилизации до 2003 года, около пяти эксабайт информации в день. Сейчас задача состоит не в том, чтобы найти редкий цветок в пустыне, а в том, чтобы разыскать конкретное растение в джунглях. Нам нужна помощь в навигации, чтобы найти среди этой информации то, что нам действительно нужно». [5]

По мнению литературного критика Марии Скаф, «сейчас сформировалось не только поколение детей, но и поколение родителей, характеризуемое исследователями как digital natives (цифровое поколение). Это люди, для которых Интернет, современные способы коммуникации и получения информации являются единственно знакомыми, единственно возможными. Все чаще можно видеть родителей, ищущих ответ на детское “Это что?” и “Почему?” в поисковых системах Интернета, все больше детей уже к двум годам понимают, как устроены планшеты, и что при желании в них может найтись и картинка с кошкой, и мультфильм про нее же, и книжка, и магазин, где этих кошек продают.» [3] И не надо винить в этом ни Интернет, ни компьютеризацию, «ни телевизор, ни современность, ни школу» пишет в своей книге Даниэль Пеннак и делится своими методами привлечения внимания к книге – столь же простыми, сколь и результативными. Педагог и писатель, преподаватель мировой литературы Д. Пеннак блестяще воплотил эти методы в школе и научил любви к чтению своих учеников. Он заставил весь мир читать и любить свои книги, в которых излагает принципы эффективного подхода к литературе и провозглашает «10 правил детского чтения», среди которых есть «право не дочитывать», «право молчать о прочитанном» и «право читать что попало». [2] Возможно, именно последним правилом наши юные читатели пользуются особенно часто.

Несколько лет назад литературный критик Мария Гусева (Скаф) довольно категорично заявила о том, что детской литературы у нас в стране вообще-то нет. К тому же многие родители подрастающего поколения ни о какой «новой детской литературе» вообще не знают, о существовании современных книжек для детей не подозревают вполне образованные люди, а иногда и сами учителя. Все события литературной детской жизни и новинки детской литературы проходят мимо большинства родителей, вроде бы заинтересованных в ней. Именно эта категория взрослых особенно охотно выбирает для детского чтения привычных авторов. И в результате останавливают свой выбор на старой доброй классике, хорошо знакомой с детства и не таящей в себе неприятных сюрпризов. Для малышей – детские стихи Агнии Барто и Самуила Маршака, для подростков – Жюль Верна и Александра Дюма. Спору нет, это прекрасные, проверенные авторы, только вот почему-то именно эти родители зачастую жалуются, что дети теперь совсем не читают.

В последнее время очень многое изменилось кардинально, иногда очень трудно успевать за новинками компьютерных технологий. Сейчас уже впору говорить о новом виде чтения, о нелинейности текстов, об их мультимедийности, о разнообразии шрифта и подачи материала на разных носителях, о гиперссылках, о вербальной и невербальной структуре текста, поэтому появляется разговор о текстах новой природы, что говорит о новом витке в сфере образования и появлении инноваций. Активная популяризация и содержательные разговоры об интересном чтении среди юных читателей и их родителей смогут породить спрос на хорошие книги.

Участие в проектной деятельности способствует выявлению талантливых детей и созданию условий для их самореализации, приобщению детей к занятию литературным творчеством. Диспуты по различным проблемам и круглые столы ставят целью научить ребенка отвечать на

вопросы, даже самые трудные. Ценным для детей становится умение слышать не только себя. Творческая деятельность развивает чувства детей, способствует оптимальному и интенсивному развитию высших психических функций, таких, как память, мышление, восприятие, внимание. Это делает жизнь ребенка богаче, полнее, радостнее. Дети способны заниматься творчеством независимо от личностных особенностей, если им оказывается поддержка, выразится одобрение их стремлений и самовыражения. Это позволяет младшему школьнику обнаруживать себя в пространстве ценностей и определяет социальную успешность ребенка.

Приоритетной целью модернизации российского образования является обеспечение высокого качества, которое не сводится только к обучению учащихся, набору знаний и навыков, но связывается с воспитанием, понятием «качество жизни», раскрывающимся через такие категории, как «здоровье», «социальное благополучие», «самореализация», «защищенность».

Литература:

1. Галактионова Т.Г. «Чтение школьников как социально-педагогический феномен открытого образования». Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук. Санкт-Петербург. 2008
2. Пеннак Д. «Как роман»:Эссе.- М.:Самокат, 2005.- С.190 .
3. Скаф М.«Новая детская литература» Октябрь.-2012. - №12.- С.148-154.
4. Тоффлер, Э. Шок будущего - Future Shock, 1970. — М.: АСТ, 2008. - С.560 .
5. https://vk.com/lidersecret?w=wall-51484228_37537

Мелентьева Ю.П.
**«РУССКОЕ ЧТЕНИЕ» КАК ФАКТОР СОЦИОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ
(1917-2017 ГГ).**

Мелентьева Юлия Петровна, д-р пед.наук, профессор, зав.отдела проблем чтения ФГБУ науки НИЦ «Наука» РАН,
зам.председателя Научного совета по проблемам чтения РАО, член ПК Секции «Чтение и грамотность» ИФЛА
(2013-2017гг.)
melentievau@mail.ru

[Ключевые слова] чтение, особенности «русского чтения»; социальная значимость русского чтения;
«новая русская классика»

[Аннотация] В статье вводится новое понятие – «русское чтение», описывается его специфика. Одной из специфических черт называется высокий уровень социального влияния чтения в России. Рассматриваются этапы пути России в XX в., когда чтение становилось социальной силой, влияющей на развитие страны; называются книги, достойные войти в «новую классику» русского чтения.

Melentieva J.P.
**“RUSSIAN READING” AS A FACTOR OF THE SOCIO-CULTURAL DEVELOPMENT OF RUSSIA
(1917-2017)**

Julia P. Melentieva, Doctor of Pedagogy, Professor, Head of the Reading problems Department in RAS, Deputy Head of the Scientific Council on the problems of reading, RAE, member of the section “Literacy and Reading”, IFLA
melentievau@mail.ru

[Keywords] reading, features of “Russian reading”; the social significance of Russian reading; “The new Russian classics”.

[Abstract] The article introduces a new concept - “Russian reading”, describes its specificity. One of the specific features is the high level of social influence of reading in Russia. The stages of Russia’s way to the twentieth century are considered when reading became a social force that influences the development of the country; books worthy of entering the “new classics” of Russian reading are called.

Понятие «русское чтение» вводится впервые.

Думается, что оно имеет такое же право на существование, как понятия «русский балет», «русская философская мысль», «русский авангард», «русские сезоны», наконец «русская литература», широко используемые как в широкой печати, так и в текстах научного характера.

Понятие «русское чтение», также как и перечисленные, не несет никакой националистической окраски.

Имеются в виду особенности чтения на русском языке, определяемые условиями жизни, быта в России, а также государственной (в том числе, цензурной), образовательной, издательской, книготорговой, библиотечной политикой, а также актуальными проблемами, отраженными в текстах различного вида, жанра, назначения и т.п.

Русское чтение имеет свои характерные особенности, заметно отличающие его от чтения в других странах.

1. Прежде всего, чтение, как деятельность, как специальное занятие, вошло в жизнь русского гораздо позже, чем в жизнь европейца – по сути дела, только с христианизацией Руси, т.е. в X веке. Тогда как в Европе в 12 в. уже появлялись первые университеты.

Практически до первой половины 18 в., до введения Петром Первым гражданского шрифта, чтение носило преимущественно сакральный характер, используясь в богослужении, и было доступно лишь узкому кругу лиц. Характерной особенностью русского чтения в этот период являлся его высокий статус: грамотного, умеющего читать человека называли на «вы» вопреки языковой традиции – как овладевшего «мудростью многих». Сама близость слов «чтение», «почтение», «почитание» и др. говорит об этом.

Русское «читательство» (т.е. круг читающих людей) сложилось лишь во второй половине 18 в. в связи с развитием светского образования и необходимого ему книгоиздания. Стоит отметить, что в этот период распространению чтения в России способствовала как деятельность государства, так и старания ряда меценатов и энтузиастов, видевших в приобщении к чтению залог развития личности и процветания государства.

2. Несмотря на то, что чтение вошло в жизнь русских людей позже, изучать чтение в России начали гораздо раньше, чем в Европе.

Так, если в большинстве стран Европы и в Америке первые исследования в области чтения можно отнести только к первой половине 20-го века, то в России первое, еще протосоциологическое исследование чтения было проведено в Императорской публичной библиотеке Санкт-Петербурга еще в 1817 г., по инициативе ее тогдашнего директора А.Оленина. Таким образом, прав был Н.А.Рубакин, когда отмечал, что «как это ни странно, но экспериментальное изучение читательства началось у нас в России гораздо раньше, чем за границей».

С тех пор традиция изучения чтения не прерывалась, несмотря на все социальные преобразования в стране. К сегодняшнему дню накоплен огромный (не вполне изученный) эмпирический материал, дающий представление о характеристиках и особенностях русского чтения. Создана новая, по сути дела, область социологии – социология чтения, основу которой заложили такие корифеи как Рубакин, Алчевская, и продолжили современные исследователи – В.Дубин, В.Стедьмах, В.Собкин, и др.

3. Одной из ярких особенностей русского чтения является высокий уровень его социальной значимости.

Анализ результатов проведенных исследований чтения позволяет утверждать, что на протяжении XIX и XX в.в. Россия была преимущественно литературоцентричной страной, где в силу многих причин чтение заменяло реальную жизнь, заполняло досуг, заменяло многие формы деятельности и социальной активности. В России всегда влияние чтения представлялось столь значительным, что до недавнего времени «сомнительное», с точки властей, чтение могло послужить даже причиной ареста.

4. Углубление в изучение этой особенности русского чтения позволяет утверждать, что повышение интереса к чтению (особенно, художественной, публицистической, и даже научной литературы) тесным образом сопряжено с социальной ситуацией в стране.

Более того, зачастую, «взрыв» читательского интереса к какой-то конкретной книге самым непосредственным образом мог повлиять на ситуацию в обществе; тому множество примеров, как в XIX в, так и в XX в.

5. В истории России-СССР-России можно отметить несколько узловых моментов развития государства, сопровождавшихся подобным «взрывом читательской активности». Это:

- 20-30-е годы – период ликвидации неграмотности; строительство нового типа государства, новой культуры и формирование новой нравственности;
- 60-е годы – период «оттепели», переоценки ценностей и т.п.;
- 90-е годы – период перестройки, гласности, ломки всего прежнего социального устройства и т.п.

В каждый такой период были «узловые» книги, чтение которых оказывало сильнейшее влияние как на самосознание народа, так и на реальное поведение конкретных людей. В список подобных книг, которыми «зачитывались» в эти периоды жизни страны тысячи людей, могут быть включены «Тихий Дон» и «Поднятая целина» М.Шолохова; «Конармия» И. Бабеля; «Мы» Н.Замятина; стихи С. Есенина, В. Маяковского, М.Цветаевой, А.Ахматовой, Б.Пастернака, О.Мандельштама, Е.Евтушенко ; «Не хлебом единым» и « Белые одежды» А.Дудинцева; « Живые и мертвые» К.Симонова; «Жизнь и судьба» В.Гроссмана; «Годы, люди, жизнь» И.Эренбурга; «Мастер и Маргарита» и « Собачье сердце» М.Булгакова и др.

6. Сегодня в силу многих причин (всеобщая глобализация, преобладание визуальной культуры, снижение литературоцентричности жизни в России и т.п.) специфика русского чтения проявляется не так очевидно.

Но представляется, что будет правильно, если чтение книг, которые оказали сильное влияние на самосознание народа, не выпадет из жизненного и педагогического контекста, и эти книги займут свое место в т.н. «новой классике» в русском чтении сегодня.

Милёшина Л.В.

ВОПРОС О НЕОБХОДИМОСТИ ВКЛЮЧЕНИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ПРОГРАММУ ШКОЛЬНОГО КУРСА.

Милёшина Лариса Валерьевна, учитель русского языка и литературы ГБОУ лицей №64
lorka8080@mail.ru

[**Ключевые слова**] современная литература, социализация, курс школьной литературы, чтение, подростки
[**Аннотация**] Произведения современной литературы могут помочь в социализации подростков, однако споры вокруг включения произведений нового времени в школьный курс литературы не утихают до сих пор. В статье рассматривается вопрос о том, нужна ли современная литература в школе или школьное литературное образование должно ограничиваться классическими образцами.

Mileshina L.V.

QUESTION OF THE NEED FOR THE INCLUSION OF TEXTS OF CONTEMPORARY LITERATURE IN THE SCHOOL COURSE PROGRAM.

Larisa V. Mileshina, Teacher of Russian Language and Literature GBOU Lyceum №64
lorka8080@mail.ru

[**Keywords**] Modern literature, socialization, the course of school literature, reading, adolescents
[**Abstract**] The works of modern literature can help in the socialization of adolescents, but the controversy surrounding the inclusion of texts of modern times in the school literature class has not abated until now. The article examines the question of whether modern literature at school or school literary education should be limited to classical samples.

У страха глаза велики, особенно если они закрыты.

«Синий кит», нетрадиционная ориентация, нацизм, травля, наркотики. Мы либо закрываем глаза на то, что происходит вокруг нас, и стараемся не замечать проблем современного общества, либо встревожены и не можем оторваться от обсуждений шокирующих событий, но в обоих случаях пытаемся уберечь от этого наших детей, забывая об одном: нам нужно не скрывать то, что происходит, а, наоборот, готовить их к жизни, к жизни, в которой они наверняка встретятся с самыми разными людьми и ситуациями. Социализация – это действительно то, что поможет войти во взрослую жизнь. Нужно не обходить стороной острые моменты, а вместе с детьми наблюдать их и помогать правильно оценить. Лишь в этом случае молодые люди будут готовы столкнуться с реальностью.

Но как об этом говорить? Лучше всего, наверное, используя произведения современной литературы, которые описывают реалии нашего времени. Однако данный вопрос сегодня стоит особенно остро.

Жаркие споры о включении современных произведений в школьный курс литературы начались после появления новой программы, составленной Российской академией образования. В новую программу вошли произведения таких авторов, как Анатолий Гладилин, Людмила Улицкая, Виктор Пелевин, Владимир Маканин, Василий Аксенов и др.

Против такого введения высказались многие учителя литературы. Одни обвиняли современную литературу в отсутствии соборности. Алексей Федоров, например, кандидат филологических наук, заведующий редакцией литературы издательства «Русское слово», говорит о том, что изучать «Generation “П”» на уровне «Евгения Онегина» недопустимо, так как тем самым теряется представление школьника об иерархии, о том, что важно и что неважно, связать же поколения подвластно только классике.

Другие отмечали некую пессимистичность и безнадежность современной прозы. Так Валерия Лазарева, кандидат педагогических наук, учитель, высказывала мнение о том, что Улицкую в школе читать рано, её «Казус Кукоцкого», внесенный в программу, – взрослая книга, мрачная. Юности же необходимы светлые образы, вера, романтизм, которые можно черпать лишь из классики.

К учителям подключились члены Общественной палаты, секретарь правления Союза писателей Валентин Курбатов и координатор движения "Архнадзор" Константин Михайлов. Они обеспокоены, что в книге Людмилы Улицкой "Казус Кукоцкого" часть сюжета построена вокруг вопроса разрешения аборт, в книге Виктора Пелевина "Generation П" – на употреблении наркотиков. Данные произведения, по их мнению, неуместны для школьного образования.

Конечно же, были и те, кто высказался за обновленный список. Например, Борис Александрович Ланин, сотрудник РАО, который говорит о том, что если Пелевин – это пропаганда наркотиков, то "Преступление и наказание" – пропаганда убийства, а "Муму" – насилия над животными. Похожую точку зрения высказал заместитель руководителя Школы филологии Высшей школы экономики Михаил Павловец. Он критикует мнение о необходимости освоить в школе классику, оставив произведения нашего времени на самостоятельное изучение. Такая логика, на его взгляд, имеет негативные последствия. И связано это, прежде всего, с тем, что мы, живя в XXI веке, воспитываем детей на классиках XIX, которые не знали ни революций, ни мировых войн, ни многого другого. Это формирует людей, не готовых жить в новых условиях.

Однако общественность поддержала противников внедрения нового списка. Опрос, проведенный среди родителей учащихся Натальей Медведь, показал, что многие боятся современной литературы, относятся к ней с недоверием именно вследствие того, что она, во-первых, незнакома, во-вторых, затрагивает непростые темы: педофилии, самоубийства, проблем в семье, нетрадиционной ориентации, употребления наркотиков и т.д. Причём перед классикой, затрагивающей аналогичные темы, страха нет. «Ромео и Джульетта», «Анна Каренина», «Преступление и наказание» знакомы, привычны, от этих произведений не ожидается угрозы, несмотря на то, что в каждом из них звучит тема суицида. В то время как роман «50 дней до моего самоубийства» вызвал широкий резонанс. С момента выхода книги прошло более 20 судебных заседаний по всей России с просьбой признать книгу опасной и обязать издательство отозвать из продажи весь тираж. Однако суд отказался признать данное требование законным. Популярность произведения же достигла рекордных высот, продано около 120 000 экземпляров.

С одной стороны, волнения понятны. Многим знакомо такое понятие, как эффект или синдром Вертера, то есть массовая волна подражающих самоубийств, которые совершаются после подобного действия, широко освещённого СМИ либо описанного в популярном произведении литературы [Выявлен в 1974–1975 годах американским социологом Д. Филлипсом, который исследовал волну подражающих самоубийств, прокатившуюся по всей Европе в конце XVIII века и спровоцированную распространением романа Гёте «Страдания юного Вертера»]. Сам заголовок бестселлера «50 дней до моего самоубийства» пугает, но на самом деле эта книга не о стремлении уйти из жизни, скорее, наоборот, она о преодолении трудностей, о желании жить, о том, что все проблемы решаемы.

В данном споре мы не можем не учитывать мнение подростков и молодежи. Для этого обратимся к опросу, проведенному М.Б. Сизовой. Все респонденты (учащиеся 9-11 классов) в своих работах указали на необходимость изучения новейшей литературы в школе, мотивируя это следующими причинами: «мир, в котором ты живешь, хотелось бы знать лучше, чем прошлое, а в школе почему-то нам больше говорят о том, что было или будет»; «надо знать, что происходит вокруг»; «я считаю себя современным человеком, слежу за модой, музыкальными новинками и еще хочу разбираться в современном искусстве».

Не менее интересным оказался результат опроса среди молодых людей от 15 до 20 лет. Им необходимо было ответить на вопрос «Какие книги из прочитанных за последние 2 года больше всего понравились?». 23% опрошенных назвали произведения классической литературы, среди которых «Герой нашего времени», «Война и мир», «Джейн Эйр», «Гордость и предубеждение» и т.д. 77% отметили произведения современной литературы, такие как Д. Шэрон «Привет, давай поговорим», О. Рой «Страх», Д. Франзен «Свобода», Д. Адамс «Автостопом по галактике», Э. Клайн «Первому игроку приготовиться», Д. Киз «Таинственная история Билли Миллигана», Дж. Грин «Виноваты заезды», Н. Юн «Весь этот мир», Д. Мойес «До встречи с тобой», Г.Д. Робертс «Шантарам», Я. Мартел «Жизнь Пи», В. Пелевин «Ананасная вода для прекрасной дамы» и др.

Таким образом, несмотря на наши страхи, связанные с тем, что учащиеся увлечены телевидением и различными гаджетами, оказалось, что молодое поколение не просто читает, но и хорошо знает современную литературу, может быть, даже иногда лучше нас, взрослых. А значит и нам не нужно бояться современных книг, не нужно их игнорировать. Очень важно ввести в программу каждого класса произведения современной литературы. И начать необходимо в первую очередь с отбора этих произведений.

Литература:

1. Ветров, И. Пелевин и Улицкая не для школьной программы? [Текст] /И. Ветров//Учительская газета. -2013.-№1.-С.4-5.
2. Гарбузняк, Алина. Пелевин и Улицкая вместо Лескова и Куприна [Электронный ресурс] / Московские новости. – Электрон. текстовые дан. – Москва: 2012. – Режим доступа: <http://www.mn.ru/society/edu/85377>, свободный.
3. Львова С.И., Ланин Б.А. и др. Русский язык и литература. Примерные программы среднего (полного) общего образования. – М.: Вентана-граф, 2013.
4. Медведь, Наталья. Что говорят родители о детских книгах [Электронный ресурс] / Маленький читатель. – Электрон. текстовые дан. – Москва: 2017. – Режим доступа: <http://littlereader.ru/chto-govoryat-roditeli-o-detskih-knigah/>, свободный.
5. Сизова, М.Б. Изучение в школе произведений новейшей литературы как способ подготовки учащихся к диалогу с современным искусством: диссертация [Текст]: дис...канд. пед. наук: 07.00.02: защищена 13.00.02: утв. 15.07.01 / Сизова Марина Борисовна. – СПб, 2001. – 227 с.

Миронов А.В. ПАВЕЛ САНАЕВ

«ПОХОРОНИТЕ МЕНЯ ЗА ПЛИНТУСОМ»: ПОВЕСТЬ О ПЕРЕВОСПИТАНИИ, ЛЮБВИ И НЕНАВИСТИ

Миронов Алексей Владимирович, кандидат филологических наук, доцент кафедры технологий художественного образования, Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт (филиал) Российского государственного профессионально-педагогического университета
aleksej.mironov-72@yandex.ru

[Ключевые слова] мир детства, домашний террор, любовь и ненависть, повесть о воспитании, Павел Санаев
[Аннотация] В статье рассматриваются исповедальные контексты повести Павла Санаева «Похороните меня за плинтусом», позволяющие переосмыслить отношение взрослого к ребенку, осознать хрупкость и беззащитность детского мира. Анализу подвергаются читательские позиции: с одной стороны, повесть называют «лучшей книгой о детстве», с другой – мстью родственникам, изувечившим детство автору книги, и «неоднородным и довольно сумбурным повествованием о ребенке».

Mironov A.V.

PAVEL SANAEV "BURY ME BEHIND A PLINTH": A NOVELETTE OF REEDUCATION, OF LOVE AND HATE

Aleksey V. Mironov, Ph.D. in Philological Sciences, Associate Professor of the Technologies of Art Education Department of Nizhny Tagil State Pedagogical Institute, branch of Russian State Vocational Pedagogical University
aleksej.mironov-72@yandex.ru

[Keywords] the world of childhood, domestic abuse, love and hate, education novel, Pavel Sanaev
[Abstract] The article discusses the confessional contexts of the novelette by Pavell Sanaev "Bury me behind a plinth" that allow us to reinterpret the attitude of an adult to a child, to realize fragility and vulnerability of the child's world. The analysis focuses on the reader's positions: on the one hand, the story is called "the best book about childhood", on the other – the revenge upon the relatives who ruined the author's childhood, as well as "a patchy and rather confused narrative about the child."

Повесть Павла Санаева «Похороните меня за плинтусом» является уникальной книгой о детстве, представляющей взрослый мир, репродуцируемый сознанием ребенка. Может ли эта книга занять свое место в читательском реестре как учителя, так и школьника? Отношение к повести весьма неоднозначно. С одной стороны, ее называют «лучшей книгой о детстве» [4], с другой – мстью родственникам, изувечившим детство автору книги [2], и «неоднородным и довольно сумбурным повествованием о ребенке» [1].

Сам Павел Санаев справедливо утверждает, что к повести нужно подходить как к художественному произведению, а не как к семейной хронике Санаевых. Возможно, книга и воспринималась бы иначе, если бы ее прототипы не были столь известны. Действительно, эта книга призывает рассматривать не частные проблемы отдельной семьи. Санаев предлагает читателю окунуться в мир детства, где все перипетии взрослой жизни представлены глазами ребенка, отданного под тотальный контроль бабушки и фактически отлученного от живого и красочного мира.

Все повествование строится на бушующих вокруг ребенка (Саши Савельева) страстях и странностях большого мира, от которого его тщательно пытается уберечь бабушка (Нина Антоновна). Присвоив себе внука, она все свои жизненные силы стремится положить на борьбу за его физическое выживание в этом страшно инфекционном и предательском мире.

В результате ребенок превращается в безвольную фигурку, за которую среди взрослых ведется какая-то непонятная ему борьба. Знаковым в данном случае становится эпизод, где бабушка в истерике гоняется за мамой вокруг стола, под которым сидит плачущий ребенок: «...я плачу под столом и пытаюсь отскрести от пола пластилинового человечка, которого слепил к мамину приходу и которого они на бегу раздавили» [3, с. 151]. Мальчик подобен этому пластилиновому человечку, которого на бегу калечат взрослые. И если мама пытается сберечь его облик, то бабушка стремится разрушить и перелепить по-своему.

Именно бабушка заполняет собой весь жизненный мир ребенка. В сознании внука бабушка создает имидж больного идиота, которому тот должен обязательно соответствовать, если хочет выжить. Отсюда и закрепившаяся в сознании Саши ироничная для читателя, но вполне актуальная для героя самоидентификация: «Дело в том, что такая сволочь, как я, ничего самостоятельно делать не может. Мать эту сволочь бросила, а сволочь постоянно гниет, и купание может обострить все ее сволочные болезни» [3, с. 8].

Многое в жизни Саша объясняет, опираясь на внушения бабушки. Для читателя чужие голоса в сознании ребенка выглядят довольно комично. Множественные бранные, негативно-оценочные идиомы бабушки вживаются в речь внука и обретают значение легализованной нормы: «Первым делом бабушка заказала в прачечной ярлычки с моей фамилией и стала пришивать их ко всем моим вещам, чтобы нянечкам и сестрам санатория не вздумалось унести своим вонючим детям колготки и рубашки, заработанные дедушкиным потом и бабушкиной кровью» [3, с. 65].

Циничные и подчас жестокие определения, которые выдает Саша, являются продуктом взрослого мира. Мальчик наивно полагается на их нормативность, не вкладывая в сказанное энергию ненависти и злобы. Так, в своей игре-фантазии, расправляясь с медсестрами, издевавшимися в санатории над детьми, Саша заявляет: «Ну что? <...> Поняли, с кем дело имеете? Смотрите не обосритесь, а то отмывать вас потом...» [3, с. 92]. В данном случае мальчик лишь отображает ту комбинацию слов, которую услышал в свой адрес, и возвращает ее обидчикам, но уже с интонацией благородного прощения.

Не стоит забывать, что отношение бабушки к внуку держится не только на упреках и брани. Парадоксальность заключается в постоянных эмоциональных и поведенческих перепадах: от агрессии к спокойствию (и наоборот), от охранительных процедур к ужасным угрозам. В ее речи часто встречается контрастное сочетание сакрального с низким: «Вспотел... Мать божья, заступница, вспотел, сволочь! Господи, спаси, сохрани! Ну сейчас я тебе, тварь, сделаю козью морду» [3, с. 19].

Принимая на себя поток ненависти, ребенок понимает, что все это является результатом диктата бабушкиной любви. Подчас Саша пытается вызвать эту любовь, апеллируя к своей болезненности: «Мне нравилось, как бабушка суется около меня с каплями и полосканиями, называет Сашенькой, а не проклятой сволочью...» [3, с. 102]. В результате ребенок получает недостающую ему порцию ласки (бабушка называет его «котик», «заинька», «детонька», «лапочка», «родненький», «Сашуня»).

Мотив болезненности героя сопутствует всему повествованию и превращается в миф о неполноценности и ущербности ребенка. Создателем этого мифа становится бабушка. Спекулируя на болезненности внука, она стремится любой ценой удержать его у себя, не отдать матери. Убеждая всех в этом, она интуитивно цепляется за жизнь, поскольку без внука она просто не может жить. Болезненность ребенка становится залогом бабушкиного физического и морального выживания.

В результате Саша Савельев вынужден постоянно осознавать безвыходность своего положения. С одной стороны его донимает бабушка, с другой – смертельные болезни: «Я помнил, что сгнить от гайморита не успею, потому что, если буду потный, бабушка убьет меня раньше, чем проснется стафилококк» [3, с. 18].

В мифе о болезненности центральное место занимает «стафилококк золотистый», часто упоминаемый бабушкой в ее проклятиях («Чтоб тебя сожрал стафилококк золотистый...») [3, с. 11] и в разговорах о здоровье внука. Цветовую характеристику убийственной инфекции усугубляет бабушка. Именно она устанавливает контрастную семантику желтого (золотого) цвета в повести. С одной стороны (в контексте ненависти) – это цвет несостоятельности и болезненности. Желтый цвет дедушкиной машины бабушка определяет как «цвет предательства», а игрушку, подаренную Саше карликом-кровопийцей, считает намеком на скорую гибель ребенка: «Даже машинку он подарил мне черную с золотыми колесами, как катафалк» [3, с. 57].

С другой стороны (в контексте уважения и любви), золотой цвет определяет состояние высшего качества, оппозиционного немощному положению внука. Успешную девочку Свету бабушка называет золотым ребенком, так же, как и своего первенца Алешу, умершего в раннем детстве («Был золото мальчик, была бы опора на старости!») [3, с. 33]. Быть золотым в бабушкином мире Саше не удается.

Мотив больного, гибнущего мозга наглядно демонстрирует сама бабушка: «Вы загадили мой мозг, больной мозг, несчастный мозг! Я из-за вас ничего не помню, ничего не могу найти, у меня

все валится из рук! Нельзя гадить человеку в мозг день и ночь!» [3, с. 13]. Таким образом, стафилококк золотистый становится продуктом большой ненависти, метафорой неотвратимо гибнущей любви.

Сопровителем этой гибели в повести является прощение и понимание. Санаеву важно показать, как противостоять потоку ненависти, как побороть ее прощением и любовью. Примером тому является не только внук-страстотерпец, но и его дедушка (Семен Михайлович), на чью голову постоянно сыплются упреки и оскорбления.

Дедушка в течение сорока лет терпеливо выносит весь шквал упреков от бабушки, но уйти не может: «... какую Бог послал, такая есть. <...> Срослись мы, одна жизнь у нас. Тяжелая, мука, а не жизнь, но одна на двоих, и другой нету» [3, с. 128]. В результате ребенок интуитивно тянется к деду, понимая его скрытую доброту.

Жизненная трагедия бабушки раскрывается перед читателем именно благодаря деду. Он понимает, что психически нездоровой его жену сделали тяжелые жизненные обстоятельства (эвакуация, подорванное здоровье, патологическая боязнь репрессий и последовавшее за этим лечение в психиатрической клинике). Но самым щемящим эпизодом здесь является смерть их годовалого сына Алеши. Рождение дочери Оли, а затем и появление внука Саши так и не смогли смягчить этот удар и возместить потерю.

Идеальный образ утраченного дитя (чудо-ребенка Алешеньки) так и остается для нее непревзойденным. Болезненная забота о здоровье внука является своего рода искуплением, попыткой компенсировать вину перед Алешенькой. Свой террор бабушка оправдывает именно заботой о внуке: «У меня теперь одна забота, отрада в жизни – дитя это несчастное» [3, с. 124]. Но в финале повести сама бабушка называет свою любовь к внуку уродливой: «Уродлива я в этой любви, но какая ни есть, а пусть поживу еще» [3, с. 179]. И хотя бабушка в последних словах проклинает всех, это осознание можно принять как прощальное покаяние.

«Уродливая любовь» бабушки на протяжении повести неоднократно сопровождается исповедальными репликами-откровениями: «Господи, температура жарит, лоб горит. За что этот ребенок несчастный так страдает? Пошли мне, Господи, часть его мук. Я старая, мне терять нечего» [3, с. 97]. Бабушка принимает заботу о своей «сволочной дочери» и не менее сволочном внуке как тяжкое испытание: «Прости, Господи! Прости грешную! Прости, но дай мне силы крестягу эту тащить!» [3, с. 34].

«Тяжкую крестягу» бабушкиной любви, озаренную ореолом каждодневной ненависти, вынуждены принимать и все окружающие. Эта любовь коверкает жизнь семьи. «Такая любовь наказания хуже, одна боль от нее, а что делать, если она такая? Выла бы от этой любви, а без нее зачем мне жить...» – восклицает бабушка [3, с. 125].

Но главная проблема заключается в отчуждении бабушки от любви ее близких. Любовь мужа она не принимает, равно как и любовь дочери. Любовь в понимании ребенка становится «инакомыслием». Но, несмотря на такую установку, Саша тянется к этому инакомыслию, учась терпению и прощению у дедушки и мамы.

Нельзя согласиться с мнением Марии Евдокимовой о том, что в повести нет очищающего душу читателя катарсиса [1]. Последний монолог бабушки, уезжающей на лифте в неминуемую смерть, являет энергию метаморфоз Любви-Ненависти, энергию, концентрирующуюся вокруг героев на протяжении всей повести.

После ухода бабушки в душе ребенка происходит настоящее очищение. Прижавшись к маме, Саша просит у нее прощение за все (за то, что поддакивал бабушке, прилюдно отказался от мамы по наущению бабушки): «И, увидев, что мама простила, я стал просить прощения за все. <...> плакал и просил прощения, потому что только так можно было пустить на место жизни счастье» [3, с. 180].

В коротеньком эпилоге повести мы видим похороны бабушки, не выжившей без внука. Мальчик не плачет, он только испуганно жмет к маме, т.к. никогда еще не сталкивался со смертью, которая, согласно мифологии бабушки, должна была настичь его первым. Его место за плитусом (олицетворением смерти и «никогда») занимает бабушка. И просьба ребенка похоронить его за плитусом, чтобы быть ближе к маме, невольно проецируется на бабушку. При всей ее ненависти к домашним, охранительная сила Любви все-таки не умирает вместе с ней. Жесточайшая атмосфера ненависти учит героев любви и прощению.

Здесь стоит учесть и авторскую, сугубо личную установку. По словам самого Павла Санаева, самое значимое для него в книге – найти мотивы, чтобы простить и оправдать бабушку (из бесе-

ды П. Санаева с ведущими программы «Школа злословия» на НТВ: вып. 140 от 19 мая 2008 г). Показав парадоксальную старуху, истязавшую домашних, Санаев преподносит нюансы ее жизни, позволяющие внимательному читателю простить и понять ее. Затем, после еще большего ужаса домашнего террора, мы понимаем, «что нет, это уже невозможно прощать». Но после монолога под дверь и смерти – все равно прощаем.

Повесть Павла Санаева «Похороните меня за плинтусом» представляет собой исповедальную книгу, в которой перед ребенком разворачиваются метаморфозы Любви и Ненависти. И в художественном, и в личностном аспекте в книге побеждает все-таки Любовь и Прощение. Эта книга позволяет еще раз переосмыслить отношение взрослого к ребенку, осознать хрупкость и беззащитность детского мира. Ее можно считать своеобразной повестью-воспитанием (или повестью о перевоспитании), адресованной родителям настоящим и будущим.

Литература:

4.Евдокимова М. Павел Санаев «Похороните меня за плинтусом» / М. Евдокимова. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.st-tatiana.ru/text/31080.html>. – Загл. с экрана.

5.Пронин А. К чертовой бабушке. П. Санаев. «Похороните меня за плинтусом». Театр «Балтийский дом». Режиссёр Игорь Коняев / А. Пронин // Империя драмы. – 2007. – № 12. – С. 5.

6. Санаев П. В. Похороните меня за плинтусом / П. Санаев. – М., 2005.

7. Infanata. Литература. Проза. Павел Санаев – Похороните меня за плинтусом / Infanata. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.infanata.org/literature/prose/1146100051-pavel-sanaev-pokhoronite-menja-za-plintusom.html>. – Загл. с экрана.

Мокрушан А. А.
**ИНТЕГРИРОВАННАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА, КАК УСЛОВИЕ, СПОСОБСТВУЮЩЕЕ
ТВОРЧЕСТВУ ЮНЫХ АВТОРОВ**

Мокрушан Анастасия Андреевна, аспирант Санкт-Петербургского государственного университета
anakor@inbox.ru

[**Ключевые слова**] интегрированная образовательная среда, чтение, создание текстов, тексты «новой природы»,
креативное пространство, межпредметность

[**Аннотация**] Данная статья затрагивает актуальную сегодня тему культуры чтения и создания текстов. Автор задаётся вопросом: что должно представлять из себя «идеальное» пространство, поддерживающее творчество юных авторов? На основе проведённого исследования автор формирует образ пространства, повышающего мотивацию к чтению и творчеству.

Mokrushan A.A.
**INTEGRATED EDUCATIONAL ENVIRONMENT AS A CONDITION CONTRIBUTING TO
CREATIVITY OF YOUNG AUTHORS**

Anastasia A. Mokrushan Postgraduate student, Saint-Petersburg State University
anakor@inbox.ru

[**Keywords**] integrated educational environment, reading, text creation, text of the new nature, creative
environment, interdisciplinarity

[**Abstract**] This article addresses an up-to-date subject of the culture of reading and text creation. The author of the article raises the question what an ideal environment encouraging the creativity of young authors should be. Based on the research presented in this article, the author builds up an image of such a creative space, which enhances motivation for reading and creativity.

Обучение чтению и созданию текстов является актуальной проблемой не только для учителей русского языка и литературы, но и для всех учителей-предметников. Любая область знаний предполагает изучение и критическое осмысление самых разнообразных источников информации. Понимая это, школы Финляндии давно направили силы на изучение процесса чтения, как способа не только получения информации, но и синтеза новых текстов на основе прочитанного и проанализированного.

Финляндия на протяжении нескольких лет занимала первые места в рейтингах PISA, в том числе по грамотности чтения. «В разделе грамотности чтения как главной области исследования средний балл финских учащихся оказался третьим после Шанхая, который не входит в ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития), и Кореи». [3] Этот эксперимент и причины успешного преподавания в финских школах описаны в электронном издании «Журнальный зал», в статье Натальи Сметанниковой «Участь чтения».

Сами же финны считают, что успех в овладении функциональным чтением достигается за счёт того, что в стране имеется всеохватывающая сеть библиотек с современным обслуживанием, поддерживающая школьное обучение. В Финляндии уже давно и широко распространена система передвижных библиотек-автобусов, первая из которых появилась в 1913–1914 гг. недалеко от Хельсинки. Подобные передвижные библиотеки объезжали окрестности примерно раз в четыре недели, по воскресеньям, и пользовались большим спросом у населения. Сейчас в Финляндии почти 190 передвижных библиотек. Они представляют собой автобусы длиной 11–12 метров, в которых можно брать книги, пользоваться компьютером и Интернетом, копировальными и почтовыми услугами. [2]

Культура чтения в Финляндии сформировалась очень давно. Уже в начале XX века в Финляндии был самый низкий в мире процент безграмотных (3,8 % взрослого населения). Традиционно высокая ценность чтения от старшего поколения передавалась детям и молодёжи. Также на успехи в образовании повлияли и свойства языка: финская орфография соответствует фонетике

языка (в финском языке нет расхождений между написанием и произношением, как в большинстве других языков, что существенно упрощает процесс обучения чтению). Также для развития навыков чтения в Финляндии успешно используют зарубежное телевидение, так как чаще всего перевод зарубежных передач и кинофильмов не синхронизируется, а делается в виде титров. Те, кто мало читает книги, но любит смотреть телевизор, ежедневно тренируются в быстром чтении — так как это делается добровольно, эффект получается довольно высоким. В начальной школе (1-6 класс) Литература, в привычном для нас понимании, не изучается, это скорее чтение. С 7 по 9 класс изучается предмет Финский язык и литература (чтение, культура края). [1] Финская молодежь отмечает, что для успешного чтения необходимо иметь достаточное количество свободного времени, а также умение сконцентрироваться.

Самой неочевидной представляется задумка приводить в библиотеку животных. Это явление называется «Lukukoiga», что в переводе с финского означает «собака для чтения», также было придумано название «Книжная собака». Финны позаимствовали эту идею у американцев несколько лет назад. «Деятельность собак для чтения в Финляндии становится всё более распространённой. Они помогают школьникам читать. Так, например, в публичной библиотеке города Миккели чёрный ретривер (порода) Карло любит, когда ему читают дети. Его хозяйка, Туйя Тойвакайнен, уверена, что собака помогает ребёнку почувствовать себя в безопасности и при этом внимательно слушает, не перебивая. Обученный пёс всегда знает, что следует делать, чтобы маленький читатель чувствовал себя комфортно». [6]

Развитие мультиграмотности, объединяющей все предметы, является одним из важных направлений в развитии системы образования в Финляндии. «Мультиграмотность (англ. multiliteracy) определяют как способность находить, обрабатывать, производить, излагать и оценивать информацию в разных формах, в различном окружении и ситуациях, а также с помощью различных средств». [6] Здесь подразумеваются навыки владения текстом, при которых различные виды текстов не только производятся и истолковываются, но и порождают новые знания и умения. Мультиграмотность помимо грамотности заключается также в критическом мышлении, художественной грамотности, а также в медиа- и сетевой грамотности. При производстве текста могут быть использованы мультимедийные, художественные, голосовые и другие способы выражения («тексты новой природы»). Они также возникают в различном окружении, например, в медиа. Производство таких текстов может на практике подразумевать съёмку роликов для YouTube, например. Важно то, что при трактовке и производстве текстов понимают и имеют в виду разные методы и способы выражения средств медиа. [7] Сама по себе журналистика в современном мире стремится к конвергенции входящих в неё частей (пример, онлайн журналы), поэтому и построение работы обучающих медиапространств должно соответствовать той же логике.

В школах Финляндии обучение чтению происходит через интеграцию с другими предметами. Описанный выше подход может быть положен в основу обучения производству текстов. Например, пониманию жанра можно обучать на курсе «Журналистика». В одной из школ Финляндии ученики сделали пародию на Бьюти-блог, который показал управление жанровой конвенцией. Также это могут быть самые разнообразные типы видео: комедия, хоккей, футбол, игра, тренажёрный зал, кавер, собственная песня, тест и т.д. Журналистика сама по себе нацелена на поиск информации, а соответственно и чтение большого количества источников, что приводит к созданию нового текста. [7]

В России применяется опыт организации межпредметной образовательной среды, посредством создания в учебных заведениях медиапространств, в рамках которых может создаваться продукт, способный отражать разнообразные сферы интересов школьников. Например, в Образовательном центре «Сириус» создан Медиацентр, в котором существует редакция журнала «Я Сириус», где авторами являются школьники. [5] Производство журнала предполагает большой объём работы в сотрудничестве, причем не только детей, но и педагогов. В рамках одного печатного издания могут объединяться материалы, охватывающие самые разнообразные интересы детей. Процесс создания этих материалов построен по принципам журналистской работы, включающей сбор и обработку информации, и в конечном итоге создание нового текста. Так как в издании публикуются материалы разных жанров, школьники проходят предварительное обучение написанию такого рода текстов. Так как дети сами выбирают, на какие темы им было бы наиболее интересно писать, процесс обучения не кажется им навязчивым, что благоприятно влияет на их творчество.

Опыт создания Медиацентра можно применять в образовательных учреждениях, с целью

создания общего информационного пространства, в рамках которого могли бы соприкоснуться знания из различных областей, школьники могли бы приобретать новые навыки, в том числе в чтении и письме, имея возможность творить в рамках актуальных для них интересов.

Литература:

1. Загвоздкин Владимир Секрет финского успеха: [<https://www.ikt-school.com/инновации/финская-система-образования/>] (дата последнего обращения: 16.11.2017)
2. Библиотеки в автобусе. Искусство/литература. Журнал №6(88). — Лаппеенранта, 2009: www.stopinfin.ru/archive/110/1927/ (дата последнего обращения: 16.11.2017)
3. Финляндия вновь на вершине рейтинга PISA, Посольство Финляндии. — Москва, 2010: <http://www.finland.org.ru> (дата последнего обращения: 16.11.2017)
4. Финские собаки учат детей читать, 2013 г.: <http://fontanka.fi/articles/11713/> (дата последнего обращения: 16.11.2017)
5. «Я Сириус» Электронная версия журнала «Я Сириус». Регулярные материалы о жизни стажеров Образовательного центра «Сириус»: <http://i.sochisirius.ru/> (дата последнего обращения: 16.11.2017)
6. Juho Liukkonen Lukukoira kuuntelee tarkkaan, mitä lapsi lukee sille. Yle Uutiset, 2013 http://yle.fi/uutiset/lukukoira_kuuntelee_tarkkaan_mita_lapsi_lukee_sille/6830902 (дата последнего обращения: 16.11.2017)
7. Sari Sulkunen Обновление учебной программы в рамках реформы финского образования: развитие в межпредметных областях. Школа нового поколения: образовательная сеть как ресурс развития. Сборник статей по итогам VIII международной научно-практической конференции. // Сост.: Шапиро К.В., Дорофеева Т.В. – СПб: ГБУ ДПО «СПбЦОКОиИТ», 2017. – С. 56.

Пугач В. Е.

ЯЗЫК СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ШКОЛЬНАЯ ПРАКТИКА

Пугач Вадим Евгеньевич, кандидат педагогических наук, доцент кафедры непрерывного филологического образования и образовательного менеджмента СПбГУ
vadim_pugach@mail.ru

[Ключевые слова] лексика, поэтика, язык, современная литература, школьная практика, диалог.

[Аннотация] Современная молодежь предпочитает читать авторов, пишущих на современном языке, однако продуктивность диалога в культуре обеспечивается той стороной творчества этих писателей, которая обращена к классике.

Pugach V. E.

MODERN LITERATURE'S LANGUAGE AND SCHOOL PRACTICE

Vadim E. Pugach, The Ph.D. in pedagogical Sciences, associate Professor, Saint Petersburg State University
vadim_pugach@mail.ru

[Keywords] vocabulary, poetics, language, modern literature, school practice, dialogue.

[Abstract] Today's youth prefers authors, who write in modern language, but culture dialogue is founded on the side of their texts, which is associated with classics.

Еще не вполне отгремели баталии по поводу списков литературы для изучения в школе. Сторонники традиционных ценностей возмущались лексиконом и образным рядом современных писателей, увидев у некоторых из тех, кто мог бы войти в школьную программу, неподобающую лексику и сомнительные, с точки зрения традиционалистов, сцены. Мы не поручились бы за многих сегодняшних писателей, но есть серьезное сомнение, что критики введения современной литературы в программу внимательно читали классиков. Дело не в «опасных» темах и грубой лексике, которых вполне достаточно и в признанных классическими текстах, а в мастерстве авторов. Все претензии традиционалистов в таком случае – от непонимания специфики предмета, которым мы занимаемся, то есть искусства слова.

Известный журналист А. Архангельский в одном из интервью сказал: «Язык в последние годы меняется бурно, мы просто этого не замечаем. Нашему поколению читать «Капитанскую дочку» было не так трудно, ну, исторические реалии сложноваты, а язык – нет. Сегодня значения привычных слов поменялись» [5].

В пандан к этому высказыванию приведем фразу из сочинения школьницы – участницы программы «Литературное творчество» в ОЦ «Сириус»: «Тексты поэтов XIX века изобилуют архаизмами, устаревшими формами слов, устаревшими окончаниями... Я от лица школьников могу сказать: нам намного проще читать тексты, которые написаны на современном языке».

При этом в качестве образца «понятной» поэзии старшеклассница приводит в пример цитату из современного поэта, публикующегося под псевдонимом Джио Россо, то есть самодельного и, в сущности, анонимного: «Привет, молодые и глупые, смешные, босые и пьяные. Идущие стаями, группами, и те одиночки упрямые, что мечутся между высотками, скрывают глаза капюшонами, пытаются быть беззаботными, но курят ночами бессонными. Привет, дети солнца и воздуха, потомки известных мечтателей, рожденные вспышками космоса в утробе галактики-матери. Беспечные, хрупкие, колкие, с щеками, от холода красными, с забитыми книжными полками, с глазами тревожно-опасными». Но насколько такая поэтика (а это весьма характерный для Джио Россо фрагмент) современна? Если убрать из этих строк такую деталь, как капюшоны, эти стихи были бы неотличимы от продукции молодого Роберта Рождественского рубежа 60-х гг. – по рифме, ритмике, псевдоромантической образности и т.д. Можно еще добавить, что в целом эти популярные тексты близки к поэтике битников, но чрезвычайно далеки от истинного профессионализма. То есть перед нами читательская ситуация, когда массовая молодежная культура 50-х – 60-х наконец настолько вошла в массовое сознание, что стала пользоваться реальным спросом в России. Дело не в том, что русская литература в чем-либо отстала от европейской и американской, а в том, что популярным становится то, что уже отыграно большой литературой

(и не только большой, но и массовой). Та же читательская ситуация складывалась и век назад: к тому моменту, когда Россия увлеклась символизмом, само это направление уже выработало свой творческий ресурс и находилось в стадии глубокого кризиса. Действительно же сложная, профессиональная современная поэзия остается большинству потребителей текстов Джио Россо недоступна, но ее язык и поэтика совсем другие.

Двадцать лет назад была опубликована статья одного замечательного петербургского поэта – М. Яснова – о другом поэте, тоже петербургском и замечательном. В статье есть такие слова: «Однажды я спросил Лейкина, насколько язык его лирики отличается от его бытового языка. Он ответил: «Процентов на пятьдесят»» [4; с. 10]. Понятно, что это субъективная оценка автора, никто не проводил исследования, насколько это утверждение соответствует истине и насколько язык лирики других больших поэтов последних двух-трех десятилетий (назовем навскидку несколько петербургских поэтов, которых можно отнести к их числу, – А. Кушнер, В. Соснора, Г. Горбовский, Н. Слепакова, О. Левитан, А. Танков, В. Бобрецов, Н. Савушкина, В. Капустина, Д. Коломенский) отличается от их же бытового языка. Но можно сослаться на статью автора этого материала [3], где анализируется стихотворение В. Лейкина «Монолог». В нем мы видим столкновение настолько различных языковых пластов (литературный язык двухсотлетней давности, разговорный язык середины XIX века, разговорный язык нашей эпохи и т.д.), что стихотворение превращается в своеобразный экскурс по истории языка или картину, фиксирующую его современное неустойчивое положение. Известный лингвист М.А. Кронгауз именно это состояние отразил в названии своей книги – «Русский язык на грани нервного срыва» [1].

Мы убеждены, что отличия бытового языка, на котором говорят сейчас представители разных поколений, ничтожны. Речь не идет о всяческих сленгах, поскольку существование сленгов и жаргонов не является в языке новостью и никогда не оказывало подавляющего влияния на общепонятный язык. Даже с влиянием воровского и компьютерного жаргонов русский язык в целом справился и сейчас мы общаемся все-таки на нем, а не на блатной фене. Мы утверждаем лишь то, что чужим для огромного большинства как читающих, так и далеких от литературных интересов молодых людей является не устаревший язык классики, а язык культуры – вне зависимости, идет ли речь о классической или современной литературе.

Кстати, припоминается случай на уроке. Десятиклассники, читая «Леди Макбет Мценского уезда», не могли поверить, что реплика, принадлежащая Катерине («Ничего – проехали»), могла быть произнесена в середине XIX века. «Прямое включение» разговорной речи Лесковым вдруг обрушило все языковые барьеры, уничтожило полтора столетия между петербургскими школьниками и провинциальной купчихой.

Ю.М. Лотман в книге «Культура и взрыв» [2; с. 16] утверждал, что ценность, информативность общения тем выше, чем меньше общего в языках тех, кто вступает в диалог. У молодых людей и текстов культуры (безотносительно ко времени их создания) есть общее – это общепонятный русский язык. Есть и то, что, с первого взгляда, кажется школьникам непонятным, чужим. Но именно это может повысить информативность диалога. Как раз вот этой части – пока закрытой от молодежи, но обеспечивающей высокую продуктивность диалога – не хватает текстам поэтов вроде Джио Россо. Однако она есть в текстах других молодых поэтов, не менее популярных в той же молодежной среде. И школьница, сочинение которой мы цитировали в начале статьи, называет и их (например, популярного Оксимилона, чьи тексты полны отсылок к большой культуре).

Сведем наши рассуждения к нескольким коротким тезисам:

- диалог между молодежью и культурой неизбежно существует;
- существенную роль в этом диалоге могут и должны сыграть произведения современных авторов;
- диалог с культурой наиболее ценен в том случае, когда говорящие на одном языке с нами авторы (т.е. авторы-современники) сами находятся в напряженном диалоге с классикой.

И это должно привести к выводу: современной поэзии самое место – в школе, только надо умело подбирать тексты, способствующие организации диалога с культурой.

Литература:

1. Кронгауз М. А. Русский язык на грани нервного срыва. 3 D. – М., 2012. – 480 с.

2. Лотман Ю. М. Культура и взрыв / Лотман Ю. М. Семиосфера. – СПб., 2001. С. 12-148.
3. Пугач В. Е. О языке современной поэзии, или Кому на самом деле достался сыр / Академический вестник, 2013, №1. С. 61-64.
4. Яснов М. Д. Семь фрагментов из ненаписанного о Вячеславе Лейкине / Невский альбом, 1997, №2. С.4-12.
5. pravoslavie.ru>92196.html

Раппопорт Р. В.
**СОВРЕМЕННЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПОТОК В ЧИТАТЕЛЬСКИХ ПРОЕКТАХ
(НА МАТЕРИАЛЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО АТЛАСА «100 ПРОЕКТОВ ПРО ЧТЕНИЕ - 2017»)**

Раппопорт Римма Вадимовна, аспирант СПбГУ, учитель русского языка и литературы ГБОУ гимназия № 92,
Санкт-Петербург
rimmarappoport@mail.ru

[**Ключевые слова**] современная литература, современный литературный поток, читательские проекты, культура чтения, культура авторства.

[**Аннотация**] В статье предпринята попытка проанализировать на материале Образовательного атласа «100 проектов про чтение - 2017», как осмысливается и используется современный литературный поток в читательских проектах. Автор отмечает основные тенденции и рассматривает связь между формированием культуры чтения и культуры авторства.

Rimma Rappoport.
**MODERN LITERATURE IN THE READING PROJECTS (ON THE BASE OF EDUCATIONAL
DIGEST "100 PROJECTS ABOUT READING")**

Rimma V. Rappoport, Postgraduate student in SPSU, Teacher of Russian language and literature, Gymnasium #92,
Saint Petersburg
rimmarappoport@mail.ru

[**Keywords**] Modern literature, reading projects, the culture of reading, the culture of authorship

[**Abstract**] Author tries to analyze specific of using the modern literature in the reading projects on the base of Educational digest "100 projects about reading". There are also observed the main tendencies and considered connection between formation of reading culture and culture of authorship.

Цель нашей статьи – определить, какое место в реализуемых в Российской Федерации читательских проектах занимает современный литературный поток. Под читательскими проектами мы понимаем образовательные инициативы, направленные на приобщение аудитории к чтению. Для достижения заявленной цели необходимо проанализировать корпус подобных проектов. В качестве такого корпуса будем использовать Образовательный атлас «100 проектов про чтение - 2017», представляющий собой сборник описаний читательских проектов, реализуемых в России в 2017 году.

В сборник 2017 года вошло три типа проектов: описание опыта и результатов комплексной работы по продвижению чтения в 84 регионах РФ, развернутые описания проектов, инициируемых конкретными работниками культуры, образования, бизнеса, а также частными лицами, и описания проектов, созданных участниками и педагогами литературного направления Образовательного центра «Сириус». Мы рассмотрим второй тип проектов, поскольку именно он дает развернутое представление об актуальных инициативах в области продвижения чтения.

Ко второму типу можно отнести 60 проектов из 19 регионов. В описании 19 из 60 проектов фигурируют отсылки к современному литературному потоку: современной литературе вообще и конкретным авторам и произведениям. Вероятно, современный литературный поток в том или ином виде может присутствовать и в некоторых других проектах, однако мы считаем правильным разбирать только те тексты, где есть фактическое упоминание современной литературы. Из 19 проектов 3 адресованы детям младше 11 лет, 3 – людям старше 16 лет, а остальные ориентированы на подростков или подразумевают возможность их участия.

Условно можно предложить следующую классификацию 19 проектов:

1) современная литература наряду с классической оказывается среди текстов, на материале которых происходит формирование культуры чтения, приобщение к чтению (3: «Рождество в библиотеке», «Чтение и терапия», «Давайте громко!»);

2) проект полностью строится вокруг конкретного современного произведения (3: «Квест в библиотеке», «Приключения с эрмитами», «Азбучные истины»);

3) знакомство с современной литературой входит в цели, содержание проекта (11: «ПРОЧТЕНИЕ», «Библиотерапия», «В не-КЛАССНОЕ чтение», «Вкусное чтение», «Книга года: выбирают дети», «Книжная поляна», «Книжный шкаф детям», «Север + Книга + Творчество», «Словоформы», «Читаем по-английски», «Календарь читателя»);

4) появление современной литературы в контексте проекта связано с инициативой участников, а не организаторов проекта (1: «Читай, Иркутск!»);

5) в описании упоминаются современные тексты, но к содержанию проекта они не имеют никакого отношения (1: «Янтарный конкурс»).

Обозначим несколько тенденций, прослеживающихся при рассмотрении всех типов проектов.

В трех проектах («Квест в библиотеке», «ПРОЧТЕНИЕ», «Библиотерапия») использование современной литературы связывается с модернизацией таких мест культурного досуга, как библиотека и театр. Три из 19 проектов реализуются в нешкольных библиотеках (двух городских и одной вузовской). При этом в описании каждого из них фигурирует идея переосмысления использования библиотечного пространства, его «оживления» для привлечения современных читателей.

Четыре проекта («Чтение и терапия», «Книжный шкаф детям», «Вне-КЛАССНОЕ чтение», «Книжная поляна») объединяются общей целью – помочь участникам сориентироваться в мире современной литературы. Можно заключить, что современный литературный поток воспринимается как сложный предмет, при столкновении с которым потенциальный читатель (и в том числе родитель читателя) нуждается в помощи. Отдельно следует отметить проект «Книга года: выбирают дети». Несмотря на то, что в нем не прописана цель сориентировать участников, она прочитывается, поскольку концепция проекта состоит в том, что дети сами становятся экспертами и критически осмысливают современную детскую литературу, выбирая лучшие произведения. «Книга года...» интересна тем, что дети начинают ориентироваться в современном литературном потоке самостоятельно благодаря формату.

Среди 60 проектов 19 реализуются в школах. Из них только 6 связаны с современной литературой. При этом всего 3 проекта относятся к третьему типу (знакомство с современной литературой входит в цели, содержание проекта). Это позволяет сделать вывод, что школа редко использует современную литературу для приобщения учащихся к чтению.

Десять проектов из 60 используют в качестве основной площадки для реализации Интернет (4 – собственные сайты, 6 – социальные сети). Из этих 10 проектов 6 связаны с современной литературой. Можно предположить, что современные площадки располагают к работе с современным литературным потоком.

Три проекта («Книга года...», «Книжная поляна», «Словоформы») сотрудничают с действующими книжными издательствами. Также прослеживается стремление создателей проекта продемонстрировать участникам объемность литературного, книжного мира посредством организации встреч с людьми, причастными к современному литературному потоку – писателями, издателями, переводчиками, художниками и пр. (5 проектов). Обозначенная тенденция кажется нам принципиально важной потому, что подобные встречи могут мотивировать к чтению и являются существенным аргументом в пользу изучения современных текстов: контакт с живыми представителями литературы показывает читателю, что она не мертва, интересна, актуальна.

В ряде проектов развитие культуры чтения становится этапом на пути к формированию культуры авторства. Опираясь на исследование авторства подростков Т. Г. Пузыни [3], мы сформулировали следующее определение культуры авторства: это образовательный результат, который характеризуется интериоризацией ценности как своего, так и чужого авторства и проявляется

в наличии интереса к самостоятельной творческой деятельности и неприятию плагиата в решении учебных и жизненных задач. Анализируя генезис понятия «культура чтения», Т. Г. Галактионова отмечает: «Культура чтения рассматривается как критерий не только литературно-эстетической, но и социальной зрелости читателя» [2, 9]. Мы полагаем, что социальная зрелость – категория, связывающая культуру авторства и культуру чтения, поскольку осознание ценности чужого авторства и неприятие плагиата, безусловно, требуют социальной зрелости. Изучение проектов Образовательного атласа показало, что работа с культурой авторства идет в связке с воспитанием культуры чтения. Пять проектов из 19 предполагают написание участниками текстов (4 уже работают над созданием авторских текстов, 1 планирует). Результатом воспитания культуры чтения также может становиться потребность в авторстве. Так, автор проекта «Книжная поляна» Мария Бызова отмечает: «После нескольких циклов «Книжной поляны» у нас возник клуб юных писателей и журналистов. У детей появилась большая потребность самовыражения через слово» [1, 73].

Таким образом, анализ Образовательного атласа «100 проектов про чтение» доказывает, что современный литературный поток занимает значительное место среди прочих читательских проектов (около 30%), а обращение к нему может быть эффективным средством приобщения к чтению. Также становится очевидно, что читательские проекты – удачный формат для изучения современной литературы в школе, где на данный момент обращение к современным текстам не предусмотрено программой и может существовать исключительно на правах инициативы педагогов и библиотекарей.

Литература:

1. «100 проектов про чтение – 2017. Литературный флагман России». – Культурно-образовательный атлас: региональные практики и актуальные инициативы.

2. Галактионова Т.Г. Культура чтения современных школьников как социально-педагогическая проблема открытого образования (статья) // Культура & общество [Электронный ресурс] : Интернет-журнал МГУКИ / Моск. гос. ун-т культуры и искусств Ч Электрон. журн. Ч М. : МГУКИ, 2004.

3. Пузыни Т. Г. Педагогические условия формирования авторства подростков в художественной деятельности. – 13.00.01 – Ярославль, 2003.

Романичева Е.С.
**«СОВРЕМЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА НЕ ВХОДИТ В КРУГ ЧТЕНИЯ
ШКОЛЬНИКОВ»: МИФ И/ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?**

Романичева Елена Станиславовна, кандидат педагогических наук, доцент, главный научный сотрудник лаборатории социокультурных образовательных практик, ГАОУ ВО Московский городской педагогический университет,
Заслуженный учитель РФ
els-62@mail.ru

[**Ключевые слова**] миф, реальность, круг чтения школьника, современная литература, актуальная педагогическая задача

[**Аннотация**] В статье выдвигается тезис о том, что приобщение школьника к чтению современной литературы является на сегодняшний день ключевой педагогической задачей. Ее решение возможно, если для этого будут созданы условия: свободное время, доступ к ресурсам, выход в пространство «открытого образования».

Romanycheva E. S.
**“MODERN LITERATURE NOT INCLUDED IN THE READING RANGE OF STUDENTS”: A MYTH
AND/OR REALITY?**

Elena S. Romanicheva, Ph.D. in Pedagogics, Assistant Professor, chief researcher at the Laboratory of sociocultural educational practices, Institute of System Projects, MCPU, Honored teacher of the Russian Federation.
els-62@mail.ru

[**Keywords**] myth, reality, the circle of reading of the student, contemporary literature, the actual pedagogical task
[**Abstract**] In the article the thesis is advanced that the introduction of a schoolboy to reading contemporary literature is an actual pedagogical task for today. Its solution is possible if conditions are created for this: free time, access to resources, access to the space of «open education».

В заголовок статьи вынесена цитата, взятая из «Методических рекомендаций для учителей, подготовленных на основе анализа типичных ошибок участников ЕГЭ 2017 года по литературе» [2, с. 10]. Можно сколь угодно долго обсуждать репрезентативность выборки, на основе которой сделан этот, по словам авторов, «однозначный вывод», доказывать обратное, обращаясь к другим исследованиям, и т.д., а можно поставить перед собой вопрос, который не поставили авторы документа: а что следует из сказанного? Этот факт надо принять как данность? Эту ситуацию можно и нужно (?) преодолеть? Или сделанный вывод – один из мифов, которых немало сегодня, и к нему надо относиться именно как к мифу?

Нам, как это ни парадоксально, представляется, что высказанное уважаемыми авторами, разработчиками ЕГЭ утверждение – миф, который может обернуться реальностью.

Прокомментируем высказанную мысль. Начнем с того, что мы живем в условиях кризиса литературоцентризма, современный школьник (исключение составляют школы, создающие среду, где чтение всячески поддерживается) в массе своей «живет в ситуации неуверенности в необходимости чтения вообще <...> Проблема «зачем читать?» в обществе, где нет императива чтения, встает перед учеником с неизбежностью» [3, с. 156]. Мы же постоянно подменяем ответ на поставленный вопрос и говорим ученику, что ему читать, а не зачем. Более того, даже профессиональные дискуссии ведутся именно вокруг состава (что именно включить?) школьного канона, причем обсуждается, какое именно произведение отечественной классики в него включить, а не методика работы с ним. Почему? Очень точный ответ на этот вопрос, как нам представляется, дал в свое время М.Л. Гаспаров: «...существенно то, что в школе для классиков все оценки предписаны и обсуждению не подлежат, а за стенами школы для современности допускаются споры и выяснения» [1, с. 159]. Однако для нас в этом высказывании важно не то, что говорит известный филолог о том, как в массовой школе предписывается изучать классику в рамках школьной программы, а та часть его высказывания, где он говорит о современности. Нам важны три позиции (обозначим их в порядке значимости): 1) «выяснения», т.е. выявление тех современных текстов, которые находятся в круге чтения школьников, что называется, «здесь и сейчас», 2) «споры» (дискуссия, а не дебаты), т.е. изначальное «принятие» всего спектра высказанных о прочитанном мнений, 3) «за стенами школы», т.е. в пространстве открытого образования.

Последовательно прокомментируем сказанное. Во-первых, обсуждать со школьниками из современной литературы сначала все-таки надо те тексты, которые читают они, а не которые

мы предлагаем им мы, пусть даже эти тексты принадлежат не к высокой литературе. Чтение как практика любых современных текстов школьниками должно быть поддержано со стороны взрослых: рекомендации в области современной литературы не должны носить запретительный характер, а то получается, что на наших глазах «вырисовывается средневековая картина в постиндустриальных декорациях. Сейчас, точно так же, как и пятьсот лет назад, мы делим книги на безобидные и опасные, несущие благо и таящие угрозу» [4, с. 202.]. Однако, чтобы обращение к актуальной словесности со стороны школьников состоялось, необходимо, как минимум два условия (попутно заметим, что мы искренне полагаем: невозможно мотивировать ученика на выполнение какого угодно вида деятельности, если педагог не может создать условия для этого): наличие у ученика (и учителя, что немаловажно) ресурса времени и ресурса свободного доступа к текстам.

Если свободное время ученика и учителя загружено до предела, если расписание дня столь плотное, что времени на свободное чтение просто-напросто нет, то разговоры о чтении/нечтении вообще бессмысленны. И это время должно быть у ученика на протяжении всех лет его пребывания в школе. Это время должно быть и у учителя: трудно предположить, что школьник станет читающим, постоянно пребывая в среде нечитающих взрослых. За счет чего можно найти этот ресурс? Во-первых, за счет разгрузки программы от большого объема обязательных текстов, которые в рамках школьного образования могут быть прочитаны как целиком, так и во фрагментах. Мы же пока так трепетно относимся к обязательному «прочтению» всего длинного списка включенных в программу текстов в полном объеме и даже требуем обязательного контроля знания содержания, словно уверены: после окончания школы наши ученики читать не будут. Корпус отечественной классики должен быть освоен в школе по максимуму. Во-вторых, за счет включения в школьную программу в качестве вариативной составляющей актуальных для школьников текстов. Эти тексты могут быть включены в программу как значимые для определенной фокус-группы, их состав предельно подвижен, а список открыт.

Если мы хотим, чтобы школьник «окунался» в современный литературный поток, то нам также нужно предоставить ему эту возможность, обеспечив элементарный доступ к актуальному тексту. К сожалению, усилиями только образовательного профессионального сообщества эту проблему не решить: здесь нужно хорошо отлаженное межведомственное взаимодействие. Пока учитель лишь может сориентировать ученика, став его сталкером в мире информации о книгах и научив пользоваться информационными и рекомендательными ресурсами, а также ресурсами, которые создаются в ходе многочисленных премиальных процессов.

Для приобщения к чтению современной литературы очень важно включение ученика в литературный процесс в первую очередь как читателя, как человека, который активно общается со сверстниками по поводу прочитанного. И здесь очень важен выход в пространство «открытого образования», который может быть как реальным (посещение всевозможных читательских событий и непосредственное участие в них, создание читательских клубов вне стен школы, например), так и виртуальным (ведение читательского блога, вовлечение школьников в читательские интернет-олимпиады и т.д.). Ведь именно на площадках «открытого образования» уместнее и легче организовать обсуждение текста или дискуссию о книге. Если это площадка «реальная», то пространство на ней должно быть организовано так, чтобы оно отвечало представлениям молодых о психологически и эстетически комфортном месте.

И еще одно существенное замечание. Сегодня молодые читатели испытывают потребность не только в большей самостоятельности при выборе книг для чтения, но и признания за ними права на собственное суждение о прочитанном в диалоге со старшими, в том числе профессиональными читателями, на равных. Если в школьные годы эта потребность не реализуется, то у молодого человека не возникает стремления к самореализации через чтение и книгу.

Сделаем вывод. Нам представляется, миф о том, что «современная литература не входит в круг чтения школьника» грозит обернуться реальностью, если учительское сообщество не осознает, что приобщение к чтению современной литературы, погружение школьников в литературный поток – задача едва ли не более актуальная, чем приобщение к чтению классики. Эта задача и более трудная, потому что для ее решения необходимо постоянно изучать литературные вкусы школьника и создавать условия (о них мы писали выше), в которых вовлечение его в чтение произведений актуальной словесности, их обсуждение станет возможным и необходимым.

К сказанному остается добавить: наличие в круге чтения актуальной словесности есть свидетельство как вовлеченности юного читателя в практику чтения как практику повседневности,

так и активной «погруженности» в современный литературный поток. А для нас это бесспорное свидетельство сформированности его читательской компетенции в области определения собственных читательских интересов, потребности и готовности в их удовлетворении.

Литература:

1. Гаспаров М.Л. Столетие как мера, или классика на фоне современности / М.Л. Гаспаров // Гаспаров М.Л. Филология как нравственность: статьи, интервью, заметки. – М.: Фортуна ЭЛ, 2012. – С.158–162.
2. Зинин С.А., Новикова Л.В., Гороховская Л.Н. Методические рекомендации для учителей, подготовленные на основе анализа типичных ошибок участников ЕГЭ 2017 года по литературе / С.А. Зинин, Л.В. Новикова, Л.Н. Гороховская // URL: http://fipi.ru/sites/default/files/document/1503666720/literatura_2017.pdf Код доступа – свободный. Дата обращения – 07.10.2017.
3. Литовская М. Школьное преподавание литературы и его роль в судьбе российского литературоцентризма / М. Литовская // Кризис литературоцентризма. Утрата идентичности vs новые возможности: монография / отв.ред. Н.В. Ковтун. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2014. – С.238–157.
4. Щербинина Ю.В. Время библиоскопов. Современность в зеркале книжной культуры / Ю.В. Щербинина. – М.: ФОРУМ:НЕОЛИТ, 2016. 416 с.

Свирина Н.М.
АРГУМЕНТЫ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ «ЗА» И «ПРОТИВ» ЧТЕНИЯ

Свирина Наталья Михайловна, Доктор педагогических наук, профессор, кафедра основного и среднего общего образования СПб АППО
nmsvir@gmail.com

[**Ключевые слова**] исследование самостоятельного чтения подростков 13 и 15 лет, аргументы, типология, тенденции, выводы

[**Аннотация**] Исследование самостоятельного чтения подростков 13 и 15 лет, аргументы школьников в пользу выбранной книги как рекомендации ровесникам дают возможность педагогам и библиотекарям оценить степень продуктивности их диалога со школьниками, увидеть отличие читателей нового поколения от их предшественников.

Svirina N.M.
THE ARGUMENTS OF MODERN TEENAGERS “PRO” AND “CONTRA” ABOUT READING

Natalia M. Svirina, Doctor of Pedagogy, Professor, St. Petersburg Academy of In-Service Pedagogical Education
Department of basic and secondary general education
nmsvir@gmail.com

[**Keywords**] study of independent teenagers of 13 and 15 years reading, arguments, typology, trends, insights

[**Abstract**] Study independent reading teenagers of 13 and 15 years, the arguments in favor of the students selected books as recommendations to peers and allow teachers and librarians to assess the degree of efficiency of their dialogue with students, to see the difference readers of the new generation from their predecessors

Учащимся 7-х. классов было предложено рекомендовать любимые книги для чтения ровесникам. Обратимся к мнениям семиклассников, поясняющих свой выбор. Аргументы распределены по четырём условным группам восприятия произведения (опрос 2016-2017 учебного года):

1) **Аргументы с преобладанием эмоциональной оценки.** («Читая книги, я убедилась, насколько жестокими и безжалостными могут быть люди» (Сказки и Платонов «Юшка»), «После этой книги я поверил в добро» (Э.Бернетт «Маленький лорд Фаунтлерой»).

2) **Аргументы, идущие от сравнения «до» и «после» чтения этой книги** («В детстве все смотрят на мир через розовые очки, но когда они берут читать не сказки, а книги о реальных исторических событиях, все меняется. Почти все. Так вот одна из таких книг «Война и мир». Ее мне дала мама на каникулах, на дачу. Сначала я поленился ее читать, но когда сел за книгу, уже не смог оторваться. Эта книга сделала меня чуть патриотичнее и мужественнее»).

3) **Аргументы, основанные на выводах и наблюдениях «для себя».** («Книга состоит из коротких маленьких рассказов о лете и мальчике... Эта книга помогла мне понять, что каждому летнему дню надо радоваться» (Р.Д. Бредбери «Вино из одуванчиков»); «Когда я читал книгу Жюль Верна, я захотел работать на подводной лодке»).

4) **Личная устойчивая позиция читателя-семиклассника** («Я люблю читать книги по фильмам. Когда читаешь, чувствуешь все намного шире. Если тебе понравился фильм, значит, ты влюбился в книгу. Это незабываемо, когда ты чувствуешь переживания героев еще раз, открываешь их историю дальше, узнаешь много новых подробностей» (Марк Твен «Приключения Тома Сойера»); «Я считаю, с помощью книг человек понимает, что ему ближе». «Книги фантастов заставили меня с уважением относиться к писателям, ведь они заранее придумали, что люди смогут летать, летать в космос, изобретут телефон»).

Отмечу: лидируют аргументы 3 и 4, присутствуют, но в меньшей степени, 1 и 2. Очевидно, что семиклассники готовы рассуждать о прочитанных книгах и объяснять, что их привлекло, заинтересовало. При сопоставлении выбранных книг для самостоятельного чтения учениками 7-ых классов второй половины второго десятилетия 21 века и конца 90-х. 20 века заметны тенденции:

Этапы	Содержание
Предпроектное исследование. Составление инфокарт .	Выбор возрастной категории для реализации проекта, учебных тем, составление предварительного плана работы. Анкетирование участников.
Клан Пушкина. Разработка базового методологического и технического инструментария.	Формирование обновленных списков литературы, рекомендованной для презентации у памятников писателям в Петербурге, литературной столице России.
Гений места. Составление библиографических указателей, дающих необходимую информацию	Чтение отрывка произведения у места, где происходило действие литературного произведения Презентация.
Диалоги с «эмоджи». Отражение впечатления по прочитанным книгам в интерактивном режиме	Как слово наше отзовется Напечатай маленький отрывок произведения, расставь эмоции, испытываемые литературными героями с помощью «эмоджи».
Криптография. Загадки книжных переплетов	Выполни все задания - и крылатая фраза соберется. Задания на шифровку. Шифровка – презентация. «Некто-2017»
Нарушим тишину библиотек.	Порекомендуй в 3-минутном сюжете, снятом в библиотеке, книгу автора-современника «чайнику», «букэстету», «пижону», домоседу.
Путешествия и приключения.	Ролик о литературном герое: дипломате, воине, путешественнике, добытчике, товарище.
Итоговая рефлексия. Выдача «Дневника участника проекта»	Создание банка измерительных оценочных средств для проведения процедур контроля и оценки качества литературного чтения. Подведение итогов, корректировка.

1). Двадцать лет назад в списке книг семиклассников было от одной до пяти книг, сейчас - от одной до десяти - двенадцати. 2). Значительное увеличился объем не только прочитанных сегодняшними семиклассниками, но и знакомых «понаслышке» художественных произведений; несомненно, это связано с возможностями интернета и чтения с экрана. 3) Сами аргументы не стали принципиально иными за 20 лет, но ряд аргументов исчез за этот период вовсе, например: об эмпатии; о пристрастии к тому или иному автору; о желании понять эпоху; о предпочтительном для них стиле, направлении, особенности движения сюжета. Это тенденция, указывающая на иное качество чтения книг тринадцатилетними подростками в настоящее время.

Поколения читателей-ровесников, разделенные двадцатью годами, в наибольшей степени пересекаются в аргументе №1: «Мне нравится читать те произведения, в которых при чтении забываешь все и погружаешься в мир героев».

Аргументы современных девятиклассников разделены на семь типов (они представлены от наибольшей по численности группы к наименьшей).

1). Книга - способ отдохнуть: «Книга, помогает забыться и отдохнуть от ежедневной суматохи», – почти половина ответов содержит эту мысль.

2). Книга способствует общему развитию, помогает в учёбе: «Самую большую роль в моей жизни играли учебники – они научили меня всему», «Книга – источник новой информации и жизненного опыта», «Эта книга изменила мой взгляд на мир, я стал более живо смотреть и видеть его правдивую сторону, я определил, какой социально-политический строй мне по нраву. Я решил, что стоит относиться к каждому члену общества как к полноценной личности. Я не согласен с профессором Преображенским» (М.А. Булгаков «Собачье сердце»).

3). Критерий выбора книги – любимый жанр или область интересов: «Книги по психологии помогают мне взглянуть на мир по-новому», «Я читаю научную фантастику, книги по естествознанию и сатирические книги», «Люблю читать биографии известных людей», и т.п.

4). Книга – помощник в выборе жизненного пути: «И я сам захотел стать писателем», «Я прочитал много книги о науке, о микробиологии, о строении живых существ, о химических реакциях, о рудах и камнях. В связи с этим я стал коллекционировать камни и у меня появился интерес к науке», «Я люблю читать книги о природе, о горах, о туризме, альпинизме. Читаю я не очень часто... В походах можно понять человека, его характер», «Еще в детстве, после чтения «Айболита», я решила стать врачом, ведь человек должен помогать другим людям», «Благодаря чтению книг, я захотел стать мультипликатором, показывать людям миры, которые они еще не видели».

5). Читательское убеждение, вера в силу книги: «На мой взгляд, самые интересные книги, которые написаны от первого лица. Мне нравятся книги, в которых рассказывается о жизни людей, не знаменитых, а о простых, возможно, выдуманных»; «Мне нравится фантастика, нравятся книги, в которых есть один главный герой, он преодолевает трудности и никогда не сдаётся. Когда я читаю о таком, мне тоже хочется никогда не сдаваться и идти до конца».

6). Книги – помощники и советчики: «Изменяют мое отношение к жизни», «Книги показали мне, что надо быть самим собой в любых обстоятельствах», «Книги помогают человеку, точнее, мне, поверить, что подростки не одни».

7). Книга – источник эмпатии: «Эта книга рождает во мне чувства: чувство жалости к героям с тяжёлым диагнозом и чувство гордости за их поступки» (Джон Грин «Виноваты звезды») – последняя по объёму группа в нашей типологии.

Нынешние девятиклассники редко называют программную литературу среди книг, которые произвели на них сильное впечатление. Обобщая тезисы статьи, замечу:

1. Подростки читают сегодня не меньше, чем их ровесники в конце XX века;

2. Приоритеты подростка-читателя, выбирающего книгу, не изменились принципиально за обозначенный уже ранее 20-летний период;

3. Расширилась область чтения как таковая с точки зрения общего числа известных подросткам книг;

4. Доля чтения классической литературы заметно меньше сегодня, чем 20 лет назад, что опять же связано с изменившимися приоритетами, в частности, с обилием книг, по которым поставлены современные приключенческие фильмы с компьютерными эффектами;

5. Интернет в данной ситуации и помощник (подростки многое читают в своем персональном компьютере, обмениваются электронными текстами, ссылками), и противник упорядоченного подросткового чтения.

Сегодня чтение и цели чтения осознаны подростками как в 13, так и в 15 лет, что позволяет считать общее направление движения вполне обнадеживающим для данной возрастной группы.

В процессе обучения и развития подростков имеет смысл считаться со следующими тенденциями:

1. Учителям литературы и начальных классов необходимо следить за результатами исследований, посвященных особенностям чтения школьников, т.к. современная методика обучения литературе пока что таковых не учитывает.

2. Необходимы новые формы контроля за чтением подростков разных групп, и эти формы могут быть взяты из прежнего, ныне забытого опыта учителей прошлого, а могут стать открытием нынешних педагогов. Можно предположить, что оптимальным среди форм контроля за самостоятельным чтением станут игровые формы, непринужденные по своей природе.

3. Следует помнить, что желание поделиться своими впечатлениями от книги, завершается в восьмом классе. Поэтому уже в начальной школе следует обсуждать с детьми самостоятельно прочитанные книги, использовать разнообразные формы поощрения читающих дома школьников. Тогда к подростковому возрасту, когда внимание готово переключиться на «легкую» литературу, школьники уже будут иметь солидный читательский опыт и обретут уверенность в необходимости чтения.

4. Современная литература, адресованная подросткам, непременно должна войти в программы преподавания литературы и внеурочную деятельность. Материалы статьи доказывают, что подростки называют такие современные книги, которые обращаются к проблемам и вопросам, присущим этому возрасту. Язык же классических произведений порой ставит непреодолимый барьер между читателем-подростком и изучаемым материалом, из-за чего и исчезает интерес к классике. Обсуждение с подростками книг современных писателей позволит найти новые пути к осмыслению классических произведений, составляющих большую часть курса «Литература» в 9 классе.

5. У подростков не достаточно сформировано представление о том, что такое классическое произведение: к классике они относят фактически всю литературу прошлых веков, что говорит о несформированности критериев, часто – об отсутствии элементарной грамотности на уровне представлений о жанровой природе литературного произведения. Это обстоятельство может помешать выпускнику школы в его самостоятельном читательском выборе или сузить его границы.

6. Возрастающий интерес современного подростка к чтению не свидетельствует о сформированности культуры чтения: об этом говорит невнимание к автору книги, деталям сюжета, неумение передать основное содержание и осмыслить прочитанное. Воспитание вдумчивого читателя остаётся первой заботой учителя.

7. Широкая возможность выбора книг школьниками, возможно, в ущерб содержательной стороне произведений, – новая реальность сегодняшнего дня, с ней придется учиться взаимодействовать как родителям, так и педагогам, если мы хотим вести диалог с поколением подрастающих читателей 21 века.

Литература:

1. Практики гуманитарного образования: Учебно-методическое пособие // Научн. ред. Е.О.Галицких - Москва-Киров, 2016.

2. Свирина Н.М. Чтение сегодня и чтение завтра // Инновационный поиск словесников: практики гуманитарного образования: Учебно-методическое пособие. Научный ред. и составитель Е.О.Галицких Киров: Изд-во «Радуга-ПРЕСС», 2015 -С. 22-34.

3. Свирина Н.М. Методические ресурсы и педагогические возможности современных интеллектуальных литературных игр для старшеклассников // Непрерывное образование (научный рецензируемый журнал СПб АППО) - выпуск 1(19) - 2017 -С.13-24.

Симоненко Н.Е.
**ФОРМИРОВАНИЕ НОВОГО ИМИДЖА ЧТЕНИЯ КАК СРЕДСТВА АКТИВНОЙ
КОММУНИКАЦИИ**

Симоненко Надежда Евгеньевна, учитель-методист русского языка и литературы ГБОУ школы № 655 Приморского района Санкт-Петербурга
nsimonencko@yandex.ru

[**Ключевые слова**] возрождение традиции детского чтения, медиапроект, побуждение к творческому чтению, интеллектуальный кругозор, форматы организации читателей
[**Аннотация**] Создание площадки для распространения электронных образовательных ресурсов, документальных авторских роликов, спецпроектов побуждает ребят к творческому чтению. В статье ставится вопрос о развитии детского чтения путем модернизации методического обеспечения, о формировании задатков, необходимых квалифицированному читателю.

Simonenko N.E.
THE FORMATION OF A NEW IMAGE OF READING AS A MEANS OF ACTIVE COMMUNICATION

Nadezhda E. Simonenko, Teacher - methodist of Russian language and Literature of the State Budget Educational Institution School №655 of the Primorsky District of St. Petersburg
nsimonencko@yandex.ru

[**Keywords**] revival of the children's reading tradition, media project, motivation for creative reading, open-minded (intellectual outlook), ways to organize readers
[**Abstract**] Creation of a site for the dissemination of electronic educational resources, documentary authors' videos, special projects encourages children to read creatively. The article raises the question of the development of children's reading through the modernization of methodological support, the formation of the abilities which are necessary for a qualified reader.

«Книга есть текст, который наряду с другими текстами борется за время и внимание аудитории». (Вартанова Е.Л.) Базовые предпосылки к возрождению традиции детского чтения – возрастающий социальный запрос со стороны родительского сообщества, высокий художественный уровень отечественной (в том числе и современной) детской литературы, мотивированность педагогов, библиотекарей и несомненный воспитательный потенциал города на Неве.

Наиболее эффективными в плане актуализации познавательной активности являются интерактивные технологии обучения. Идея проекта «5+ чтение» кафедры литературы ГБОУ школы № 655 – объединение на одной платформе различных медиаресурсов, посвящённых детскому чтению. Другими словами, это создание среды, увлекательного медиапроекта, где обучающийся ставится в позицию читателя-исследователя, субъекта деятельности, требующую проявления максимальной умственной и творческой активности. Почему «5+»? Это все, кто научился читать. В семье 62% информации полученной ребенком, обсуждается и приобретает для ребенка значимость. Значит, нужно создать медийный продукт, который бы увлек и нейтрализовал межпоколенческий конфликт! Наша аудитория - умеющие читать выпускники детских садов 5+, школьники-подростки, родители, бабушки и дедушки, педагоги, принимающие творческое задание с элементами ролевой игры, для выполнения которого используют, в том числе, и интерактивные мультимедийные функции нашей Интернет-платформы.

Учитель-модератор с четкой постановкой правил и направленностью обсуждения является главным организатором процесса. В социальных сетях упрощено общение, при этом наблюдается яркое проявление эмоций. Но ведь при выразительном чтении мы также приучаем выражать эмоции. Почему бы не использовать эту особенность? Современные читатели чувствуют в себе потенциал к работе перед камерой, таким образом, могут реализовать себя на разных уровнях. Алгоритмы и вся информация для самостоятельной или групповой работы учащихся находится сайте #книгамдорогу. Создание площадки для распространения электронных образовательных ресурсов, документальных авторских роликов, спецпроектов побуждает ребят к творческому чтению, таким образом, прочитанная книга развивает специфические способности ученика. Продукты творческой интерпретации классических текстов представителей поколения выставляются в интерактивном режиме, видны всем участникам образовательного процесса,

есть возможность on-line общения - в режиме вопросов и комментариев, рейтингов. Это новые форматы организации читателей, новая дидактическая модель технологии обучения. Таким образом, одна из целей проекта - помочь подросткам в преодолении кризиса самореализации.

«Самоопределение – условие «самостоянья человека» (Пушкин А.С.). А в современных условиях это еще и противостояние созданию человека управляемого, некритичного, находящегося в плену стереотипов.

Целесообразность проекта: чтение питает ум и воображение; это способ узнать о проблемах сверстников, овладеть литературным языком, познакомиться с «внутренним ребёнком» писателей; повод задуматься о своём будущем.

Общеметодические принципы, учитывающие зону ближайшего развития ребенка: посильность (ФГОС ДО, с.3); наличие развивающего потенциала (ФГОС НОО, с.7); занимательность; гибкость (ФГОС ДО, с.2); добровольность (ФГОС ДО, с.3); доброжелательность (ФГОС НОО, с.7)

Виды работ:

- Планирование и проектирование на основе заданных условий.
- Самопознание – любые аспекты исследования личности.
- Компиляция – интерпретация информации, полученной из разных источников.
- Творческое задание – творческая работа в группе.
- Аналитическая задача – поиск и систематизация информации.
- Головоломка, таинственная история – выводы на основе различных фактов.
- Оценка – обоснование определенной точки зрения.
- Научные исследования – изучение различных явлений, открытий, фактов на основе онлайн источников.

Основные результаты: медиаграмотность педагогов и медиаобразование подростков (просвещение в увлекательной игровой и ролевой форме как создавать и потреблять информацию). Для родителей – возможность задуматься о нравственных представлениях, об идеалах и ценностях.

Метапредметные результаты:

- формирование и развитие общества «думающих граждан» путем модернизации методического обеспечения, использования современных педагогических технологий;
- сохранение культурных кодов;
- формирование задатков, необходимых квалифицированному читателю: работать индивидуально и в группе; формулировать, аргументировать и отстаивать своё мнение;

Предметные результаты:

- сохранение «читательского класса»;
- нахождение в книге приемов и средств, ярких сравнений, образных описаний, помогающих закрепить в сознании и чувствах учащихся факты, понятия, выводы;
- побуждение к творческому чтению, созданию новых поэтических образов.

Разработка базового методологического и технического инструментария. Формирование обновленных списков литературы, рекомендованной для презентации у памятников писателям в Петербурге, литературной столице России.

Надеемся, что проект – это точное попадание в культурный ритуал, благодаря взаимодействию в сети он будет способствовать социализации подростков. Вначале каждый должен стать читателем, а потом кем угодно. Осуществление идей проекта – это формирование нового имиджа чтения как средства активной коммуникации; способ получения удовольствия в чувственно-духовной сфере. Мотивировать к совместному чтению школьников и их родителей поможет внедрение интерактивного Дневника читателя. Для учителя – это возможность структурировать и расширить методический инструментарий. Важным результатом видится нам осознание учащимися чтения как престижной и поощряемой обществом формы интеллектуально-духовной деятельности, ведь читая больше, знаешь больше, живешь ярче!

Литература:

- 1 .Андрева О.В. Методы и формы пропаганды чтения в России: история и современность / О.В.Андрева; Рос. кн. палата. - Москва: Бук Чембэр Интернэшнл, 2013. - 218 с. - (Библиотека Российской книжной палаты: методические материалы и рекомендации).
2. Галицких Е.О. Чтение с увлечением: мастерские жзнетворчества. – М.: Библиомир, 2016. 272 с.
3. Ю.М.Лотман. Текст в процессе движения: автор – аудитория, замысел – текст, 2014, 31 стр.

Смирнова Л.А.

МОТИВАЦИЯ К ЧТЕНИЮ АУТЕНТИЧНЫХ ТЕКСТОВ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

Смирнова Людмила Александровна, учитель английского языка, ГБОУ школа №455 Санкт-Петербурга
smirnova-la-455@yandex.ru

[**Ключевые слова**] аутентичный текст, адаптированный текст, мотивация, педагогические технологии
[**Аннотация**] Мотивация современных детей к чтению аутентичных текстов является крайне важной задачей. Учителю необходимо использовать все возможные инструменты, чтобы вызвать интерес к чтению ради удовольствия. В данной статье автор рассматривает способы привлечения детей к аутентичным художественным текстам как на русском, так и на иностранном языке.

Smirnova L.A.

MOTIVATION TO READ AUTHENTIC TEXTS: CURRENT ISSUES

Liudmila A. Smirnova, English teacher, school №455, St. Petersburg
smirnova-la-455@yandex.ru

[**Keywords**] authentic text, adapted text, motivation, pedagogical technologies
[**Abstract**] The motivation of modern children to read authentic texts is an extremely important task. The teacher needs to use all possible tools to evoke interest in reading for the sake of pleasure. The author considers ways to attract children to authentic literary texts both in Russian and in a foreign language in this article.

Школа должна научить не тому, что читать, а тому – как. Особенно – сегодня, когда XXI век предложил книге столь соблазнительный набор альтернатив, что чтение может выродиться в аристократическое хобби вроде верховой езды или бальных танцев.

Александр Генис «Уроки чтения. Камасутра книжника».

Современный ребенок – это ребенок, который стремится получить знание в готовом, адаптированном, максимально удобном виде. Между тем, мне кажется, что одним из главных качеств образованного человека является его знание аутентичных источников.

Проблема трудности восприятия детьми аутентичных источников информации действительно крайне актуальна: повсеместно встречается использование краткого содержания художественного текста вместо прочтения оригинала, адаптированные материалы учебников по биологии, химии, физике и даже литературе. При этом изучение адаптированных тестов можно сравнить с ситуацией, в которой человек отказывается от посещения Эрмитажа, предпочитая прочитать его описание в рамках виртуальной экскурсии в Интернете.

Главная проблема заключается в неумении сегодняшнего ребенка получать удовольствие от слова. Новые стандарты подчеркивают роль языка как инструмента, средства, а не цели. Такой подход во многом оправдан при изучении иностранных языков, однако кощунственно лишать детей возможности научиться получать эстетическое и интеллектуальное удовольствие от самого процесса чтения книг. Более того, специалист в области логики С.И.Поварнин [3] подчеркивает, что «плохое чтение препятствует нормальному развитию способностей и нередко портит их, например, ослабляет способность к сосредоточению внимания, память и т.д., ослабляет волю и способность размышлять». А чтение многих современных учебных пособий с уверенностью можно отнести к категории «плохого».

В таком случае, как можно возродить интерес к чтению аутентичных текстов? Во-первых, как бы банально это ни звучало, самому учителю жизненно необходимо страстно любить читать, будь то произведения Дарвина или Эйнштейна в оригинале, философские трактаты, современная художественная литература или всем известная классика. Говорите о книгах, активно обсуждайте их со своими коллегами, делитесь впечатлениями с учениками заинтересованными, отстаивайте свою точку зрения и обязательно вызовете интерес у детей, относящихся к чтению пассивно или безразлично. Начните урок с чтения вслух или прочтите отрывок произведения неожиданно, в середине урока, этот прием одинаково хорошо работает как в начальной, так и в старшей школе.

Задача учителя может также состоять в помощи относительно выбора настольной книги, которая станет проводником в мир чтения ради удовольствия. Для ее решения необходимо обладать достаточным багажом знаний о художественной, научной литературе, публицистике, чтобы, обсудив с ребенком его интересы, использовать собственные ассоциации (скорость которых, согласно Мандельштаму, и является критерием образованности) и порекомендовать книгу для чтения. Учитывайте моду на литературу, но не подчиняйтесь ей – формирование вкуса в этот период является вашей зоной ответственности.

Одна из актуальных образовательных практик, «Edutainment», предполагает использование самых разнообразных форматов обмена знаниями: лекции, литературные чтения, коллективные дискуссии [2]. Сделайте так, чтобы ваши беседы с увлеченными чтением учениками приобретали новые формы и масштабы. Выбирайте для этого нестандартные площадки, неизбитые темы. Практика показывает, что учитель все еще остается авторитетом для учеников, особенно когда страстно увлечен чем-либо и готов этим увлечением поделиться.

Указанная выше образовательная практика, кроме прочего, предполагает привлечение интереса через собственное творчество. Этот способ особенно актуален при изучении аутентичных художественных текстов на иностранном языке. Позвольте ребенку почувствовать себя настоящим переводчиком и попробовать другой язык «на вкус». В этом отношении крайне эффективен прием написания сценария: научите детей работать с текстом через создание «кадров», создание художественных образов и переходов. Ученики младшей и средней школы могут писать такой сценарий на русском языке, старшеклассники – на английском. Такой подход позволяет задействовать все богатство словарного запаса и выразительных средств. При этом различие в использовании синонимов, эпитетов, темпоритма приводит к тому, что каждый ребенок, подобно настоящему переводчику, создает собственный перевод литературного произведения, отражающий его восприятие текста на основе получившегося сценария. Продуктом такого творчества может стать настоящий фильм (причем у каждого – свой) или качественный перевод произведения.

Так или иначе, главная задача учителя заключается в том, чтобы помочь ребенку сделать выбор в пользу изучения аутентичного источника информации, а не его адаптированного варианта. Перечисленные способы и приемы, безусловно, помогут в реализации этой задачи. Однако помните, что главный инструмент учителя, главное доказательство – искренняя любовь к языку, которая сильнее всех современных приемов и технологий.

Литература:

1. Генис А. А. Уроки чтения. Камасутра книжника / А. А. Генис. - Москва, 2013. - С. 2-3.
2. Поварнин С.И. Как читать книги / С. И. Поварнин. - Москва, 1970. - С. 4-5.
3. Галактионова Т. Г. Код приобщения к чтению: ретро и нео-формат / Т. Г. Галактионова // Педагогика текста: Культурный код/т эпохи. - Санкт-Петербург, 2011. - С. 18-20.

Тюльпина М.М.

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ СБОР «МОСТТ» КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ПИСАТЕЛЬСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ В ШКОЛЕ, РАБОТАЮЩЕЙ В СЛОЖНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ

Тюльпина Мария Михайловна, заместитель директора по учебно-воспитательной работе МБОУ «Татариновская СОШ», г.о. Ступино Московской области, учитель литературы
uvr-tat@mail.ru

[Ключевые слова] школа, образование, литературное творчество, чтение, инновации, профессиональные пробы, сложный социальный контекст, коммунарская методика

[Аннотация] Статья представляет собой описание опыта образовательной организации, работающей в сложных социальных условиях, по созданию среды, которая способствует развитию литературной одаренности у учащихся на уровне основного общего образования, формированию литературного вкуса, умению анализировать художественные тексты.

Tyulpina M.

SCIENTIFIC AND PRACTICAL COLLECTION "MOSTT" AS A TOOL OF DEVELOPMENT OF WRITTEN ABILITIES AT SCHOOL, WORKING IN COMPLEX SOCIAL CONDITIONS

Mariya M. Tyulpina, Deputy director for teaching and educational work «Tatarinovskaya School», literature teacher, Stupino, Moscow region
uvr-tat@mail.ru

[Keywords] school, education, literary creativity, reading, innovations, professional tests, complex social context, communal methods

[Abstract] This article describes the experience of our educational organization working in a complex social context. Our aim is to create an environment that promotes the development of students' literary talent, to form the literary taste and the ability of analyzing artistic texts at the level of basic general education.

Ни для кого не секрет, что школа как общественный институт – явление весьма неповоротливое. Она всегда довольно долго реагирует на перемены, происходящие вокруг. Однако за последние несколько лет российское образование переживает динамичное развитие. Информатизация, прежде всего, открыла широчайшие возможности для изменения образовательного процесса сообразно требованиям сегодняшнего дня. Но она же и расставила ловушки, в которые может попасться ученик, и ему должен помочь ориентироваться в информационном пространстве именно учитель словесности, ведь дети «пишущие» обычно обращаются именно к преподавателям литературы. Особенно важно это для тех ребят, которые занимаются литературным творчеством серьезно. Ребенок, конечно, будет черпать вдохновение на просторах интернета, а значит, легко может принять за истинное произведение искусства продукт маркетинга или красивую пустышку. Можно бесконечно говорить о том, что юные писатели должны учиться на произведениях мировой классики, но для подростка, например, б`ольшим авторитетом будет кто-то близкий ему по возрасту, чем Л.Н. Толстой. Как бы не вырастить графомана...

Итак, что важно сделать школе, чтобы создать условия для развития литературной одаренности в учащихся? На наш взгляд, важно правильно расставить ориентиры для подростка, причем так, чтобы язык этих маркеров был ему понятен. Каким образом нам удалось выстроить подобную систему? Отвечаем: с опорой на традиционные методы. Это важно, ведь школа – явление неповоротливое.

Современные стандарты общего образования делают серьезную ставку на метапредметные и личностные результаты обучения, они отводят внеурочной деятельности (по сути, всему тому интересному, что можно делать в школе после уроков) практически главную роль. Это правильно – знания должны жить, а не просто копиться к экзамену. И сегодня мы переживаем уже, впрочем,

затянувшийся переходный период. «Учителя учатся «учить по ФГОС», и самой распространенной ошибкой в педагогической среде становится ощущение, что нас заставляют делать что-то, чего раньше не было.

Методика рекомендует значительную часть часов внеурочной деятельности проводить вне стен школы. Это легко сделать в крупном городе, где хорошо развита инфраструктура, там, где есть музеи, культурные центры, театры, в общем, где есть куда пойти. А что делать, если у вас сельская школа, находящаяся на окраине двух крупных районов, автобус ходит два раза в сутки и останавливаются далеко не все электрички? Кстати, сложные социальные условия – это не только удаленность от крупных населенных пунктов. Это и удаленность проживания учащихся, ведь наш контингент в радиусе 20 километров; это низкая мотивация родителей, связанная с их уровнем образования; это большой разрыв в финансовых возможностях семей, практически нет «среднего»: или богатые семьи, или семьи, нуждающиеся в соцподдержке.

Мы решили вывернуть мир наизнанку и создать такие условия, чтобы все самое лучшее, могло приехать к нам, хотя бы ненадолго. В 2016 году наша школа получила звание региональной инновационной площадки благодаря проекту «МОСтТ». «МОСтТ» – это аббревиатура «Московская область – Ступино – Татариново», которая стала символическим отражением концепции – объединение ресурсов вокруг школы. Главным инструментом проекта, основанного на идее совместной деятельности всех участников образовательных отношений, стал научно-практический коммунарский сбор.

Коммунарская методика – это технологии, созданные петербургскими педагогами – новаторами во главе с И.П. Ивановым еще в 60-е годы. Погружение в тему, коллективное творческое дело, чередование поручений, разновозрастная группа – все эти понятия знакомы даже студентам педвузов. Но принципиальное отличие нашей идеи находится на уровне целеполагания. Социализация, воспитание лидерства – во главе угла для традиционного подхода. Для нас самое важное – научная ориентированность и возможность для учащегося сделать профессиональную пробу. Когда заканчивается работа сбора, продолжается деятельность по расширению, совершенствованию проектов, рожденных там.

Помимо традиционной канвы коммунарского сбора важным элементом является мастерская, где мастер – это приглашенный специалист. Для научных исследований – из высшей школы, для творческих работ – из мира искусства. Важно, чтобы это были люди, успешные в своей сфере, профессионалы. В мастерской всегда есть учитель, он знает детей, может рационально организовать чередование поручений, ведь ученики – разновозрастная группа. Главное – выбрать тему таким образом, чтобы для всех участников процесса она была нова и интересна, так и учитель повышает квалификацию, и ситуация успеха для ребенка строится не на количестве и качестве знаний, а на возможности применения метапредметных навыков.

В организации работы сбора важную роль играет Педагогический отряд, созданный из старшеклассников, которые в рамках системы дополнительного образования изучают азы мастерства вожакого, они становятся лидерами в детских коллективах, они являются мониторами, организуют сбор. Это через них учитель и мастер смогут приблизиться к своим воспитанникам. Вопрос о том, что ученик нам не поверит – решен.

В первый день сбора мастерская изучает тему, погружается в нее и готовит мероприятие для всего сбора, которое пройдет на следующий день. Выбирая тему сбора, важно найти понятие, которое можно было бы рассматривать через призму разных наук, чтобы реализовать максимум образовательных потребностей. При этом тема должна решать образовательную задачу актуальную для школы в целом. Например, мы уже проводили сбор на тему «Ночь в библиотеке». У сбора была общая легенда, похожая на события романа Т.Толстой «Кысь» – все книги в библиотеке перепутались, и нужно помочь литературным персонажам, писателям, философам и ученым вернуться в свои произведения. Сбор учил способам работы с текстами разного типа. Погружал в мир художественных произведений. В мастерской, которая была создана для детей, пишущих стихи, трепетно относящихся к поэзии, работали поэт А.И. Витаков, кандидат филологических наук Т.И. Кондратова и учитель литературы из нашей школы. И часть работы строилась как поэтический семинар (подобные проводятся в литинституте), то есть разбирались и обсуждались стихи, написанные ребятами. Часть – как работа по изучению поэтических текстов с литературоведческой позиции, ведь если сформировать правильный подход к анализу, ребенок будет знать ряд приемов, которые необходимы. Например, как создать объемный художественный образ, как использовать звукопись и т.д. Получается, мы выстраиваем зна-

комство ребенка с современным писателем не в формате беседы или концерта, а как единую деятельность, выпасть из которой не дает формат коммунарского сбора.

Конечно, мы не ставим перед собой задачу сразу воспитать готового молодого писателя. Мы хотим научить ребенка анализировать свои тексты и создаем условия для того, чтобы он совершенствовал свои способности, чтобы не мог «отсидеться», удовлетворившись похвалой приятеля по переписке или количеством лайков в социальной сети. Мы подбираем для него ориентиры – мастеров, осознающих ответственность, имеющих свою педагогическую позицию и, конечно, умеющих работать с детьми. При этом не навязываем своего мнения – атмосфера коммунарского сбора не терпит менторства, и «МОСтТ» позволяет нам контролировать информационное поле, в которое погружается ребенок, наблюдать за развитием его способностей, что дает возможность предупреждать риски, к которым может быть склонен творческий подросток.

Да, изменить сложные социальные условия школе, может быть, не под силу, но использовать их в интересах образовательного процесса не сложно. Нужно только принять то, что жизнь не стоит на месте, и время от времени стоит меняться, а традиционные методы – гарантия успеха.

«СОВРЕМЕННЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПОТОК В ШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ» - МНЕНИЕ ШКОЛЬНИКОВ

Предисловие

Международная научно-практическая конференция «Педагогика текста» является одним из знаковых событий в жизни широкого круга научной и педагогической общественности. Её участники – ведущие учёные и педагоги страны, писатели, общественные деятели – уже в девятый раз собираются для того, чтобы обсудить самые актуальные вопросы педагогической науки. В 2017 году организаторы конференции пригласили к участию в этом большом научно-педагогическом событии школьников – выпускников программы «Литературное творчество» Образовательного центра «Сириус».

Для того чтобы понять и проанализировать различные аспекты темы конференции 2017 года – «Современный литературный поток в школьном образовательном процессе» – нам показалось интересным поразмышлять вместе с подростками над проблемными вопросами:

- Нужна ли современная литература в школе, или школьное литературное образование должно ограничиваться классическими образцами?

- Где более уместен современный литературный контент: в программе, учебнике, на уроках или же в рамках факультатива, во время внешкольных или самостоятельных занятий?

- Каких писателей следует считать современными? Какое место в круге подросткового чтения занимает (и занимает ли) современная отечественная литература?

- Как подростку отделить подлинную литературу от «массового чтения»?

- Каково Ваше отношение к языку современной литературы?

- Какие педагогические условия необходимы для поддержания творчества юных авторов, которые определяют будущее современного литературного потока?

Выпускникам «Сириуса» было предложено представить свои размышления в форме эссе.

На конкурс было подано более 40 творческих работ, были представлены такие субъекты Российской Федерации как Москва, Санкт-Петербург, Тольятти, Нижний Новгород, Калуга, Самара, Краснодар, Липецк, Норильск и др.

Как показал анализ эссе, большинству школьников было интересно поразмышлять над вопросами: «Нужна ли современная литература в школе, или школьное литературное образование должно ограничиваться классическими образцами?» и «Где более уместен современный литературный контент: в программе, учебнике, на уроках или же в рамках факультатива, во время внешкольных или самостоятельных занятий?». Отвечая на данные вопросы, подростки представили свои суждения о том, что современная литература непременно должна изучаться в школе, по мнению школьников, она должна занимать определенное место в школьной программе как в рамках современных уроков, так и за их пределами – факультативы и самостоятельные занятия.

Не менее важными темами для размышлений стали вопросы: «Каких писателей следует считать современными? Какое место в круге подросткового чтения занимает (и занимает ли) современная отечественная литература?» и «Как подростку отделить подлинную литературу от массового чтения?». Подростки представили интересные мнения о временных границах современного литературного потока, предложили собственные методики, помогающие отделять подлинную литературу от массового чтения.

Анализ творческих работ позволил нам убедиться в том, что современные школьники – это подростки, которые умеют и могут давать объективную оценку актуальным процессам, происходящим в современной педагогической науке.

По итогам конкурсного отбора нами были определены лучшие работы, которые и публикуются в настоящем сборнике.

Куратор секции творческих работ Ю.Л. Мокшина

Бегларян Г.
**КОГДА ЛИТЕРАТУРА СТАЛА СОВРЕМЕННОЙ И ИНТЕРЕСУЕТСЯ ЛИ ЕЙ НАШЕ
ПОКОЛЕНИЕ?**

Бегларян Грант, ученик 11 класса школы № 43 (г. Краснодар). Выпускник программы «Литературное творчество»,
образовательный центр «Сириус», 2017
grant_beg@mail.ru

[**Ключевые слова**] современная литература, периодизация, классика, постмодернизм и постиндустриальное общество, восприятие современной литературы

[**Аннотация**] Когда закончилась обозримая «классика» и началась «современная литература»? Какое место в кругу подросткового чтения занимает современная отечественная литература? В эссе я постараюсь определить наиболее корректные границы употребления термина «современная литература», а также раскрыть её роль в жизни поколения 1990/2000-х.

Beglaryan G.
WHEN DID LITERATURE BECOME MODERN AND IS OUR GENERATION INTERESTED IN IT?

Grant Beglaryan, Student of 11 class, school № 43 (Krasnodar). The graduate of the "Literary Art" program,
educational center "Sirius", 2017
grant_beg@mail.ru

[**Keywords**] Modern literature, periodization, classic literature, postmodernism and postindustrial society, perception of modern literature

[**Abstract**] When had the foreseeable "classic literature" finished and the modern one started? What place does modern domestic literature take in the teenager's reading circle? In the essay I shall try to define the most correct boundaries for use of the term "modern literature" and also show its role in the 1990/2000-generation's life.

Любая научная дисциплина живёт за счёт упрощения не поддающихся всеобъемлющей аналитике процессов путём систематизации и классификации, установления удобных рамок, работа внутри которых идёт, несомненно, более быстрым путём. Так, периодизация литературного процесса представляется на поверку вещь абсолютно условной, однако полезной. Но так как расплывчатость термина всё-таки затрудняет его восприятие, для того, чтобы понять отношение подростков к «современной отечественной литературе», надо сначала выяснить, что можно называть «современной отечественной литературой». Проще всего обозначить этим термином массив произведений, созданный в этом столетии. Однако теории существуют разные[1].

Где тот переломный момент, начиная с которого классика перетекает в современность? Можно предположить, что таким водоразделом стала мировая война (эту версию, в частности излагает С.И. Сухих [3]). Известно, скажем, высказывание Дмитрия Калашникова о том, что кощунственно писать стихи после Холокоста. Да и исследователи постмодернизма связывают его зарождение с сороковыми-пятидесятыми годами XX века. Но постмодернизм уже воспринимается как классика. Вряд ли кто-то будет оспаривать «классичность» Набокова, Эстерхази, Эко, Кальвино, Фаулза... И дело тут далеко не в «живости» автора. Существуют как живые классики, так и произведения, написанные давно, но кажущиеся современными (серия об «Анжелике», «451 по Фаренгейту» и т.д.).

Куда логичней было бы, пользуясь теорией «короткого XX века» известного британского историка Э. Хобсбаума[4], связать начало «новой» литературы с некалендарным началом двадцать первого века, а именно – 1991 годом (или ещё раньше – с провозглашением «гласности» в ходе перестройки). Тому есть много причин: распад прежней системы ценностей, широкое проникновение на российский книжный рынок низкокачественной, а также запрещённой некогда отечественной и зарубежной литературы, отказ от цензуры, постепенный переход к компьютеризации и постиндустриализму как таковому. Эта точка отсчёта представляется мне наиболее целесообразной.

Попробуем теперь разобраться с восприятием литературы последних трёх десятилетий. В общественном сознании термин «современная литература» традиционно воспринимается в не-

гитивным контексте, ассоциируется в первую очередь с чиклитом, бульварными романами, ироническими детективами, фэнтези и второсортным YoungAdult'ом. Хотя деление литературы на массовую и элитарную было всегда, коллективному бессознательному всегда проще нивелировать всё к первому, упрощать, отождествлять и не пытаться разобраться.

Отсутствие новых хороших писателей, впрочем, не самый худший миф. Куда ужасней миф об отсутствии в России новых хороших читателей. В жизни среднестатистического современного подростка литература, вопреки расхожему мнению, играет не последнюю роль. Об этом же несколько дней назад говорил на «Часе эксперта» в Совете Федерации РФ Д.Л. Быков. Вещать от лица поколения – дело, безусловно, ответственное, но уверяю: подростки читают, отечественную литературу в частности. Пусть не Маканина и не Юзефовича, но Лукьяненко и Акунина. Им нравится синтез массового и элитарного в худлите, а это фактически – первый и главный принцип постмодерна. Так, например, предметом особого культа стал высококлассный роман Мариам Петросян «Дом, в котором...»[2]. Многих людей, живущих представлениями 2000-х годов, удивил бы размах подросткового движения по тысячестраничной книге, осилить которую, как им кажется, – уже большой труд для «нынешних подростков». Мне посчастливилось даже общаться со многими представителями движения: это прекрасные по-своему люди с совершенно разными судьбами, культурным и жизненным багажом.

Что это, вкупе с появлением бесчисленных книжных каналов и пабликов, заинтересованностью подростков в мероприятиях (ММКВЯ), сайтах и проектах (livelib, Горький, Арзамас), посвящённых книгам, как не свидетельство нового скачка популярности чтения среди подрастающего поколения?

Итак, границы современной литературы определены, читатели найдены, остаётся лишь удерживать их рассеянное внимание новыми качественными книгами на стыке элитарности и массовости, направлять в нужное русло в школе и дома, а также поддерживать общение в среде молодой читающей России (благо, «Сириус», Всероссийские олимпиады, культурные форумы и некоторые группы ВКонтакте вот уже много лет успешно справляются с этой задачей). Надеюсь, поспособствует этому и новоиспечённая Концепция детского и юношеского чтения!

Литература:

1. Лейдерман Н.Л., Липовецкий М.Н. Современная русская литература: 1950-1990-е годы: Учеб. пособие для студентов высших уч. заведений: В 2 т. М.: Академия, 2003.
2. Мильчин К: Дом, в котором Мариам Петросян (рус.) // Русский Репортер : журнал. - 2010. - № 24 (152).
3. Сухих С.И.: статья «К проблеме периодизации истории литературы XX века», 2013
4. Хобсбаум Э. Эпоха крайностей: Короткий двадцатый век (1914-1991). - М.: Издательство Независимая Газета, 2004. - 632 с.

Кабанова К.

НУЖНО ЛИ ИЗУЧАТЬ СОВРЕМЕННУЮ ЛИТЕРАТУРУ В ШКОЛЕ, ИЛИ ШКОЛЬНОЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДОЛЖНО ОГРАНИЧИТЬСЯ КЛАССИЧЕСКИМИ ОБРАЗЦАМИ?

Кабанова Кристина, ученица 11 класса Классического пансиона МГУ им. М.В. Ломоносова (г. Москва). Выпускница программы «Литературное творчество», образовательный центр «Сириус», 2016 и 2017 годы
mari.poppins.love@gmail.com

[**Ключевые слова**] современная литература, массовая литература, школа, программные тексты классических произведений, развитие культуры России

[**Аннотация**] Современная литература сегодня, к сожалению, не всегда пользуется активным спросом среди читающих людей. Иногда её считают непрофессиональной и бессмысленной. Подростки же находят в прочтении книг современных авторов интересные и увлекательные сюжеты, к которым хочется возвращаться снова и снова. Целенаправленное изучение современной литературы в школе может способствовать изменению подобных взглядов. Ведь именно книги отражают культурное развитие страны. В эссе поднимается вопрос о важности включения в школьную программу произведений современных авторов наравне с классическими образцами XVIII – XIX веков.

Kabanova K.

SHOULD SCHOOL PROGRAM INCLUDE MODERN LITERATURE OR SHOULD IT ONLY BE LIMITED TO CLASSIC WORKS

Kristina Kabanova, Student of 11 class school Classic pension MSU named by M.V. Lomonosov. The graduate of the «Literary art» program, educational center «Sirius», 2016 and 2017 years
mari.poppins.love@gmail.com

[**Keywords**] modern literature, mass literature, school, software texts of classic works, the development of Russian culture

[**Abstract**] Modern literature today, unfortunately, does not always enjoy the active demand of reading people. Sometimes it is considered unprofessional and meaningless. Teenagers also find interesting and fascinating stories in the reading of contemporaries' books, which you want to reread. A purposeful study of modern literature will help it to be changed for the better. After all, books reflect the cultural development of the country. The essay raises the question of the necessity to include the study of the works of our contemporaries along with the classics of the XVIII–XIX centuries in the school curriculum.

Современная литература часто остаётся без внимания школьников. Они ограничены изучением тех текстов русской классики, которые заложены в школьную программу много лет назад. Некоторые подростки уже на первых этапах погружения в школьную программу по литературе не могут найти с ней общий язык, считая её скучной и неактуальной, перестают относиться к ней серьёзно и вовсе забрасывают чтение. В первую очередь жертвой «безотзывчивости» оказывается урок литературы. Сюжеты классических произведений исчерпали наше любопытство. Это очевидно, ведь мы живем в новой культуре информационного общества, которая определяет наше представление о содержании литературы и о культурных ценностях современного общества в целом. Возникает логичный вопрос: нужно ли изучать только классическую литературу, или уроки в школе могут стать более интересными, если в их содержание добавить произведения современных авторов?

Сегодня многие учащиеся отстраняют себя от гуманитарных наук, считая, что они не принесут им пользы. Однако это глубокое заблуждение. Ведь всё, что окружает нас каждый день: поступки людей, новости, культурно-массовые мероприятия и, в том числе, литература, которая является отражением реальной действительности, – требует нашего понимания. Понимание строится из комбинаций наших профессиональных ориентиров в различных сферах, отвечающих за развитие человека. При любом ограничении своих возможностей значительно сужается круг нашего восприятия мира.

Однако есть категория учащихся, которым нравится читать и читать современную литературу, потому что она им понятна и позволяет чувствовать себя комфортно в кругу читающих людей. Таким школьникам не составляет трудности визуально представить описываемые в книге события,

вещи, предметы, места – всё это составляет их повседневную жизнь. Яркие сюжетные краски увлекают и вызывают искреннее желание открывать книгу снова и снова. В книгах классиков достаточно сложный слог, и это делает их менее понятными и интересными.

Когда в руки попадает очередная новая книга, вызывающая наше внимание, то порой неосознанно для себя мы продолжаем раз за разом больше вдаваться в её подробности и, тем самым, развиваем свой кругозор. Мы готовы самостоятельно, без указаний учителя и общепринятого «надо» подниматься по культурной лестнице, когда нам не прочерчивают границы наших возможностей. Приятно ощущать свободу. Именно свобода мыслей делает человека успешным. Он не задаётся вопросом: правильно или неправильно, красиво или нет, он просто берёт и пробует, и добивается своего. Так и любители современной литературы просто и с удовольствием погружаются в книги, не контролируя время, с азартом закрывают один форзац книги за другим. После искреннего увлечения чтением они задумываются об изложении собственных мыслей, придумывают собственные истории – начинают творить. Наверное, именно с этих шагов и начинают расти будущие писатели, известные всему миру.

Будут ли уроки современной литературы мешать изучению классики в школьной программе? Ответ для меня очевиден – нет. На мой взгляд, анализ произведений своих современников важен. Такие уроки могут стать возможностью раскрыть для ребят другую литературу, непривычную их обыденному школьному восприятию. Крайне необходимо показывать и обсуждать то, что печатается в наши дни. Чем больше подростки будут задумываться о литературных произведениях современности и видеть их на уроках литературы в школе, тем вероятнее, что сегодняшние книги будут становиться совершеннее известных нам классических произведений. Возможно, всё это сможет определить и обозначить общекультурное развитие России будущего. Нам будет небезразлично то, о чём и как пишут книги, когда нас непосредственно это будет касаться.

Школьные годы – замечательный период для знакомства с современным литературным искусством. Уроки, направленные на изучение современной литературы в школе, могут послужить настоящим антиподом тому, что привычно подросткам. Если мы будем иметь возможность сравнивать сегодняшние тексты с произведениями XVIII–XIX веков, то сможем аргументированно определять недостатки и преимущества того, что выходит в массы для читателей XXI века. Конечно, обладать правом объективной критики могут те, кто хорошо освоил классическую программу, так как всё-таки именно она наполнена высокими образцами текстов, включающими в себя неизменные жизненные ориентиры, правила морали и нравственности. Писатели золотого века построили прочный фундамент, который очень трудно видоизменить. Однако, то, как он будет выглядеть дальше, как будут возводиться стены и другие компоненты всего здания, зависит только от нас – быстро развивающегося молодого поколения.

Таким образом, мы нуждаемся в том, чтобы современная литература изучалась в школе. Это, несомненно, принесёт значительную пользу. Ведь если вспомнить методы преподавания XIX века, то следует заметить, что основой обучения большинства выдающихся писателей и общественных деятелей были актуальные и востребованные труды их современников. На основе их изучения будущие гении совершали открытия, считавшиеся настоящим прорывом в разных областях знания и творчества. Если мы вернёмся к общей идее преподавания того времени (точное копирование будет излишне), то вероятность поддержания русской культуры (и литературы, в частности), сформированной богатой историей наших предков, будет высока.

Ковалев Б.

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ МАССОВОГО ИЗУЧЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Ковалев Борис, ученик 11 класса ГБОУ Средняя общеобразовательная школа №700 с углубленным изучением английского языка (г. Санкт-Петербург), выпускник программы «Литературное творчество», образовательный центр «Сириус», 2017 г.

boris.sherlock.kovalev@gmail.com

[**Ключевые слова**] современная литература, массовое изучение, литература для школьников

[**Аннотация**] В последнее время все больше обсуждаются вопросы о необходимости преподавания в школе современной литературы. В статье представлено исследование отношений нынешних старшеклассников к сегодняшним текстам, обосновывается тезис о том, что преподавать современную литературу следует узкому кругу заинтересованных читателей.

Kovalev B.

ON THE ISSUE OF NECESSITY OF MASS STUDY OF MODERN LITERATURE

Boris Kovalev, Student of 11 class school №700 (Saint Petersburg) The graduate of the «Literary art» program, educational center «Sirius», 2017

boris.sherlock.kovalev@gmail.com

[**Keywords**] modern literature, mass study, literature for teenagers

[**Abstract**] Nowadays more and more questions are being discussed about the necessity of teaching modern literature at school. The article presents a study of the attitudes of current high school students to today's texts, justifies the thesis that teaching a modern literature follows a narrow circle of interested readers.

Вопрос, должна ли современная литература изучаться в школе, актуален сегодня по нескольким причинам. Первая: большинство детей читает школьную программу безо всякого интереса, а чаще не читает вовсе, и потому возникает мысль о том, что мотивировать школьников к чтению можно с помощью современной литературы. Сторонники этой идеи полагают, что сегодняшние тексты будут восприниматься детьми легче, поскольку больше соответствуют их внутренним потребностям, мыслям и взглядам, сформированному аудиовизуальному мышлению. Вторая причина: современная литература может вызвать интерес не только благодаря мнимой актуальности, но и из-за ее приличного качества, как писал об этом в 2009 году Д. Л. Быков.

Мы предположили, что современная литература «хорошая и разная, реалистическая, актуальная» не должна изучаться массами, поскольку тогда интерес к ней, который еще может возникнуть у школьников в более зрелом возрасте, может пропасть на уроках. Сегодняшний ученик не интересуется состоянием современной литературы и ее чтением. Для многих эта область культуры является закрытой. Прививать к ней неприязнь через обязательные уроки, – а массовый подросток, как замечено тем же Д. Л. Быковым, никогда не желает читать, – недопустимо. Интерес к современной литературе присутствует лишь у небольшого числа школьников, которым и следует отдельно, точно и углубленно заниматься ее изучением.

Чтобы проверить наше предположение, была составлена анкета, включающая в себя вопросы, по которым можно судить об уровне знаний старшеклассников о современной литературе. В опросе приняло участие 203 человека, в возрасте от 15 до 18 лет, из которых 25% – юноши, а 75% – девушки. Выборку составили старшеклассники и первокурсники из школ и университетов Санкт-Петербурга, Сочи, Иркутска, Сургута, Воронежа и Оренбурга.

На вопрос «Произведения каких современных русских авторов вы читали?» были получены следующие ответы (опрошенными был сделан множественный выбор). 59% респондентов оказались знакомы с творчеством Бориса Акунина, 39% – с книгами Д. Быкова, 37% читали В. Пелевина. Интересно, что наименее популярными из предложенных в списке писателей стали А. Иванов (5%) и В. Маканин (3%). Промежуточные позиции заняли Л. Улицкая (22,1%), Е. Водолазкин (20,3%), Л. Петрушевская (15,8%), М. Петросян (15,3%) и З. Прилепин (11,9%). Таким образом, можно

заметить, что наиболее читаемым является один из самых издаваемых и экранизируемых до недавнего времени авторов – Г. Ш. Чхартишвили (Борис Акунин). Однако победители последних премий «Большая книга» и «Русский Букер» Л. Юзефович и П. Алешковский в список не попали вовсе, а лауреатов последних лет (Е. Водолазкин, Л. Улицкая) не читала и четверть респондентов.

Второй вопрос звучал так: «Какой жанр современной литературы Вы предпочитаете?» Наиболее популярен жанр исторического романа. За него проголосовало 34, 7%. На втором месте – детектив (28, 5%), на третьем – эссе и публицистические жанры (27%). Также популярностью у подростков пользуются такие жанры, как хоррор (15%) и фэнтези (14%). Такой итог достаточно точно отражает действительность. Современные авторы очень часто обращаются к истории, популярность публицистики объясняется повышенным вниманием к общественно-политической сфере среди старших школьников, а любовь к фэнтези мотивирована в том числе такими масштабными проектами, как «Игра Престолов», «Гарри Поттер», «Властелин колец».

Также мы решили определить фактические знания респондентов о нынешней русской прозе. Нами был выбран роман Е.Г. Водолазкина «Лавр» (премия «Большая книга» - победитель (2013 г.)) как один из самых издаваемых, качественных и известных романов нашего времени. Респонденты должны были определить автора романа. Им было предложено пять вариантов ответа. 49% справились с заданием и верно указали автора. По мнению 17, 5% опрошенных, «Лавр» был написан Г. Садулаевым, столько же склонились к тому, что этот роман написал Д. Быков. 11% отдали авторство Л. Петрушевской, 5% - А. Битову. Можно заметить, что интерес к современной русской литературе есть у определенного процента старшеклассников, однако их количество крайне невелико. Нам показалось, что далее было бы логично продолжить определять фактические знания респондентов и затем поинтересоваться их личными предпочтениями.

На вопрос: «Какой русскоязычный автор последним на сегодняшний день получил Нобелевскую премию по литературе?» лишь 15% верно указали Светлану Алексиевич. 37% не смогли справиться с персонифицированным ответом и ограничились выражением «Не знаю». 14% вспомнили о И.А. Бродском, 11% – о И.А. Бунине и 9% – о А.И. Солженицыне. Также стоит отметить, что дальше диапазон называемых авторов варьировался от В. В. Набокова и Л.Н. Толстого до Д.Л. Быкова, В.В. Маяковского и М.А. Булгакова. На этом этапе мы утвердились во мнении, что следит за современной литературой лишь небольшая часть подростков. Интересно, что на вопрос: «За какими литературными премиями Вы наблюдаете?» более 70% ответили - ни за одной, а 16% следит за Нобелевской. Однако даже такой небольшой процент может быть недостоверен, так как опрос проводился в разгар «Нобелевской недели».

Далее мы анализировали индивидуальные предпочтения испытуемых. Им требовалось определить своего любимого современного автора. Спектр возможных выборов был максимально расширен: респондент мог не ограничиваться русской литературой. Результат вышел следующим. 38% испытуемых не имеют любимых современных писателей, 6% предпочитают Стивена Кинга (вспомним, что хоррор - один самых популярных жанров сегодня), по 3% считают своими любимыми авторами Дж. К. Роулинг и Е. Г. Водолазкина, по 2% голосов получили Борис Акунин, Д. Л. Быков, В. О. Пелевин и Х. Мураками. В целом список «любимых писателей XXI века» составил 64 фамилии, причем среди них были А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, Ф.М. Достоевский, Т.Г. Шевченко, Дж. Лондон, М. Горький, Э.М. Ремарк, О. Генри, Р. Бредбери, которые давно стали классиками. В этом же списке оказались чуть более современные хип-хоп исполнители Маршалл Мэтерс (Eminem) и Мирон Федоров (Oxxxymiron). Испытуемые не дифференцируют классическую и современную литературу, что подтверждает нашу гипотезу о том, что книги, написанные в последние годы, читаются очень небольшим числом школьников. Соответственно, выявление любимого современного автора возможно только среди тех, кто знаком с их творчеством, а таковых очень немного.

Если испытуемые по большей части не могут определить предпочтения среди нынешних авторов, нам показалось правильным дать противоположное задание. Теперь респонденты отвечали на вопрос «Какие авторы-классики вызывают у них антипатию?». Лидером антирейтинга стал М.А. Шолохов - он раздражает 23% опрошенных. Следом идут И.А. Гончаров и Л.Н. Толстой - по 20% и 17% соответственно. И только 10% заявили, что из числа русских классиков у них никто не вызывает раздражения. Классика теперь не только меньше читается, но и меньше почитается:

респонденты предложили 21-го автора, вызывающего антипатию. С одной стороны, это можно трактовать как проявление критического мышления по отношению к отечественной литературе XVIII-XX вв., а с другой – как наглядное доказательство того, что школа формирует в подростках отвращение к классике. М.А. Шолохов столь непопулярен не потому что он плохой писатель (скорее, наоборот – и Нобелевская премия 1965 г. это подтверждает), а потому что «Тихий Дон» массовому школьнику читать долго и скучно. По той же причине следом за ним в антирейтинге идут автор «Обломова» И.А. Гончаров и Л.Н. Толстой, чей роман-эпопея «Война и мир» обязателен к прочтению в программе 10 класса. Если у массового школьника нет интереса к классике, то возникнет ли он к современной литературе, для понимания которой требуется владение серьезным читательским опытом?

При этом парадоксальна статистика ответов на последний вопрос: «Хотите ли Вы изучать современную литературу в школе?». Вариант «Да» выбрали 70,5% опрошенных. Возможно, следует ставить вопрос не о свойствах сегодняшних текстов, а о качестве преподавания в школах? Хотя вероятен и другой вариант. Для большинства, так называемого массового школьника, современная литература практически не существует. Она мала, узка и, по его мнению, особых трудностей в изучении не представляет, зато может быть не в пример интереснее «Тихого Дона» или «Мертвых душ»: согласно данным нашего исследования, более половины проголосовавших за изучение современной литературы читали Бориса Акунина, но не читали иных авторов. В итоге мы приходим к нецелесообразности изучения современной литературы в школе, поскольку а) массовому подростку это будет неинтересно и б) у другой части массового школьника сложилось и устоялось особое, неправильное представление об уровне и качестве сегодняшних издаваемых текстов.

Таким образом, наше предположение о том, что современная литература, сложная, неидеальная, “современная, реалистическая, актуальная”, не должна изучаться массами, поскольку тогда интерес к ней, могущий возникнуть у школьников в более зрелом возрасте, пропадет еще на уроках, факультативах или элективах, нашло свое подтверждение. Только современная литература – тонкая материя, ведь мы не знаем, станут ли Е.Г. Водолазкин, Д.Л. Быков классиками. (Тираж, как видно из истории, не показатель: на пике популярности произведения С.Я. Надсона, И.Н. Потапенко выдержали десятки изданий, но никто из обывателей не читает их сегодня.) Прививать к неоднозначной и сложной современной литературе неприязнь через обязательные уроки недопустимо.

Однако необходимо работать с читателем искушенным, тем невысоким процентом, которого в принципе интересуется литература. Делать это, вероятно, нужно на дополнительных занятиях, семинарах при школах после, а если возможно, и во время уроков. Таким образом, мы сможем избежать ситуации, когда и потенциальный сильный читатель и просто нравственный образованный человек не сумеет выудить полезное из плановых обязательных уроков, и массовый ученик останется равнодушным к материалу, который его не интересует. Сформировать устойчивую учебную мотивацию у массового школьника сложно вещами куда более простыми и приятными, что уж говорить о таком неоднозначном явлении, как современная литература. Именно поэтому изучаться она должна малым количеством подростков, которые действительно хотят этого. Кроме того, следует отметить, что небольшое число школьников, осваивающих современные тексты, уберезит нынешнюю литературу от замыленного и догматического восприятия, сохранив к ней живой интерес пусть небольшого, но чрезвычайно активного числа подростков.

Наша литература, уровень образования, условия обучения, качества учителей сегодня таковы, что для обеспечения непрерывного течения литературного потока необходимо не массовое, а точечное, качественное и углубленное его изучение с небольшим числом заинтересованных учеников.

Литература:

1. Быков Д.Л. Мир победившего анальгина / Д.Л. Быков // «Новая газета» №39. – Москва, 2009. – С. 32-44.
2. Литературная энциклопедия в 11 т. Под ред. В.М. Фриче, А.В. Луначарского, 1929-1939 М.: Коммунистической академии, 1930. — С. 567-578.

Королькова М.

ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ БЕЛЛЕТРИСТИКИ КАК ОТДЕЛЬНОГО ЭЛЕМЕНТА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТВОРЧЕСТВА В СОВРЕМЕННОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ПОТОКЕ: ПОДЛИННАЯ ЛИТЕРАТУРА ИЛИ ЧАСТЬ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ?

Королькова Мария, ученица 10 класса школы № 1 (г. Москвы) Выпускник программы «Литературное творчество», образовательный центр «Сириус», 2017
merykkorolkova@gmail.com

[Ключевые слова] современная литература, литература для подростков, массовая литература, чтение, массовая культура, поп-культура

[Аннотация] В работе рассматривается современная отечественная категоризация литературы и проблемы дифференциации произведений при использовании данной системы. В частности, эссе затрагивает специфику беллетристики в современном литературном процессе, помогая найти критерии для верного классового разделения литературного потока.

Korolkova M.

PROBLEMS OF THE FICTION'S IDENTIFICATION: AUTHENTIC LITERATURE OR A PART OF MASS CULTURE?

Maria Korolkova, Student of 10 class school № 1 (Moscow) The graduate of the "Literary art" programme, educational center "Sirius", 2017
merykkorolkova@gmail.com

[Keywords] Modern literature, literature for teenagers, mass literature, reading, mass culture

[Abstract] The article discusses categorization of literature and the problems of differentiation works. The essay addresses the specifics of fiction in the contemporary literary process

Думаю, каждый знает, что в настоящее время проблемы, связанные с изучением возможностей и способов отделения высокой литературы от массовой приобретают особую актуальность. Обосновывается подобный интерес к данной теме желанием проанализировать структуру написанного текста и сопоставить полученное с культурным и социокультурным контекстом, который должен дополнять и расширять границы произведений автора.

В современной науке существует несколько концепций дифференциации явлений словесности, в основе которых лежит проявление художественности. На сегодняшний день мы традиционно разделяем всю литературу на: художественную и массовую, эпизодически добавляя к этим двум видам еще и беллетристику.

Существующее разделение литературы носит в значительной степени этимологический характер – оно исходит из различий в источниках слов, которые претендуют на определенный статус в определенном контексте. Однако, эту градацию и, соответственно, разделение литературы на "классы" следует уточнить с учетом современных социальных и эстетических параметров нашего времени.

Результаты исследования того, что в литературе относится к художественному тексту, отражены в самих терминах: классическая «высокая» литература означает полноценное художественное произведение, а массовая литература и беллетристика – это то, что имеет связь с литературой, но вторично по отношению к ней.

В отличие от классики, которая состоит из устоявшихся канонов литературы, беллетристика – живой и только формирующийся элемент культуры нашего времени, который испытывает воздействие читающей публики и, в свою очередь, влияет на нее. Современная беллетристика – факт массовой культуры, который, однако, не сводится к ней, ибо связь между беллетристикой и «массовой литературой» – ненамного тривиальнее, чем между беллетристикой и «высокой классикой».

Если человеку, наделенному опытом чтения подлинной классики и вкусом, не составит труда верно идентифицировать массовое чтение от классической литературы, то как определить место в современном литературном потоке для таких, например, писателей, как Л. Улицкая, Д. Рубина

или Б. Акунин? Их тексты по ряду принципиальных параметров отличаются от того, что принято именовать массовой поп-литературой, схожей по примитивным составляющим. Но и поставить их рядом с книгами писателей «золотой классики» пока весьма затруднительно.

Один из вариантов идентификации понятия «беллетристика» – это повтор литературоведов XIX века: беллетристика в то время выполняла роль «срединного звена между классикой и массовым чтением».

В то же время массовая литература – это амбивалентный термин, имеющий как минимум две основные характеристики. Первое значение термина «массовая литература» существует в режиме социологического термина и характеризует социальный уровень литературного текста, посредством измерения роли произведения в современном культурном процессе. Измеряется этот статус востребованностью текста: объемом тиражей, которыми издано произведение. Во-вторых, термин «массовая литература» является противопоставлением термину элитарная и качественная литература. Характеристики данного феномена не столько количественные, сколько качественные: шаблонизация, ориентация на вторичность и тривиальность. И во втором случае массовость будет играть скорее негативный оттенок определения.

Беллетристика на сегодняшний день является не культурным «наследием», а культурным «настоящим». Она удовлетворяет тривиальный и повседневный интерес читателя к легкому чтению. Как было сказано ранее, проблема дифференциации заключается также в осознании факта наличия «качественной» беллетристики в современном литературном потоке. Это и является причиной обновляющего фактора культуры наших дней посредством беллетристики. Беллетристика, на почве которой в дальнейшем возникает и расцветает высокое искусство, отражает духовно и эмоционально пережитые состояния человека и его взаимоотношения с миром.

Однако, одновременно с «качественной» и «высокой» беллетристической существует и «низкая». Своим содержанием она ориентирована на удовлетворение вкуса определенной категории читателей: беллетристика является собой результат использования приемов, отработанных на предшествующих этапах литературного творчества. В этом случае читатель имеет дело с продуктом, изготовленным по принципу серийного производства. Такого рода литературу отличает схематичность и стереотипность основных сюжетных ходов, но несмотря на тривиальность произведений, за этой шаблонизацией скрываются и базовые характеристики классической литературы.

Продемонстрированные в данном эссе примеры позволяют говорить о некоторой специфике беллетристики в литературном процессе наших дней. Современная беллетристика представляется в формате измененной модели одного из многочисленных литературных элементов, а также демонстрирует вторичность по отношению к ряду литературных жанров, прежде всего повествовательных. Нельзя однозначно сказать, что беллетристика – это очень плохо, или наоборот хорошо. Современная беллетристика – это закономерный этап развития литературного творчества который включает в себя аспекты различных уровней и характеристик.

Однако, школьниками чаще всего не учитывается разница между литературой элитарной, массовой и беллетристической, поэтому в одном ряду оказываются А. Ахматова, Л. Улицкая и Д. Донцова.

Главные различия подлинного чтения от поп-литературы заключаются в том, что в первом случае писатель пишет для самовыражения, используя уникальную авторскую позицию и художественный эксперимент, затрагивая и обращаясь к традиционным нравственным ценностям. Напротив, массовая литература утилитарна, ее цель – развлечь читателя. В подобных произведениях происходит стереотипизация, адаптация идей подлинного искусства и использование набора сюжетных штампов с клише в формате строгой систематизации жанров.

Закончить свое эссе я хочу цитатой Марии Черняк: «Принципиальное отличие массовой и элитарной литератур заключается в различных эстетиках: массовая литература опирается на эстетику тривиального, обыденного, стереотипного, тогда как элитарная литература — на эстетику уникального».

Литература:

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – Москва, 1986. – С. 297-299.

2. Давыдова Т.Т., Пронин В.А. Теория литературы. - М., 2003. С.101-108, глава
3. Черняк М. Путеводитель по новейшей литературе. — СПб.: САГА, 2002. — С. 13-17.
4. Эпштейн М.Н. Род литературный // Литературный энциклопедический словарь. М., 1987. С. 329.

Павлова А.

ВОСПИТАНИЕ ЧИТАТЕЛЬСКОГО ВКУСА – ГЛАВНЫЙ СПОСОБ ОТЛИЧИЯ ПОДЛИННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ОТ МАССОВОГО ЧТИВА

Павлова Анастасия, ученица 10 А класса МБОУ «Лицей» (г. Новомосковск). Выпускница программы «Литературное творчество», образовательный центр «Сириус», 2017
pops0303@mail.ru

[**Ключевые слова**] классика, современный читатель, критерии выбора, подлинная литература, массовая литература, читательский вкус

[**Аннотация**] Образ жизни людей не может не меняться с течением времени. Ускоряется темп жизни, появляются новые ценности и т.д. Изменениям подвержена и литература, а также отношение новых поколений читателей к ней. В эссе поднимается вопрос о сложности выбора книг для чтения и об отличии подлинной литературы от массового чтива.

Pavlova A.

EDUCATION OF READER'S TASTE AS THE MAIN WAY OF THE DIFFERENCE OF THE ORIGINAL LITERATURE FROM THE MASS READING MATTER

Anastasia Pavlova, Student of 10 A class MBOA «Lyceum» (Novomoskovsk). The graduate of the «Literary art» program, educational center «Sirius», 2017
pops0303@mail.ru

[**Keywords**] classics, modern reader, difference algorithm, criteria of the choice, original literature, popular literature, reader's taste

[**Abstract**] The way of people's life can't but change eventually. It is accelerated life, there are new values, ideals become outdated. Also literature and also the attitude of new generations of readers towards her are subject to changes. In the essay raises the question of the complexity of the selection of books to read and distinguish genuine literature from the mass of pulp fiction.

Классика – образец и «литературный идол», которому люди поклоняются поколение за поколением. Тем не менее времена меняются. Писатели «Золотого века» не знали, что они классики, поэтому следует предположить, что классика – это исключительно современный термин. Между тем люди отчаянно борются с двумя парадоксальными мыслями: «Классика актуальна всегда, современная литература – это либо неопределенная копия, либо графомания» и «Классика устареваает, читателю недостаточно видеть поучения, ощущать на себе цепкий взгляд сквозь века, раскрывающий душу, проникающий в подсознание» и пр. Разрешением данных противоречий можно считать следующее: вероятно, все мы живём сегодня в такое время, когда современному читателю не достаточно классических образцовых произведений, наравне с ними ему необходимо нечто легкое, развлекательное, или совершенно новое и свежее. Всё это может дать современная литература. Однако в условиях «книжной революции», происходящей в настоящее время и характеризующейся появлением широкого разнообразия книг, возникает закономерный вопрос – как же отличить подлинную литературу от массового чтива?

Исходя из собственного опыта, можно заключить, что выработка алгоритма критериев отличия хорошей книги от посредственной – процесс достаточно сложный. Мой читательский опыт показывает: для того, чтобы выбрать качественную книгу, необходимо пройти несколько этапов.

Во-первых, стоит обратить внимание на название – если оно показалось совершенно обыкновенным, но два или три слова, вынесенные автором в заглавие, продолжают тревожить ваши мысли, значит это то, что нужно. Название – код, который дает автор, чтобы читатель знал о произведении все еще до того, как возьмется за книгу.

Во-вторых, следует обратить внимание на аннотацию. Все, что касается книги, только если это не рецензия, должно быть написано самим автором. Ему лучше знать, какую краткую характеристику дать своему произведению.

В-третьих, язык и сюжет произведения. Для того, чтобы определить, насколько понятный и интересный текст произведения, я открываю книгу на середине. Если отбросить имена персо-

нажей, обозначив их условно герой №1 и герой №2, прочесть выбранный из контекста эпизод, который окажется понятным и не вполне интересным, – следует оставить книгу на полке. К чему же тогда была написана первая половина, если без нее и так все ясно?

Когда книга подобрана по данным критериям, я начинаю читать. Однако даже этот метод порой не может быть полностью безопасным и правильным: можно натолкнуться на нечто, что неприятно вас удивит. Например, допустимое в публицистике или философии прямое обращение к читателю, вдруг появляется в фэнтезийной повести, где повествование ведется от третьего лица. Представьте себе, автор рассказывает, как главный герой только что победил главного злодея, но в команде есть предатель, который уже направил свой клинок в спину героя, и именно в этот момент автор говорит нам: «А что будет дальше, дорогой читатель, вы узнаете в следующей главе». Таким образом, четвертая стена разлетается вдребезги. Естественно, ничего страшного в этом нет, но такую книгу я, пожалуй, отложу.

Очень досадно бывает понимать после прочтения нескольких страниц, что автор считает своего читателя слишком глупым, собственные мысли – слишком высокими, а себя – мучеником, отчаянно пытающимся эти мысли донести. От подобного сразу возникает негативное отношение к книге, и каким бы прекрасным ни был сюжет, такую книгу я также оставляю.

Таким образом, критерии, которые отличают подлинную литературу от массового чтива, на мой взгляд, достаточно сложны. Поэтому было бы неправильно выводить какую-либо формулу, общую для всех подростков. Читать что-то недоброкачественное всё равно придется, ведь если читать только шедевры, как понять, что это они и есть? Вкус вырабатывается не после одной или двух книг, его надо воспитывать в течение всей жизни. Ни в коем случае нельзя заставлять себя читать. Я искренне надеюсь, что люди могут отличать подлинную литературу на каком-то подсознательном уровне, опираясь на восприятие действительности, свои чувства, разум и, безусловно, читательский опыт, ведь, как говорил Р. Роллан: «Искусство можно называть настоящим только в том случае, если оно находит отклик в сердце каждого...».

Рубцова Л.
**СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА В СРЕДЕ ПОДРОСТКОВ: ЦЕННОСТЬ ИЛИ
ПУСТОЙ ЗВУК?**

Рубцова Любовь, ученица 11 класса МБОУ ИЕГЛ «Школа-30» (г. Ижевск) Выпускница программы «Литературное творчество», образовательный центр «Сириус», 2017
lubovrubtsova@inbox.ru

[**Ключевые слова**] Современная литература, русская литература, литература для подростков, чтение
[**Аннотация**] Современная русская литература не представляет для подростков такой ценности, как русская и зарубежная классика, и всё чаще остаётся неизвестной читателю. Эссе отвечает на вопросы о том, как школьники относятся к современной литературе, почему её мало читают, и как на это можно повлиять.

Rubtsova L.
**CONTEMPORARY RUSSIAN LITERATURE FOR TEENAGERS:
VALUE OR EMPTY WORDS?**

Lubov Rubtsova, Student of 11 class MBGEI INSHL «School-30» (Izhevsk) The graduate of the «Literary art» program, educational center «Sirius», 2017
lubovrubtsova@inbox.ru

[**Keywords**] Contemporary literature, Russian literature, literature for teenagers, reading
[**Abstract**] Russian literature of the present day is not such value for teenagers as Russian classics and foreign literature. It is increasingly displacing by the products of mass literature. The essay answers questions about what is contemporary literature for young generation, why it is not read by schoolchildren and how it is possible to influence this situation.

Современная российская молодёжь не читает книги. Этот факт кажется в настоящее время признанным и неоспоримым, не имея, однако, никаких аргументов, подтверждающих его. Подрастающее поколение читает – и ещё как! Регулярно проводятся всевозможные книжные фестивали и выставки, социальные сети заполнены «книжными» аккаунтами молодых людей, рассказывающих о своём читательском опыте и приглашающих всех желающих присоединиться. Вопрос в том, что именно пользуется популярностью в среде подростков? Как показывают собственные наблюдения, мнения подростков в большинстве своём схожи: первое место, как правило, делят русская и зарубежная классика, следом за ними – современная зарубежная литература, а отечественные произведения современных авторов понуро плетутся в конце рейтингового списка с «клеймом» нуля баллов – их не читают вообще или читают крайне редко. Почему так происходит и что с этим делать? Постараемся ответить на эти вопросы.

Для того, чтобы говорить о современной русской литературе, необходимо в первую очередь определиться с тем, что считать её началом. Многие литературные деятели признают «отправной точкой» середину 1980-х годов [2]. Таким образом, в категорию современной литературы попадают как прославленные писатели 1985-1990-х годов, так и дебютировавшие в последние несколько лет авторы. Такой подход, безусловно, оправдан – литературные эпохи обычно и включают в себя творчество тридцати-сорока лет. Однако такое разделение не может быть применимо к настоящему времени. Взгляд назад, в историю, позволяет объединить, например, 1890-е и 1920-е годы в одно целое: тридцать лет – незначительная веха для истории. Но человек, живущий здесь и сейчас, вряд ли может согласиться, что его настоящее и то, что было с ним 30 лет назад, – одно и то же время, подчиняющееся одним и тем же законам и включающее в себя одни и те же тенденции. Тем более если мы говорим о последних тридцати годах в России, на долю которых пришлось распад одного государства и образование другого, смена ценностных ориентиров и их шаткое положение в период экономического упадка страны в 90-е годы. Подростки об этих временах знают только из книг и рассказов старшего поколения, поэтому при разговоре о современной русской литературе называют её началом 1990-е, а иногда и 2000-е годы. Как же определить принадлежность автора к нужной эпохе? Этот вопрос был задан подросткам, которые согласились поговорить о русской литературе настоящего времени.

По мнению тинейджеров, произведения современных авторов отражают совершенно иные жизненные реалии, отличные от тех, которые существовали в литературе предшествующих периодов. Также эти произведения в разной степени подвержены влиянию таких литературных направлений, как постмодернизм, метамодернизм и пр. А потому, вероятно, можно условно называть современной русской литературой произведения, написанные после 1991 года, – они в большинстве своём отвечают сформированным подростками представлениям о литературном искусстве современности.

Для литературного процесса последних лет характерно исчезновение жёсткой внешней цензуры, что расширяет возможности писателей в выборе темы и в использовании языка, приближенного к языку повседневности. Д. С. Лихачёв называет эту тенденцию увеличением «сектора свободы» [1]. Сознательное разрушение литературного этикета и «вседозволенность» порождают использование нецензурной лексики в некоторых текстах и неприкрытое детальное описание различных физиологических процессов. Лихачёв отмечает также ещё одно интересное изменение – расширение социальной среды [1]. Желание писателей охватить всё новые и новые социальные слои, которые до этого времени не изображались в литературе, явно выражено в произведениях последних тридцати лет.

Две обозначенные выше тенденции, ожидается, должны привлекать молодёжь к чтению современных произведений. А как же! Никаких ограничений и рамок, свобода во всём, да ещё и язык хлёсткий, смелый – «взрослый». Однако, что удивительно, именно эти факторы чаще всего отталкивают подростков. Книга для подрастающего поколения по-прежнему является эталоном, который учит нормам поведения и направляет в нужное русло мысли. И потому описываемая в некоторых современных произведениях «анархия» вызывает только отторжение у юных читателей.

Справедливо замечание, что в современной литературе есть тексты, «выходящие за рамки». Но оказывается так, что они, за счёт своей «скандальности», становятся более популярными и обсуждаемыми. В результате этого у подростков складывается ощущение, что отечественная литература состоит только из таких произведений. Многие ребята прямо говорят, что с трудом находят что-то стоящее и попросту боятся разочароваться, поэтому предпочитают обращаться к классике. Правда, она же может стать и препятствием на пути знакомства с литературой современности. По словам старшеклассников, в выпускных классах времени на чтение остаётся совсем мало. Всё оно уходит на освоение школьной программы, потому что она, безусловно, приоритетнее чтения «для себя». А литература в 10-11 классах завершается, в лучшем случае, произведениями А. Солженицына и поэтов-шестидесятников.

Получается, что на уроках литературы в школе невозможно получить информацию о современном литературном процессе. Может, можно узнать о нём какими-то другими путями? Выясняется, что сделать это крайне трудно. В настоящее время не распространена профессиональная литературная критика, которая могла бы знакомить читателя с новинками. Конечно, проводятся, как уже говорилось, книжные фестивали и выставки. Но на них внимание всё больше уделяется так называемой массовой литературе. Даже не зная терминологии, подростки отмечают «одинаковость» многих современных популярных серий книг, которые написаны словно только для получения прибыли. Почему о таких произведениях, несмотря на их однообразность, современный читатель слышит больше, чем о чём-то действительно уникальном? Дело в том, что массовая литература подчиняется законам рынка, а значит, направляет силы на рекламу своего «продукта». Так и получается, что интересные, стоящие произведения, которыми определённно богата российская литература, остаются в тени «раскрученных» текстов, поэтому читатель просто не имеет возможности их увидеть.

Что же можно сделать, чтобы изменить сложившуюся ситуацию? Для того, чтобы школьники как минимум получали информацию о современной литературе, стоит, наверное, включить изучение современной литературы в школьную программу. Все знания и навыки, полученные в школе, в идеале должны применяться в повседневной жизни подростка, быть ему полезными. А знания об истории развития литературы, не включающие в себя понимание современной ситуации, так и останутся в голове ребёнка «историей без продолжения». К тому же, грамотный выбор произведений для изучения поможет преодолеть ученику страх разочарования в отечественной современной литературе. Рассказ о новых направлениях литературного искусства, о выдающихся писателях, несомненно, поможет сориентироваться юному читателю в литературном потоке и отделить «зёрна от плевел».

Не меньшую роль в развитии интереса подростков к чтению современной литературы может сыграть литературная критика. Сейчас она распространена лишь в узких профессиональных кругах, а среднестатистический читатель о ней ничего не знает. Подросток может встретиться с отзывами о книге на просторах Интернета, однако такая критика обычно не включает в себя анализ произведения и не даёт качественной объективной оценки, что может даже помешать в знакомстве с литературой современной России. Конечно, ещё сохраняется форма культурных рецензий, которые, при желании, можно найти. Однако существенно изменилось их содержание – теперь это всё чаще аннотации рекламного характера, призванные не оценить произведение, а привлечь к нему как можно больше читателей, чтобы в итоге выгодно продать. Возможно, стоит вернуть должность критика в крупные издательства, начать выпускать профессиональные рецензии на известных интернет-платформах или возродить толстые литературные журналы, о которых сейчас никто не слышит. Это будет нужно читателям, потому что молодое поколение действительно хочет знать, что происходит в мире литературы в настоящее время.

А может, не так и плохо, что современная русская литература не пользуется большим успехом в среде подростков? Пусть новые поколения читают проверенную годами классику – её библиотеки обширны. Однако в таком случае современная литература как вид искусства просто перестанет существовать, потому что литературное искусство двусторонне, и для его развития необходим не только писатель, но и читатель. Имея такой обширный золотой фонд русской литературы, который есть в нашей стране, мы не можем позволить, чтобы его развитие остановилось. Отечественная литература богата выдающимися представителями не только в прошлом, в будущем – их будет не меньше. А значит, надо сделать всё, чтобы подрастающий читатель верил в это и своей вдохновляющей заинтересованностью помогал развитию современной русской литературы.

Литература:

1. Лихачёв Д. С. Прогрессивные линии развития в истории русской литературы / Д. С. Лихачёв // Литература – реальность – литература. – Москва: Издательство АСТ, 2017. – С. 231-268
2. Сушилина И. К. Социокультурная ситуация новейшего времени и литература / И. К. Сушилина // Современный литературный процесс в России. – Москва: Издательство МГУП, 2001. – С.4, 12-13

Семенова Е.
КЛАССИКА ТОЖЕ МОЖЕТ БЫТЬ СОВРЕМЕННОЙ

Семенова Елизавета, ученица 9 класса гимназии № 32 (г. Санкт-Петербург) Выпускница программы «Литературное творчество», образовательный центр «Сириус», 2017
Katr.semenova@gmail.com

[**Ключевые слова**] классика в современном школьном мире, «Литературная матрица», школьная программа по литературе, чтение

[**Аннотация**] Многие специалисты констатируют глубокий кризис читательской культуры. Как увлечь современных школьников чтением классической литературы? «Литературная матрица» пробуждает необходимость заглянуть в тексты произведений русской литературы, которые изучаются в школьной программе.

Semenova E.
CLASSIC CAN ALSO BE MODERN

Elizaveta Semenova, Student of the 9th class of gymnasium No. 32 (St. Petersburg). The graduate of the «Literary art» program, educational center «Sirius», 2017
Katr.semenova@gmail.com

[**Keywords**] classics in the modern [school world], "Literary matrix", the curriculum for literature, reading

[**Abstract**] A specialist stated the deep crisis of reader's culture. How to inspire reading classical literature? «Literary matrix» evokes the need to look at the texts of works of Russian literature, included in the school program.

Размышляя о том, нужна ли современная литература в школе, или школьное литературное образование должно ограничиваться классическими образцами, можно предположить, что изучение современной литературы, безусловно, важно, однако не следует забывать, что классика является основой литературного образования в школе, и она тоже может быть современной.

Каждый из нас с детства знаком с произведениями классической литературы. Сначала родители читают нам сказки, среди которых «Теремок», «Маша и медведь» и «Колобок» и др. Затем мы с восторгом учим стихи К.И.Чуковского, С.Я. Маршака, А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова. В начальной школе мы знакомимся с произведениями таких писателей, как А.М.Горький, Л.Н.Толстой, Ф.И. Тютчев. И только в подростковом возрасте, в средней школе, возникает явное нежелание читать и изучать произведения русской классики.

Не секрет, что одна мысль о том, что летом нужно читать книги из школьной программы по литературе, вызывает «зимнюю дрожь» у школьников особенно старших классов.

Что же происходит? Может быть, так проявляется подростковый негативизм? Может, не по годам развитые тинэйджеры не считают классику актуальной в современной жизни? Наличие другой, более легко воспринимаемой подростками литературы вытесняет классику? Может, подростки вообще меньше читают? Или объем литературы такой, что они не успевают читать? А ведь прочитанное надо еще и «переварить», обдумать и осознать.

Статистика показывает, что в настоящее время в обществе наблюдается снижение интереса к чтению в целом. Меньше читают не только школьники, но и их родители, и учителя. Однако, совершенно очевидно, что без гуманитарной составляющей невозможно развитие разностороннего человека, готового ко всем вызовам времени.

Трудно считать человека образованным, если он ни слова не может сказать о шедеврах мировой классической литературы. Мы не обязаны любить эти книги, но знать и понимать их должны.

Кроме того, классика открывает нам реальный мир. Психологи считают, что чтение очень важно для развития и становления личности. Толстой, Пушкин и многие другие великие писатели и поэты показали в своих произведениях такие проблемы, которые неподвластны времени и до сих пор не теряют актуальности.

Классика воспитывает вкус. Тот, кто хорошо знаком с ней, легко отличит хорошую литературу от «серости». Есть с чем сравнить и выбрать в потоке современных книг наиболее достойные для чтения.

Книги дают нам возможность попасть в другой мир, эпоху. Из произведений классической

литературы мы можем почерпнуть для себя знание истории. Ведь они очень тесно связаны. Мы можем узнать о восстании декабристов, битве под Бородино, первой и второй мировых войнах, революции и о многом другом. Нам открывается жизнь похожих на нас людей, но, возможно, имеющих другие ценности, цели, идеалы. Таким образом, классическая литература – это «машина времени», способная перенести человека в другую эпоху и пережить вместе с героями их эмоции и поступки. Как же сделать так, чтобы современные подростки читали классику, чтобы она не казалась им чем-то далеким и непонятным?

Как известно, заставить читать человека нельзя, но можно увлечь, научить, «заразить». Наглядным примером этого является мой личный опыт.

Во время июньской образовательной программы «Литературное творчество» в Образовательном центре «Сириус» я имела уникальную возможность взять интервью у Светланы Викторовны Друговойко-Должанской – старшего преподавателя филологического факультета СПбГУ, члена Орфографической комиссии РАН, члена Совета по русскому языку при президенте РФ, члена экспертного совета проекта «Тотальный диктант». На встрече со стажерами Светлана Викторовна рассказала о «Литературной матрице» – учебнике, написанном писателями. «Вернее не совсем учебнике, – объяснила в интервью Светлана Викторовна, – «Литературная матрица» – это взгляд на классическую литературу талантливых писателей. Мы хотели не только привлечь внимание к произведениям школьной программы, но и представить ученикам современных авторов».

Книга представляет собой сборник популярных литературоведческих статей о писателях, произведения которых входят в школьную программу по литературе. Его авторы – не ученые, а писатели и поэты. «Литературная матрица» – это как раз та книга, которая дает возможность заинтересоваться школьными произведениями классиков даже самым негативно настроенным ребятам. Составители старались, чтобы авторы этой книги отразили не свои личные пристрастия, а современное состояние русской литературы во всем ее разнообразии – как эстетическом, так и идейном, чтобы читатель мог не только проследить, чем жила русская литература с начала XIX века по середину XX-го, но и увидеть, чем она жива сегодня.

На мой взгляд, главное, что удалось составителям этой книги, – пробудить в читателях «Литературной матрицы» необходимость заглянуть в тексты произведений русской литературы, составляющие школьную программу. Ведь основная цель матрицы – помощь в расстановке приоритетов.

Вероятно, знакомство школьников с этой книгой, использование представленных в ней материалов на уроках литературы могло бы положительно сказаться на отношении подростков к чтению как классических произведений, так и современных. Как показывает мой личный опыт знакомства с «Литературной матрицей», яркий взгляд наших современников – писателей и поэтов – на классическую литературу, показанный в этой книге, может послужить стимулом для обращения к текстам классических произведений через «матрицу времени» и посмотреть на них другими глазами.

Поэтому, говоря о том, может ли быть классика современной, можно ответить словами из «Литературной матрицы»: «Школьная программа по литературе – это на самом-то деле программа для активации человеческого в человеке, и надо только понять, где тут кнопка «enter» и как ее нажать».

Вероятно, включение подобных изданий в процесс изучения литературы в школе может способствовать пробуждению интереса к чтению и, в конечном итоге, сделает классику современной и востребованной для большинства подростков.

Литература:

1. Левенталь В., Литературная матрица / Ред. С.В. Друговойко-Должанская. – Санкт-Петербург: Лимбус Пресс, 2011. – С. 120-156.

2. «100 проектов в поддержку Чтения +. Актуальные социально-педагогические инициативы. Культурно-образовательный атлас» / по ред. Т.Г. Галактионовой, Е.И. Казаковой, Р.В. Раппопорт и др. – М.: РИПОЛ Классик, 2015. – С. 111-118.

Снисаревская Д.

НУЖНА ЛИ СОВРЕМЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА В ШКОЛЕ, ИЛИ ШКОЛЬНОЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДОЛЖНО ОГРАНИЧИВАТЬСЯ ЛИШЬ КЛАССИЧЕСКИМИ ОБРАЗЦАМИ?

Снисаревская Далила, ученица 9 класса школы № 178 (г. Самара) Выпускница программы «Литературное творчество», образовательный центр «Сириус», 2017
snisarevskaya23@gmail.com

[**Ключевые слова**] современная литература, современная российская литература, современная зарубежная литература, литература в школе, школьное образование, классическая литература

[**Аннотация**] Россия давно встала на путь реформ школьного образования, создаётся множество проектов по усовершенствованию процессов обучения. Однако базовая программа по литературе остаётся неизменной: игнорируются произведения последних лет. В эссе рассматривается необходимость изучения современной литературы в школе и возможное его влияние на популяризацию этого предмета.

Snisarevskaya D.

IS THERE A NEED FOR MODERN LITERATURE AT SCHOOL, OR SHOULD THE SCHOOL LITERATURE BE RESTRICTED BY CLASSICS?

Dalila Snisarevskaya, Student of 9th class, school № 178 (Samara) The graduate of the "Literary art" programme, educational center "Sirius", 2017
snisarevskaya23@gmail.com

[**Keywords**] modern literature, modern Russian literature, modern foreign literature, Literature at school, school education, classics

[**Abstract**] Russia has already chosen the way of school education development, many projects are being considered. But the basic school program still stays the same, the last years' works have been ignored. In this essay, I will discuss the need for contemporary literature studying and how it may influence the popularization of literature at school.

Представить современную систему среднего образования без предмета «литература» довольно сложно, настолько прочно в нашем сознании закрепилось мнение: школьникам необходимо изучать классические произведения, писать по ним сочинения, учить наизусть стихотворения и избранные прозаические отрывки. Действительно, такая деятельность способствует развитию логического мышления, знакомит с основами психологии, которые необходимы для анализа поступков персонажей, учит обращаться с родным языком, облекать его в подходящие формы [1].

Стоит отметить, что список произведений для изучения во многом повторяет предшествующие, советские списки, несовпадения, как правило, бывают лишь в распределении программы по классам и подборке соответствующих партийной идеологии сочинений. Если рассмотреть находящиеся в открытом доступе списки литературы для 8-9 классов в Советском Союзе на протяжении десятилетий, станет ясно, что из них можно составить практически полноценный современный перечень для 9 класса [2]: в настоящее время в школьную программу входят Булгаков и Солженицын. Однако этих писателей сложно назвать современными: Михаил Афанасьевич скончался в 1940 году, а из повестей и рассказов Александра Исаевича изучаются лишь написанные в 50-60-ые годы. То есть, современная программа отличается лишь политической свободой: наравне с уже упомянутыми противниками существовавшей в СССР власти изучается Шолохов, чей роман «Тихий Дон» лично одобрил Сталин, сторонник декабристов Пушкин соседствует с монархистом Достоевским.

Таким образом, получается, что литература девяностых и нулевых, не говоря уже о десятых, в стандартной школьной программе отсутствует. Соответственно, встаёт проблемный вопрос: а необходимо ли корректировать перечень с учётом произведений последних лет? Позитивно или негативно это скажется на школе и школьниках?

В любом исследовании разумно обратиться к практике прошлого и к аналогичному опыту настоящего других организаций или государств. Для начала вернёмся к советским спискам литературы. Любопытно, что по стандартам 1984 года в школах вводилось внеклассное чтение произ-

ведений советской литературы последних двадцати лет (читались Распутин, Шукшин, Айтматов, Васильев). Наблюдаем ли мы нечто подобное сейчас? Нет.

Рассмотрим опыт зарубежных стран. Наиболее либеральными выступают Нидерланды: нет чёткого списка литературы, книги делятся на уровни в зависимости от сложности восприятия их учеником. Ограничений нет, изучается как классика, так и современная литература. Великобритания и США отдают предпочтение сочинениям XIX-XX веков, но не исключают и произведения последних лет. В Штатах преподаватели рекомендуют литературу на лето для своих обучающихся, в её число могут входить и новейшие произведения (К. Т. Уокер, «Век чудес», 2012), английские школьники читают работы 90-х (Meera Syal, 'Anita and Me'; Родди Дойл «Падди Кларк в школе и дома»).

Таким образом, получается, что современная для определённого времени литература конкретных государств изучалась или изучается в различных школах. Однако для России этот возможный опыт будет уникальным. Выходит, что ключевая проблема не в школе, а в самой литературе.

Для 80-х годов изучение современных (на тот момент) произведений в школах не было чем-то экстравагантным. Работы советских писателей считались добротными, качественными [1]. Сейчас же у многих людей сформировано пренебрежительное отношение к современным произведениям, особенно российским. Дело в том, что известным и разрекламированным всегда оказывается так называемый «мейнстрим»: проза, написанная «на скорую руку», ориентированная на широкие массы. Художественная литература не может быть хуже или лучше, чем в прошлые века, она становится другой, меняется.

Вполне закономерно возникает вопрос: если всё-таки читать, то что? Как уже упоминалось, суть литературы как школьного предмета – доступный для учеников анализ текста и героев. Следовательно, язык должен быть живой, качественный, интересный, в чём-то необычный и не очень тяжёлый, а герои – яркие, их личность обязана представлять интерес для читателя. Важна также и актуальность произведения: даже в классической литературе всегда находятся поступки, события и характеры, не потерявшие свою значимость и в настоящее время, но особенно ярко действительность передают работы, посвящённые современности. Новейшая литература для юношества (произведения М. Петросян, И. Дегтярёвой) вполне соответствует этим критериям, к тому же, подросткам будет интересно читать о героях, похожих на них самих, чьим поступкам можно сочувствовать, сопереживать с отсылкой к действительности. Впрочем, это не должно исключать исторические романы, или такие, действующие лица которых – взрослые люди, эти произведения подойдут для изучения в старшей школе (рассказы Т. Толстой, Л. Улицкой).

Возвращаясь к опыту зарубежных стран: нужна ли в программе современная иностранная литература? Увы, с «не-российскими» и даже «нерусскими» произведениями в школе проблемы: они изучаются под конец года, спонтанно, неосновательно, выборка их небольшая. Из иностранцев предпочтителен Шекспир, из представителей народов России (вернее, СССР) – Искандер. Мне лично приходилось сталкиваться с замещением часов, отведённых на изучение зарубежной литературы, контрольными и итоговыми тестами, далеко не всех произведения из учебника вообще рассматривались. Именно поэтому о введении современной иностранной литературы говорить ещё сложнее, чем о внедрении российской.

Исходя из уже перечисленных критериев, получается, что современная литература имеет своеобразное преимущество перед классической за счёт большей актуальности и близости к потенциальному читателю. К сожалению, некоторые учащиеся, порой представляющие большинство, недолголюбивают уроки литературы. Подростки считают изучаемые произведения «скучными», «бредом», по той же причине не интересуются и каким-либо внеклассным чтением. Новейшие сочинения в школьной программе могут возродить интерес молодого поколения к чтению книг.

Современная литература – ещё один этап в развитии этого вида искусства, и бессмысленно пытаться как-то проигнорировать такое явление. Текст остаётся текстом, герои остаются героями, многие темы вечны, какие-то приобретают ещё большую актуальность. Я полагаю, что пересмотр и пополнение школьной программы по литературе в таком ключе положительно скажутся на филологическом образовании детей и юношества, и понимание предмета не должно ограничиваться лишь классическими образцами.

Литература:

1. Новиков В. И. Энциклопедический словарь юного литературоведа / В. И. Новиков – Москва, 1988. – С. 41, 54.
2. Фефилова Г. Е. Литература. 9 класс. Планы-конспекты для 105 уроков / Г. Е. Фефилова – Москва, 2016. – С. 3-8.

Сорокин Н.

ГДЕ БОЛЕЕ УМЕСТЕН СОВРЕМЕННЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ КОНТЕНТ: В ПРОГРАММЕ, УЧЕБНИКЕ, НА УРОКАХ ИЛИ ЖЕ В РАМКАХ ФАКУЛЬТАТИВА, ВО ВРЕМЯ ВНЕШКОЛЬНЫХ ИЛИ САМОСТОЯТЕЛЬНЫХ ЗАНЯТИЙ?

Сорокин Никита, ученик 10 «А» класса МБОУ «СШ № 43» (г. Норильск). Выпускник программы «Литературное творчество», образовательный центр «Сириус», сентябрь 2017
school_okna@inbox.ru

[Ключевые слова] Современная литература, современный литературный контент, чтение

[Аннотация] Современный литературный контент сегодня включает в себя не только печатную продукцию. К нему можно отнести и литературное творчество, размещаемое в глобальной Сети. В эссе рассматривается вопрос о том, уместно ли использование современного литературного контента в школьной программе.

Sorokin N.

WHERE IS MODERN LITERARY CONTENT IN MORE APPROPRIATE: IN THE PROGRAM, IN THE TEXTBOOK, IN THE CLASSROOM OR AS A PART OF AN ELECTIVE, DURING AFTER SCHOOL HOURS OR INDIVIDUAL STUDY?

Nikita Sorokin, Student of 10 class school № 43 (Norilsk). The graduate of the «Literary art» programme, educational center «Sirius», 2017
school_okna@inbox.ru

[Keywords] Modern literature, reading, modern literature content

[Abstract] Nowadays modern Literature content includes not only print production. It is also creative writing posted on the Internet. The essay deals with a question if it is appropriate to use modern literature content in the school curriculum.

Для начала стоит разобраться, что именно можно называть сегодня современным литературным контентом. Контент, в моём понимании, – та вещь, которая несет какую-либо информацию. В интернете предлагается немного другое значение этого слова: контент – это некое информационное наполнение. В теории оно необязательно должно быть содержательным, более того, осмысленным. Однако мыслящие существа подтверждают: контент, в идеале, должен не просто быть информацией, а содержать некоторое количество знаний или просто быть хотя бы познавательным.

Сегодня трудно назвать какую-нибудь сферу жизни, которая так или иначе не была бы представлена в Сети. Не миновало это и литературу. Самая частая популяризация контента в наше время происходит через мобильные устройства. Телефоны есть практически у каждого человека, тем более подростка. А основными ресурсами для получения информации являются *Vk.com* и *Youtube.com*. Их отличие заключается лишь в том, что на первом больше используется печатная форма, а на втором – визуальная (посредством видеороликов).

Большинство подростков в наше время тесно связаны с интернет-индустрией, поэтому в основном получают представление о каком-либо литературном явлении, будь то новая книга или молодой поэт, через «глобальную паутину». Например, современная поэтесса Вера Полозкова продвигала свое творчество в массы посредством интернета, выкладывая сначала тексты своих стихов, а затем и видеоролики на страницах в соцсетях. Или другой пример. Популярная у подростков книга Мариам Петросян «Дом, в котором...» сначала получила известность в Сети, где появились так называемые домовцы – целые сообщества поклонников книги. Именно в интернете происходит бурное обсуждение новых литературных явлений. И распространяются они тоже через Сеть. Однако в школьную программу современные произведения не проникают. Когда заходит речь о школьных уроках литературы, представляются толстые тома русских классиков, покрытые пылью веков. Никто не спорит, классику изучать необходимо, но жизнь не стоит на месте, и людям, живущим сегодня, гораздо интереснее читать о своих современниках,

нежели о героях двухсотлетней давности.

Интересное исследование провела Евгения Пастернак, писательница, работающая в тандеме с Андреем Жвалевским. Она попыталась выяснить, откуда современные подростки узнают о книгах и что они читают [<http://pasternak-jane.livejournal.com>].

Вот выводы, которые сделала Евгения:

1. Нет никакого общего списка. Все читают разные книги.
2. Очень сильный провал в информированности о современной русскоязычной литературе.
3. Роль русской классики падает до нуля. Вне программы ее никто не читает.
4. В библиотеки они не ходят.
5. Они читают больше нас.

Интернет «победил» родителей и библиотеки в ответе на вопрос «Где вы берете информацию о книгах?» Еще один источник информации – друзья.

Списки литературы, которую читают подростки, демонстрируют преобладание современной зарубежной литературы над русскоязычной в два раза.

Современная русскоязычная литература:

1. Стейс Крамер «50 дней до моего самоубийства»
2. Глуховский «Метро 2033»
3. Д. Емец «Мефодий Буслаев»
4. Н. Щерба «Часодеи»
5. Жвалевский Пастернак «52 февраля»
6. Б. Акунин
7. Марина и Сергей Дьяченко «Ритуал»
8. Полина Волошина «Маруся»
9. Соболев Дональд «Подлодка, упавшая с небес»

Современная переводная литература:

1. Джоан Роулинг «Гарри Поттер»
2. Сьюзен Коллинз «Голодные игры»
3. Дэн Браун «Код да Винчи»
4. Джей Эшер «13 причин почему»
5. Лорен Оливер «Прежде чем я упаду»
6. Элис Сиболд «Милые кости»
7. Гейл Форман «Если я останусь»
8. Рик Риордан Перси Джексон — серия
9. Джеймс Боуэн «Уличный кот по имени Боб»
10. Кристофер Паолини «Эрагон»
11. Дианы Уинн Джонс «Ходячий замок»
12. Вероника Рот «Дивергент»
13. Элис Манро «Беглянка»
14. Ф. Бекбедер «Воспоминания необразумившегося молодого человека»
15. Адамс Дуглас Путеводитель «Автостопом по Галактике»
16. Дилейни Джозеф «Ученик Ведьмака»

17. Пауло Коэльо «11 минут»
18. Пауло Коэльо «Алхимик»
19. Абнет Дэн «Возвышение Хоруса»

Книги Евгении Пастернак и Андрея Жвалевского тоже популярны у подростков, как и сами авторы (весной 2017 года они доехали даже до Норильска, и каждая встреча с ними проходила в переполненных залах). Однако в школьной программе вы их произведения не увидите. Иногда создается впечатление, что для того чтобы попасть в школьную программу, писателю необходимо умереть. Мы постоянно слышим о том, что учебники по литературе переписываются, программа переделывается, но список произведений остается прежним. Никто ни разу не спросил у самих детей, что они хотели бы видеть в школьной программе и какими они представляют себе уроки литературы.

Я всё-таки склоняюсь к тому, что намного интереснее и продуктивнее будет изучать современный литературный контент именно на уроках, прибегая к использованию гаджетов. Во-первых, для детей это привычная «среда обитания», в которой они прекрасно ориентируются. Во-вторых, в том же смартфоне можно хранить гигабайты различных произведений, которые в любой момент можно открыть и прочитать. Кроме этого, можно смотреть видеоролики, фильмы, можно самим создавать свой собственный контент, делиться им, обсуждать. Очень важна, на мой взгляд, роль учителя, который может направить обсуждение в нужное русло, объяснить непонятные моменты, поделиться своими впечатлениями.

Сотрудники лаборатории социокультурных образовательных практик института системных проектов МГПУ в ноябре 2017 года опросили около 500 учащихся 8-11 классов из разных регионов РФ, чтобы узнать об их чтении [РИА Новости https://ria.ru/sn_edu/20171114/1508684524.html]. «Мы узнали, что школьники читают много, как для учебы, так и для удовольствия», – сказала заведующая лабораторией Екатерина Асонова.

Школьники не только читают, но и активно обсуждают прочитанное – чаще всего с учителями (54%) и с друзьями – «в реале» (51%) или в соцсетях (36%), отметила Екатерина Асонова. И лишь менее четверти (23%) респондентов, по ее словам, не имеют такой привычки. Почти половина школьников считают себя участниками читательских (или писательских) сообществ. Более четверти (29%), чаще девушки, состоят в читательских группах в социальных сетях, 17% участвуют в «фэндомках» – сообществах любителей той или иной книги, 7% – в творческих мастерских, 6% – в студиях выразительного чтения и 5% – в читательских клубах. Согласно опросу, старшеклассники готовы не только читать и обсуждать, но и создавать собственные творческие проекты на основе прочитанного. При этом около четверти (26%) опрошенных выбрали бы спектакль по отрывку из произведения; по 12% голосов получили фотоальбом по мотивам книги и читательский блог с обзором прочитанных книг; 11% участников опроса хотели бы подготовить тематический сборник стихов; 10% готовы написать «фанфик» (сочинение по мотивам литературного произведения), а 10% – комикс по мотивам прочитанного. Создать тематическую группу ВКонтакте или читательский видеозвонок на YouTube пожелали по 7% респондентов, сообщили исследователи.

Многие современные писатели и критики уже «перебрались» в интернет. Ответ на вопрос «почему так происходит?» очевиден – интернет намного удобнее, твою работу сможет прочитать большое количество людей, а ты получишь больше откликов. Причём моментально. И если вы считаете, что постоянное чтение литературы посредством интернета вредно для здоровья, то спешу вас обрадовать. Вместо того, чтобы читать что-либо, можно поучаствовать в этом. Театральные постановки, где школьники могут попробовать свои силы, иллюстрирование произведений, просмотр фильмов, снятых по мотивам книг – всё это поможет детям визуализировать прочитанное ими, лучше запомнить информацию, научит анализировать ее.

Вывод из всего вышесказанного: нужно менять как школьную программу по литературе, так и формы ее преподавания. А для этого нужны увлеченные люди. И это не только учителя, которые будут учить, но и люди в Министерстве образования, которые будут проводить реформы. Они тоже должны быть увлеченными, читающими, не чиновниками, а прежде всего, живыми людьми, у которых тоже есть дети. Может быть, тогда что-то и изменится.

Столярова М.
СОВРЕМЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ

Столярова Марта, ученица 10 «А» класса МАНОУ «Шуховский Лицей» (г. Белгород). Выпускница программы «Литературное творчество», образовательный центр «Сириус», 2017
martharrt@mail.ru

[Ключевые слова] современная литература, классическая литература, литературное воспитание, эстетическое восприятие подростка, человек читающий

[Аннотация] В эссе рассматриваются проблемы литературного воспитания молодежи, вопросы, затрагивающие возможность и целесообразность включения образцов современной литературы в школьную программу. Анализируется роль учителя в деле разработки методик применения современных художественных произведений в целях эстетического и литературного воспитания подростков.

Stolyarova M.
CONTEMPORARY LITERATURE IN THE MODERN SCHOOL

Marta Stolyarova, Student of 10 A class, Shukhov Lyceum (Belgorod). The graduate of the «Literary art» program, educational center «Sirius», 2017
martharrt@mail.ru

[Keywords] contemporary literature, classical literature, literary education, aesthetic perception of teen, “Homo legens”.

[Abstract] This article discusses the problem of literary education of youth, issues affecting the possibility and advisability of including samples of contemporary literature in the school curriculum. It examines the role of the teacher in developing methodologies for the application of modern works of literature to the aesthetic and literary education of adolescents.

«...нас можно поздравить с прозой. Хорошей и разной, современной, реалистической, тиражной, актуальной, качественно изданной, чуткой к новым веяниям – короче, все устаканилось и можно бежать в магазин».

Дмитрий Быков.

Что можно считать современной литературой? Нужно ли изучать произведения молодых авторов, живущих и пишущих рядом с нами? Тогда насколько несовременны Пушкин или Достоевский? А может они-то как раз вне времени, а все, что пишется сейчас – упражнения талантливых или не очень графоманов? Мое убеждение, что знакомство состояться должно. Да, оно определенно будет необычным. Внимательные и аккуратные исследователи темы «маленького человека» смогут вдохнуть глоток свежего воздуха вместе с романами Улицкой, Рубиной, Пелевина, Прилепина, разбавив строгий академизм великих мастеров пера.

Одинаково недопустимо отказываться от классики или полностью исключить современную литературу из библиографического списка человека читающего. Все должно быть сбалансировано для объемного восприятия такого сложного и неоднородного мира книг.

Остро необходима эта встреча старого и нового, это пересечение мыслей, взглядов, мировоззрений, поскольку вечные ценности неизбывны, и разница лишь в подаче. Это как кулинарные шедевры, основа которых качественные ингредиенты, приготовленные под разными соусами. Богатый, роскошный, но слегка пресноватый вкус хорошей классической литературы непременно должен оттеняться острой перчинкой, щедро подсыпанной дерзким молодым автором.

Взять хотя бы роман Дины Рубиной «На солнечной стороне улицы». Как не отдать должное эксцентричности его главной героини Веры Щегловой, вписанной в колоритный индустриальный пейзаж? Эта смелая юная художница, занимавшая «пяточок свободного места с мольбертом у окна», неустанно изливала различные образы, лица и позы на холст. Роман изобилует набором диалектизмов, идиом и смелых речевых оборотов. Остается надеяться только, что книга не покажется занудной и скучной школьникам, а изобилие художественных терминов не отпугнет

неискушенного подростка. Прелесть этого произведения в невероятном ощущении близости с автором, персонажами, которые настолько реалистичны, насколько реалистичны могут быть соседи по лестничной площадке или вагону метро.

При всей очевидной важности современной литературы, ее количество необходимо дозировать, чередуя жанры, в противном случае есть опасность застрять в Хогвартсе или доме из листьев Данилевского, полностью отторгнув чистые и прекрасные образы Татьяны, Пьера Безухова или Печорина.

Что касается учебного процесса, книги современных писателей могут быть весьма действенным подспорьем для учителей, поскольку будут являться дополнительным стимулом к чтению. В настоящее время литературное воспитание невозможно выстроить только лишь на классике при всей ее неоспоримой ценности. Нужно принять как данность ускорение общего ритма жизни, в условиях которого затруднительно усадить пышущего энергией молодого человека за пыльный талмуд, какие бы заманчивые образы и сюжеты он не таил. Хотим мы этого или нет, современное мышление стало дробным, идеи обрамляются не изящными словесными оборотами, а усеченными эсэмэсочными штампами. Таким образом, современные книги помогут найти золотую середину между академизмом и порой убогим примитивизмом.

Конечно, учителю необходимо проявить незаурядную мудрость, чтобы преподнести классу правильно составленный литературный ассортимент, где будут блистать вечные Пушкин, Есенин, Толстой и Чехов, при грамотном вкраплении живых и смелых образов Токаревой, Улицкой, Быкова. Тогда такие знакомые господа Базаров, Лопухин, Дубровский окажутся в компании лиричной Рубиной, [5] опрокинувшей на читателя «чокнутую акварель» или Пелевина, который учит, как «перед собой темноту руками ощупывать». Да, вынуждена признать, что есть место в произведениях того же Пелевина и сомнительному юмору [3]. Но благодаря такой нарочито площадной грубости, можно запросто вытащить обывателя из его потребительской повседневности, уютной застойной спячки, показав на своих страницах красочный мир, который оказывается совсем рядом. Что плохого, в том, чтобы пробовать на вкус разные литературные образы? Разве не здорово сегодня гулять по вишневному саду, а завтра примерить ботинки Прилепина, «полные горячей водки» [4].

Это вовсе не значит, что с помощью крепкого словца можно купить молодого читателя. Просто современная литература – живой и действенный способ разнообразить консервативный подход к школьным урокам, сведенным порой к общим догматическим приемам анализа классики.

«Как сильно изменилась литературная норма и иерархия ценностей – ценностная школа!» – утверждает литературный и театральный критик Кокшнёва Капиталина Антоновна, и с ней невозможно не согласиться.

Остается надеяться, что будет появляться все больше новых креативных педагогов, зараженных вирусом любви к хорошей литературе, современной и классической, которые распространят его на своих учеников.

Литература:

1. Быков Д.Л. Мир победившего анальгина / Д.Л. Быков //Новая газета. – Москва, №27, 2009. - С.8-11.
2. Кокшнева К. А. Русская критика /К. А. Кокшнева. – Москва: Изд-во: ПоРог, 2007. С.30-39.
3. Пелевин В. О. Все повести и эссе/В.О. Пелевин. – Москва: Изд-во ЭКСМО, 2010, - С.79-116.
4. Прилепин З. Ботинки, полные горячей водкой / З. Прилепин. – Москва: Изд-во Редакция Елены Шубиной, 2016. – С. 256-258.
5. Рубина Д.И. На солнечной стороне улицы / Д. И.Рубина. – Москва: Изд-во ЭКСМО, 2006. - С. 327-328.

Усачева В.

НУЖНА ЛИ СОВРЕМЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА В ШКОЛЕ, ИЛИ ШКОЛЬНОЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДОЛЖНО ОГРАНИЧИВАТЬСЯ КЛАССИЧЕСКИМИ ОБРАЗЦАМИ?

Усачева Валерия, ученица 11 класса гимназии им. А.В. Кольцова (г. Воронеж). Выпускник программы «Литературное творчество», образовательный центр «Сириус», 2017
usacheva.valeria@yandex.ru

[**Ключевые слова**] текст, классическая литература, современная литература, произведение, постмодернизм, интертекстуальность

[**Аннотация**] В данном эссе представлен взгляд, обосновывающий необходимость изучения современной литературы в школах. Предпринята попытка рассмотрения художественной ткани современных текстов, основанных на образцах классической литературы. Выявлена взаимосвязь современной и классической литературы.

Usacheva V.

DO WE NEED MODERN LITERATURE AT SCHOOL OR SCHOOL LITERARY EDUCATION MUST BE LIMITED TO CLASSIC SAMPLES?

Valeria Usacheva, Student of the 11th class gymnasium named after A.V. Koltsov (Voronezh). The graduate of the «Literary art» program, educational center «Sirius», 2017
usacheva.valeria@yandex.ru

[**Keywords**] text, classic literature, modern literature, composition, postmodernism, intertextuality

[**Abstract**] This article analyzes the necessity of studying modern literature at schools. An attempt was made to study the artistic structure of modern texts on the basis of samples of classical literature. The interrelation between modern and classical literature is revealed.

Существует общепринятое мнение, что русская классика незыблема. Она формирует мировоззрение, духовно-нравственные представления учащихся, эстетический вкус, гибкое мышление. У нас, людей, изучающих с детства русский язык, читающих книги на нем, и, соответственно, имеющих представление о классических образцах русской литературы, сформировалось мнение, переходящее из поколения в поколение: личность, не ознакомившаяся с определенным литературным объемом русской классики, хотя бы ее «минимумом», считается невеждой, необразованной, словно лишенной ничем более невосполнимой части воспитания [3, с.15]. Но что относят к так называемой «классике»? Многие привыкли думать, что это работы Л.Н. Толстого, например, или Ф.М. Достоевского. Словом, труды, живущие не одно столетие, проверенные временем, достигшие как общественного, так и литературно-критического консенсуса, признания новаторских идей, оказавших влияние на творчество других писателей.

Тогда возникает следующий вопрос: стоит ли знакомить школьников с современными художниками слова? Ведь их произведения – абсолютно иная культура, новый пласт в истории литературы.

На мой взгляд, современная литература имеет место быть в школьном литературном образовании. Безусловно, постмодернизм формирует новую социокультурную эпоху человечества, выдвигая перед писателями новые цели. В частности, предпринимаются активные попытки создать иную модель мира и человека, новый микробраз. Но не основная ли задача литературы – отображать состояние действительного мира, с его событиями и явлениями? Литература – образ мира, этот образ создается в сознании писателя и воплощается на бумаге под действием событий, явлений тех времен, а мировоззрение автора, в свою очередь, формируется именно за счет окружающей обстановки. Литературные тексты – виртуальные системы, творческое проектирование реальности, модель, уходящая корнями в прошлое или рождающаяся из будущего. Текст обладает сознанием, формирующимся под действием эпохи. Тогда почему современные произведения вызывают у читателей, педагогов, литературоведов некоторое сомнение?

Современная литература, как я думаю, то же отражение реальности, только в новых формах. Вспомним, например, этноцентрированный постапокалиптический роман Т.Н. Толстой «Кысь»,

спецификой жанровой природы которого становится богатейший синтез реального и фантастики, присутствие элементов мифа и памфлета [2, с.162]. В столь необычном жанровом образовании автору удалось отобразить одну из самых важных проблем XX века – последствия ядерного взрыва. Антиутопическая картина мира создается за счет гротеска (что было характерно и для классических антиутопий), а также через нарочитое повторение опорных ситуаций классических сюжетов, благодаря чему создается полный, яркий образ.

Мы видим, что современные писатели не забывают о «памяти жанра» (термин М. Бахтина): они, создавая тексты, используют уже существующие каноны, традиции, нередко черпают вдохновение из «предыдущих» работ. Ярким примером взаимодействия «нового» и «старого» текста является произведение Ю. Буйды «Химич», где прототип главного героя – учитель греческого языка Беликов из чеховского рассказа «Человек в футляре». Связь произведений очевидна: для героев характерна одинаковая манера поведения (создание собственных определенных правил, отклонение от которых приведет к несчастью), стремление отгородиться от реальности, создать свой «футляр». Ко всему прочему, Ю. Буйда с самой первой строки пишет: «Сергея Сергеевича Химича все считали очень нерешительным человеком, а некоторые вдобавок – человеком в футляре, вроде учителя Беликова из чеховского рассказа». Примечательно, что даже имя героя – Сергей Сергеевич (имя идентично отчеству), и это еще сильнее сближает его с Иваном Ивановичем. Так мы видим, насколько похожи тексты; первоначальный образ (Иван Иванович) закрепляется в литературной системе, показывает свою «бессмертность», вечность, но тем не менее расширяется, приобретает новые характеристики («Химич прибежал одновременно к двум средствам – медлительности и воображению»).

Явление интертекстуальности подразумевает заключение в новом произведении прямых отсылок к предыдущему в виде цитат, предложений, словосочетаний, типов героев. Старые цитаты переосмысляются, приобретают новые истины. В данном случае художественный образ обновляется, трактуется в силу новых суждений времени, заключает в себе новый художественный код. Он основан на догматах XIX-XX веков, но раскрывает себя в XXI веке. Не случайно Ж. Деррид, французский писатель, говорил: «Постмодернизм – это опыт конечности, опыт, в котором находит отражение обреченность всех завоевательных планов».

Тогда почему возникает вопрос об изучении современной литературы в школах? Вспомните слова Жака Пеше: «Все новое – хорошо забытое старое». Современная литература помогает обратить внимание на прошлое. Так, название рассказа В.С. Маканина «Кавказский пленный» может вызвать у читателей ассоциации с известными «Кавказским пленником» Л.Н. Толстого (рассказ), одноименными поэмами А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова. Названия почти идентичны, а содержание? Чтение такого современного текста заставит выделить детали, проанализировать содержимое уже не одного, а нескольких произведений одновременно, вспомнить цитаты из образцов русской классики. Такая система полезна для учеников, поскольку она развивает в личности внимательность, гибкое мышление.

Однако важно обратить внимание: в образовательных программах едва ли хватает времени для изучения всей русской классической литературы, зарубежная чаще всего не берется в рассмотрение, так где же найти часы для современных писателей? Этот вопрос, безусловно, важен. Решаться он должен уже после того, как общество поймёт истинное значение современной литературы и захочет внести ее в основной преподаваемый материал. Здесь стоит научиться отбирать содержание. Для полного осмысления книги необходимо время, которое сможет показать, «приживется» ли работа писателя, поэтому начать ознакомление с современной литературой стоит, на мой взгляд, именно с писателей, расцвет творчества которых пришелся на начало XXI века. К ним относят, например, Л.С. Петрушевскую, Л.Е. Улицкую, Т.Н. Толстую, Д.И. Рубину.

Среди популярной в наши дни массовой литературы надо отличать «дорогое» и «дешевое» [1, с.55]. В настоящее время господствует разграничение, строгая классификация: современная литература не должна быть пошлой. Ее эстетике надлежит соответствовать художественному мышлению человека, его идеалам, вкусу. То есть, художественный текст должен содержать мысль, идею, все также характерную и для классических текстов: мораль, нравственные поучения, предостережения.

Я придерживаюсь мнения, что классическая литература – основа русской культуры. Но необходимо раздвигать эти рамки, смотреть за их пределы. Разумеется, сравнивать эти два безграничных, всеобъемлющих пласта литературы на одном уровне нельзя; современная литература

только расцветает, мы наблюдаем ее подъем. Пик ее развития наступит позже, а сейчас требуется время для осмысления ее широким кругом читателей, возможно, даже несколькими поколениями. Однако подрастающему читателю, я считаю, уже необходимо знакомство с ней, причем не в виде разового прочтения, а в качестве целостного, комплексного анализа с учителем в классе.

Литература:

1. Ланин Б.А. Современная литература XXI / Б.А. Ланин // Проблемы современного образования. – 2010. - №5. – С. 55-60.
2. Пономарева О.А. «Чужое слово» в романе Т.А. Толстой «Кысь» / О.А. Пономарева. – Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – Санкт-Петербург, 2009. – №68. – С. 160-164.
3. Чудакова М.О. Литература в школе: читаем или преподаем? Книга для учителя. / М.О. Чудакова. – М.: Время, 2013. – С. 268-72.

Негуляева П.
**НЕОБХОДИМОСТЬ И МЕТОДЫ ПРЕПОДАВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
В ШКОЛАХ**

Негуляева Полина, студентка 1 курса образовательной программы «Филология» НИУ ВШЭ (г. Москва) Выпускник программы «Литературное творчество», образовательный центр «Сириус», 2017
polina.negulyaeva@gmail.com

[**Ключевые слова**] современная литература, школьная программа, методика преподавания
[**Аннотация**] Изучение современной литературы в школах постепенно становится все более необходимым. В эссе ставится вопрос о специфике форматов и причинах важности внедрения современной литературы в школьную программу.

Negulyaeva P.
THE IMPORTANCE AND METHODS OF TEACHING MODERN LITERATURE IN SCHOOLS

Negulyaeva Polina, Student of first course of program «Literary criticism» in National Research University Higher School of Economics (Moscow) The graduate of the “Literary art” program, educational center “Sirius”, 2017
polina.negulyaeva@gmail.com

[**Keywords**] Modern literature, school program, method of teaching
[**Abstract**] The study of modern literature in schools is gradually becoming increasingly necessary. The essay raises the question of the specifics of the formats and the reasons for the importance of introducing modern literature into the school program.

Спор о современной литературе в школе идет уже давно. Собственно, с тех пор, как стал накапливаться значительный массив текстов, не входящих в образовательный канон, а само понятие канона стало шире и свободнее. Отчасти этому поспособствовал распад Советского союза, отчасти – развитие идеи общедоступного образования – чем больше учеников, тем больше преподавателей и тем сложнее сформировать единую программу.

Классические произведения – знание необходимое, включающее человека в культурную среду, дающее ему базовые ориентиры в пространстве. Не только – банально – нравственные, но и интеллектуальные. Тем не менее, в современном мире это знание кажется мертвым грузом. Ученик получает представление о текстах, усваивает формулы и модели поведения или восприятия, а потом никак с практической точки зрения произведение не использует. В лучшем случае его окружение обращается к классической литературе как к общему месту культуры, то есть всем знакомой и понятной единице. При этом достаточно и минимального представления о содержании произведений – в эпоху интернета его легко восстановить по краткому содержанию за 5-7 минут.

В противовес непрактичности изучения классики изучение современной литературы имеет куда как большее прикладное значение. Никто не учит нас ориентироваться на полках книжных магазинов или страницах интернет-библиотек, а между тем объем издания огромен. Например, статистика Российской книжной палаты обозначает 117076 изданий в 2016 году. И это не самая высокая цифра за последние пять лет.

Конечно, не каждое издание прошлого года – современное, но количество печатной продукции ужасает. Потенциальный читатель оказывается в пространстве, где он может выбрать что угодно, но от страха погружения и путаницы предпочитает идти либо по знакомым именам классиков, либо следовать за ширпотребными авторами, либо не читать вовсе.

Таким образом, тексты последних 10-25 лет остаются неосвоенными массовым читателем, но при этом уже начинают осваиваться культурой. Скажем, превращаться в театральные постановки: Центр им. Мейерхольда показывает «Вафельное сердце» М. Парр, театр «Сфера» - «Чудаков и зануд» У. Старка, РАМТ – «Я хочу в школу» А. Жвалевского и Е. Пастернак, театр «Практика» -

«Чапаева и пустоту» В. Пелевина... Я называю несколько примеров, чтобы показать – может, речь еще не идет о тенденции, но она не идет и о случайности.

Отсутствие знания о современных текстах лишает нас ключей к своей реальности. Ключей, которые не работают без классического текста, но не могут быть им заменены. Этим, полагаю, достаточно обосновывается необходимость введения литературы нашего времени в школьные программы, то есть в качестве начального, элементарного образования.

Другой вопрос – как. Под современными текстами можно подразумевать и образцы сетевой литературы, которые иногда издаются в специальных сериях, и рукописи лауреатов премий, прочитанные узким кругом жюри и ждущие публикации по несколько лет, и тексты из толстых литературных журналов. Учитывая количество произведений, сложно представить человека, который ориентировался бы в максимально возможном объеме материала. При изучении литературы прошлых веков тоже нельзя говорить о знании всего, однако вставать на позицию преподавателя как на позицию эксперта, обладателя более точной или полной информации, имея представление лишь о ключевых и громких фигурах современного литературного процесса, не имеет смысла.

Идеальным педагогом тогда представляется критик – его работа требует знакомства с самыми свежими текстами, профессионального умения видеть в них связи и выделять тенденции. Это тоже возможный вариант, когда анонсируется трехдневный семинар Галины Юзефович «Путеводитель по современной литературе» и там даже в рабочие-учебные дни переполняется зал. Намечая ключевые парадигмы, указывая пути вхождения в мир современной литературы и называя тексты, на которые можно ориентироваться для начала, она предлагает своему слушателю инструмент. Как говорится, дай человеку рыбу – он будет сыт один день, дай человеку удочку – он будет сыт всю жизнь.

Открыт вопрос о том, насколько все современные русские литературные критики (а, по словам Галины Юзефович, не так уж их и много) могут обеспечить подобными инструкциями всех, кому по идее нужно это знание. Может быть, узкие круги профессионалов или интересующихся, но не школьники со всей России, скорее всего, по инерции и привычке даже не придающие значения изучению литературы.

Мне кажется, современные тексты должны вводиться в программу с интерактивным элементом не только для ученика, но и для учителя. И от тех, и от других, как уже было сказано, невозможно требовать абсолютного знания, поэтому суть идеи – в пошаговом переборе системы в формате семинарских занятий, то есть с вовлечением всех участников обсуждения с их уникальным читательским опытом. В качестве отправной точки предполагается современный текст, хорошо знакомый конкретному ведущему курса, – его необходимо не только представить и хотя бы немного проанализировать с остальными участниками, но и соотнести с базовым набором парадигм: по теме, по дате, по издательству, по премии, по типу героя... Любой параметр может стать основанием для следующего шага, который каждый (и ученик, и преподаватель) делает самостоятельно, выбирая для освещения соответствующий современный текст. Например, от «Дома, в котором...» М. Петросян переходя к «Классу коррекции» Е. Мурашовой (книги о детях-инвалидах), а от «Китаиста» Е. Чижовой к «Кадын» И. Богатыревой (короткий список Студенческого Букера в 2016 и 2017 годах). Основание для шага выбирается всей группой или отдельными подгруппами.

Возможно, в рамках занятий даже не должны отделяться массовые тексты и авторы – с ними тоже имеет смысл быть знакомым. Часто по бестселлерам можно понять запросы современного общества, а значит, и реальность, в которой существует читатель этого времени, что напрямую соответствует обозначенной задаче введения современной литературы в школьную программу.

Модель позволяет постепенно плести паутину современного литературного пространства: выходя из общего центра с инструкцией о том, какие издательства выбирают какие тексты, на что стоит ориентироваться в премиях и как воспринимать отзывы критиков, участники выстраивают связи, соответствующие различным направлениям. Работа может продолжаться по окончании учебы, потому как каждый получает представление и о том, какие тексты бывают, и о том, на вкус кого из своих друзей и коллег лично ему можно опираться, и о том, как вообще организован литературный процесс, какие основания могут быть для выбора нового текста к прочтению. Такой метод преподавания обогащает и учителя, ведь в обсуждение могут войти незнакомые ему тексты.

Место для подобных занятий – не внешкольная программа и не факультатив, потому что от

необязательных вещей часто отказываются из-за усталости и умственного перенапряжения. Они также не могут быть прописаны в программе или учебнике, так как опираются на личности читателей. Работать и иметь смысл описанная модель будет только в том случае, если занятия будут обязательными и регулярными, но очень свободными и по форме, и по материалу. Как и многое другое в литературе и ее освоении, семинары предполагают пространство эксперимента и творчества.